

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ПРОЕКТ ПРОВЕРЕН

Рецензент

Временно исполняющий обязанности
первого заместителя Губернатора
Курганской области – директора
Департамента агропромышленного
комплекса Курганской области

_____ С.В. Пугин

23.01.2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

28.01.2019 г.

Реализация государственной политики по стимулированию развития
крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–38.04.04.2019.11248 ВКР

Руководитель проекта

доцент кафедры УиП

_____ Н.К. Демина

24.01.2019 г.

Автор проекта

студент группы ДО–392

_____ О.В. Мыльникова

24.01.2019 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

25.01.2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Мыльникова О.В. Реализация государственной политики по стимулированию развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО–392, 100 с., 2 ил., 27 табл., библиогр. список – 63 наим., 12 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы является государственная политика по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Предмет исследования – социально-экономические аспекты государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств.

Цель выпускной квалификационной работы – разработка путей совершенствования государственной политики по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

На основании анализа теоретических подходов функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств оценена экономическая эффективность государственной политики направленной на развитие фермерской деятельности. При этом выявлены основные проблемы развития фермерства на основе анализа функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области, а также с учетом существующих проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств разработаны пути совершенствования государственной политики по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Результаты выпускной квалификационной работы способствуют решению многих теоретических и практических задач, возникающих в современной аграрной среде вследствие сложностей развития новых форм организации аграрного предпринимательства в современной макроэкономической и институциональной среде и могут быть использованы в ходе разработки новой Государственной программы, направленной на развитие аграрного сектора региона и на поддержку фермерства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ.....	8
1.1 Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе аграрной политики.....	8
1.2 Институциональная среда формирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств.....	19
1.3 Оценка экономической эффективности государственной политики направленной на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.....	26
2 АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	33
2.1 Основные аспекты и результаты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области.....	33
2.2 Совершенствование трансакций как условие успешного развития фермерской деятельности.....	40
2.3 Современное состояние государственной политики Курганской области по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.....	50
3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ	62
3.1 Инновационные подходы к повышению эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.....	62
3.2 Совершенствование государственной политики по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является развитие аграрного сектора и обеспечение продовольственной безопасности в условиях нестабильной геополитической обстановки. На фоне этого особо актуализируется направление по развитию малых форм хозяйствования аграрного сектора, в частности, крестьянских (фермерских) хозяйств.

Реформы начавшиеся в 1990-х годах, связаны, с введением института частной собственности на землю, а также на ресурсы, разработкой и внедрением современных моделей управления производством и трансакциями, что, в свою очередь, способствовало формированию множества мелких сельскохозяйственных производителей, представленных реорганизованными сельскохозяйственными организациями и предприятиями, а также личными подсобными хозяйствами и фермерскими хозяйствами.

В это время происходит значительный скачок в развитии биоинженерных и информационных технологий, что также меняет подходы к ведению предпринимательской деятельности. На фоне происходящих изменений в прикладной науке, связанных с достижениями в биотехнологии, генетике, химии, кибернетике, в сельском хозяйстве происходят существенные перемены: в сторону дифференцированного производства; к широкому применению главами фермерских хозяйств всесторонних соглашений, альянсов и долгосрочных контрактов с аграрными организациями; к увеличению размеров сельскохозяйственных организаций, в том числе фермерских хозяйств.

Главным направлением исследований государственной политики по стимулированию развития фермерства становится поддержка внедрения современных производственных технологий, реорганизация предпринимательской деятельности в ответ на происходящие структурные изменения и разнообразие фермерской деятельности.

Степень разработанности проблемы. Вопросы государственной политики направленной на поддержку и стимулирование развития фермерства являлись объектом внимания отечественных и зарубежных исследователей. Исследованиями в данной области занимались: А. Алчиан, Й. Барцель, С. Гроссман, Х. Демсец, М. Дженсен, Р. Коуз, Б. Клейн, Д. Крепса, Д. Норт, С. Пейович, Р. Познер, Р. Рихтер, Д. Тис, О. Уильямсон, Э. Фуруботн, Е. Фама, Е. Харт, Х. Хансман и др. Многие аспекты проблем развития фермерства были отражены в трудах отечественных учёных: И.Н. Буздалова, Н.Г. Володиной, С.Г. Головиной, А.М. Емельянова, Э.Н. Крылатых, А.А. Никонова, А.В. Петрикова, П.Е. Подгорбунских, О.А. Родионовой, А.Н. Семина, Е.В. Серовой, Д.Б. Эпштейна, В.Я. Узуна и других ученых.

Объект выпускной квалификационной работы – государственная политика по поддержке и развитию крестьянские (фермерские) хозяйства.

Предмет выпускной квалификационной работы – социально-экономические

аспекты государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств.

Цель выпускной квалификационной работы – разработка путей совершенствования государственной политики по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- специфицировать понятие «крестьянское (фермерское) хозяйство»;
- изучить институциональные условия функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств;
- оценить экономическую эффективность государственной политики направленной на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств;
- проанализировать основные результаты деятельности и выявить проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области;
- разработать пути совершенствования государственной политики по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области аграрной политики и организационной экономики, развивающейся на институциональной основе.

Нормативно-правовую базу составили законодательные и нормативные акты РФ, Курганской области, регулирующие вопросы государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств.

Информационной базой выпускной квалификационной работы являются статистические и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата), Министерства сельского хозяйства России и их органов в субъекте РФ; информация, публикуемая в периодической печати и документы текущего делопроизводства Департамента агропромышленного комплекса Курганской области; данные, полученные в ходе масштабного обследования фермерских хозяйств, проведенного совместно со студентами и преподавателями Курганской ГСХА.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в построении альтернативных моделей эволюции фермерских хозяйств в отечественном сельском хозяйстве, позволяющих прогнозировать их эффективное функционирование в существующей среде, а также учитывать в их развитии неизбежные сложности, обусловленные спецификой структуры прав собственности, особенностями совершаемых трансакций, спектром заключаемых данными хозяйственными единицами контрактов, мобильной (в том числе турбулентной) внешней средой.

Результаты выпускной квалификационной работы способствуют решению многих теоретических и практических задач, возникающих в современной аграрной среде вследствие сложностей развития новых форм организации аграрного предпринимательства в современной макроэкономической и институциональной среде и могут быть использованы в ходе разработки новой Государственной программы направленной на развитие аграрного сектора региона и на поддержку фермерства.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

1.1 Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе аграрной политики

Аграрная политика является особо важным направлением в развитии России. Данное направление отражает состояние и развитие агропродовольственного рынка страны, продовольственную и экономическую независимость, трудовой и поселенческий потенциал сельской территории. В процессе проводимых реформ аграрного сектора актуальной становится проблема создания и эффективного функционирования новых форм хозяйственной деятельности, способных подстраиваться под изменчивые условия рынка. В связи с этим ученые выделяют ряд задач, при решении которых станет возможным определить самые эффективные формы хозяйственной деятельности при развитии рыночной экономики. При этом не следует забывать, что решение поставленных практических задач, направленных на совершенствование форм хозяйственной деятельности аграрных товаропроизводителей, требует дополнительного изучения и уточнения определенных концептуальных положений. Без этого не представляется возможным определить основную стратегию и тактику аграрных реформ, а также разработать программы по развитию форм хозяйственной деятельности в отраслях аграрной экономики.

Законодательно специфицировано понятие – «крестьянское (фермерское) хозяйство». Крестьянское (фермерское) хозяйство – это особое объединение граждан, связанных между собой родством и (или) свойством, которые имеют имущество в общей собственности и совместно осуществляют хозяйственную и иную производственную деятельность (переработку, производство, хранение и транспортировку, реализацию сельскохозяйственной продукции), в которой принимает личное участие каждый член фермерского хозяйства.

Эффективно функционирующие фермерские хозяйства усилили конкуренцию между сельскохозяйственными товаропроизводителями, что в последствии, обеспечивает повышение качества производимой сельскохозяйственной продукции, является сферой жизнедеятельности сельского жителя, его жизненным укладом.

Фермерские хозяйства осуществляют предпринимательскую деятельность, то есть их деятельность направлена на извлечение прибыли, следовательно, к ним применяются нормы законодательства Российской Федерации, которые регулируют коммерческую деятельность организаций.

Особенностью фермерского хозяйства является, тот факт, что законодательство не обязывает фермера иметь Устав, учредительный договор, а также свое собственное название. Закон предписывает иметь одно лишь соглашение между его членами о создании фермерского хозяйства.

Законодательство Российской Федерации в сфере регулирования деятельности фермерских хозяйств не подразумевает различия между крестьянскими и фермерскими хозяйствами. Но определенная группа исследователей при рассмотрении этих двух понятий с экономической точки зрения выделяет

несколько оснований которые позволяют разделить хозяйства на крестьянские и фермерские.

Крестьянские хозяйства нацелены на производство сельскохозяйственной продукции в том объеме, который позволит удовлетворить потребности собственной семьи. Доход от предпринимательской деятельности данных хозяйств содержится в рамках потребности семьи в средствах на приобретение необходимых средств производства и предметов обихода. Они силами собственной семьи обрабатывают не значительные участки земель сельскохозяйственного назначения и при этом не применяют труд наемных рабочих.

Фермерские хозяйства наоборот, ставят перед собой цель наполнить рынок сельскохозяйственной продукцией и извлечь максимальную прибыль от реализации произведенной продукции. Они широко применяют наемную рабочую силу, в значительном количестве используют средства механизации производственного процесса и инновационные технологии.

Однозначно можно утверждать, что фермерское хозяйство – это товарное хозяйство. В этом заключается главное отличие от остальных малых форм аграрного производства – личного подсобного хозяйства граждан, садоводства и огородничества, которые в свою очередь, также как и крестьянские хозяйства, в основном нацелены на удовлетворение потребностей своей семьи в необходимой продукции.

Чаянов А.В. и его сторонники активно занимались исследованиями экономики крестьянских хозяйств в начале XX века. Одной из главных проблем возникавших в ходе исследований экономистов того времени являлась теория семейного трудового крестьянского хозяйства. Основным источником средств существования семьи крестьянина был личный его труд и труд членов его семьи.

Чаянов А.В. полагал, что в основе крестьянского хозяйства должен быть организационный план. Он отражал происходящие изменения в крестьянском хозяйстве под влиянием местного рынка и общей экономической конъюнктуры. В основе данного плана были заложены: баланс труда, финансовый бюджет, баланс производственных средств [45].

В дореволюционной России крестьянское хозяйство занималось исключительно натуральным производством. Для дальнейшего развития было необходимо перестроить свое производство из натурального в товарное. В тот период российское крестьянство испытывало аграрную перенаселенность, что в конечном итоге поспособствовало смене политической власти.

Чаянов А.В. разделял семейно-трудовое хозяйство на четыре группы: фермерские, промысловые, кредитно-ростовщические и вспомогательные.

Фермерское хозяйство по мнению А.В. Чаянова – это семейно-трудовое хозяйство, которое использует наемный труд в целях повышения прибавочной стоимости.

В своих исследованиях Н.П. Макаров выделил сущность сформировавшегося уклада сельского хозяйства и указывал на то, что «Крестьянское хозяйство – это мелкое потребительское хозяйство, в котором работник, организатор хозяйства и

его владелец объединены одной семьей, а иногда и просто представлены в одном лице».

Организаторская деятельность хозяйственного человека заключается в установлении системы аграрного производства, выборе отраслей производства, определении объемов производства и обеспечении руководства всей текущей деятельности хозяйства.

Матусевич В.А. в своих трудах определил, что фермерство, являясь формой свободного предпринимательства, приведет к стабилизации и оздоровлению экономики страны: оно адекватно реагирует на изменения рынка и может работать в соответствии с его законами [28].

В работах А.В. Бердышева, также достаточно интересно определена сущность крестьянского хозяйства, он пишет: «Крестьянское хозяйство – это один из самых привлекательных видов деятельности человека, в основе которого лежит собственный труд крестьян, возможность извлечения материального благополучия и открытия в себе личности мыслителя. В связи с тем, что при создании крестьянского хозяйства человеку самостоятельно необходимо определить параметры, пути создания и развития будущего дела» [13].

Разница между крестьянскими и фермерскими хозяйствами заключается в использовании собственного и наемного труда, ориентации на предпринимательскую деятельность или на удовлетворение потребностей собственной семьи, в той или иной сельскохозяйственной продукции.

Фермерское хозяйство можно отнести к такой форме организации сельского хозяйства, которая будет функционировать по принципу удовлетворения собственных потребностей членов семьи исходя из их личного участия, а также использования наемного труда для получения высокой прибавочной стоимости. В современных условиях рыночной экономики глава хозяйства и его члены должны обладать не только организаторскими, техническими и производственными способностями, но также быть грамотными экономистами, способными адекватно оценить ситуацию на рынке. Роль крестьянского (фермерского) хозяйства заключается, помимо всего выше изложенного, еще в повышении уровня занятости населения сельской местности, а также повышении уровня жизни на селе.

Следуя настоятельному требованию и учёных, и политиков, и практиков провести чёткую спецификацию разновидностей семейных хозяйств, предлагаем использовать (и в теории, и в законодательной базе) такие понятия, как «крестьянское хозяйство», «семейное фермерское хозяйство», «семейная фермерская компания», уточнив, безусловно, содержательный аспект каждого из них. Так, скрупулёзный анализ существующих в теории и законодательстве определений крестьянских (фермерских) хозяйств позволил заключить, что крестьянское хозяйство всё же следует обозначить как хозяйственную единицу, обладающую определённым количеством необходимых для ведения сельскохозяйственного производства аграрных ресурсов, принадлежащих семье и накопленных, как правило, несколькими поколениями. Производство в таком хозяйстве ориентировано на нужды семьи (удовлетворение потребности в

продуктах питания), основной доход которой образуется за счёт иных (в том числе и несельскохозяйственных) источников.

Что касается определения «семейное фермерское хозяйство», то целесообразно сохранить (как и в крестьянском хозяйстве) фокус на семье как субъекте, в собственности которого находятся используемые в производстве ресурсы (все элементы права собственности, такие как право использовать актив, право присваивать доход от этого актива, право изменять его форму, состояние и место нахождения, сосредоточены в семье). Однако, в отличие от крестьянского, семейное фермерское хозяйство ориентировано главным образом на производство товарной продукции. Отсюда и первостепенная занятость членов семьи в фермерской деятельности (имеется в виду, что иная занятость возможна лишь в свободное от основной работы время), а следовательно, формирование основной части дохода также сугубо от фермерской деятельности. Следует подчеркнуть, что основополагающие принципы функционирования семейного фермерского хозяйства обуславливают бóльший (по сравнению с крестьянским) размер хозяйства (прежде всего, обрабатываемой земельной площади, объёмов инвестиций в производственную деятельность и т. д.), более высокую производительность труда и отдачу от использования других аграрных ресурсов, значительные доходы, позволяющие хозяйству придерживаться не философии выживания, а стратегии развития.

Определяя понятие «семейная фермерская компания» (такой термин иногда применяется в современной экономической теории), отметим, что данный феномен предполагает сохранение семейных основ в организационном устройстве хозяйства, но при этом не исключает (а в настоящее время активно применяет) различные коммерческие инструменты как в организации производства, так и в менеджменте. Причём, как показывает анализ научной литературы и практический опыт, превалирующая предпринимательская направленность деятельности хозяйства проявляется в различных аспектах:

- использование разного вида контрактов для привлечения в производство аграрных ресурсов (земли, труда, капитала);
- вовлечение в управление компанией профессиональных менеджеров и хорошо подготовленных специалистов;
- детальная спецификация прав собственности (остаточных прав контроля и прав на остаточный доход) через особые формы акций, облигаций и другие титулы собственности.

По сути, такие новшества обуславливают повышение конкурентоспособности производства, обеспечивают рост эффективности деятельности хозяйства в целом, что достигается за счёт эффекта масштаба, наступающего в результате расширения границ хозяйства путём привлечения дополнительных ресурсов (земли, финансового и, как следствие, физического капитала, рабочей силы, носителей предпринимательских способностей), сокращения трансакционных издержек, внедрения инновационных стратегий.

Выбор наиболее приемлемых для общества и аграрных производителей моделей функционирования фермерских хозяйств, определение подходов к

инициированию оптимальных траекторий их развития и спецификация адекватных направлений и инструментов государственной поддержки требуют, с одной стороны, скрупулёзного анализа эволюции данного феномена (фермерства) в отечественной хозяйственной практике и в истории зарубежной аграрной экономики, а с другой – разработки особой методологии исследования фермерских хозяйств как уникальных хозяйствующих субъектов, функционирующих в современной социально-экономической среде, адаптирующихся к ней трансформацией своего организационного устройства, выполняющих важные экономические, социальные, экологические и культурные функции, а следовательно, имеющих высокую общественную ценность.

Для эффективного развития фермерской деятельности необходима грамотная и адекватная политика со стороны государства в сфере развития аграрного сектора страны. Основой аграрной политики является целевая государственная поддержка и стимулирование развития аграрного сектора в виде разного рода дотаций и субсидий, налоговых послаблений и льгот.

Государством на протяжении длительного периода разрабатываются и внедряются меры направленные на улучшение социально-экономического состояния фермерских хозяйств. Об этом идет речь в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [4].

В ней закреплены основные цели:

– обеспечить продовольственную независимость государства в объемах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации») [3];

– ускорить процесс импортозамещения в отношении мяса (крупного рогатого скота, птицы, свинины), молока, плодов и ягод, овощей открытого и закрытого грунта и семенного картофеля, а также повышения на рынках конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции.

Органы государственной власти всех уровней (федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления) в обязательном порядке должны содействовать развитию фермерства и оказывать им поддержку в пределах своих полномочий, в том числе с помощью создания экономической и социальной инфраструктуры.

Таким образом, поддержка фермерства осуществляется на всех трех уровнях власти: федеральном, областном (субъект федерации) и муниципальном.

Основным видом поддержки, наиболее важным и значимым, представляется финансовая поддержка, и государство осуществляет ее посредством кредитования. Кредитование фермеров проводится в различных направлениях, таких как:

– беспроцентные ссуды;

- микрофинансирование;
- предоставление поручительств по банковским кредитам, что открывает фермерам доступ к кредитам, без залогового обеспечения в достаточном объеме;
- гранты для начинающих предпринимателей на создание бизнеса;
- финансовая поддержка, предусматривающая право фермера на получение субсидий для возмещения части затрат по уплате процентов по кредитным обязательствам;
- иные виды господдержки.

Статьей 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» определено, что фермерские хозяйства приравниваются к сельскохозяйственным товаропроизводителям, и данный факт позволяет им пользоваться государственной экономической помощью в виде субсидирования процентной ставки по займам, а также другими льготами определенными государством [2].

Данные льготные условия, определенные законодательством, в значительной доле выравнивают положение мелких фермерских хозяйств по сравнению с крупными аграрными предприятиями. В данных условиях фермер получает возможность развиваться и конкурировать на рынке как внутри страны, так и за ее пределами. Таким образом, уравниваются условия конкуренции на рынке сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Анализируя показатели результативности деятельности мелких производителей, следует отметить, что в последние годы экономическая эффективность производства продукции растёт как в хозяйствах всех категорий в целом, так и в крестьянских (фермерских) хозяйствах в частности. Тем не менее, эффективность использования земли в крестьянских (фермерских) хозяйствах всё же в 1,6–1,7 раза ниже по сравнению с сельскохозяйственными организациями и в 12–18 раз с личными подсобными хозяйствами. Более высокая отдача земель в хозяйствах населения обусловлена специфической структурой производства, в которой наибольший удельный вес занимают такие культуры, как овощи и картофель (на небольших участках можно получать существенные урожаи), а в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организациях преобладают зерновые, кормовые, технические культуры. При этом технологии их возделывания отличаются высокой трудоёмкостью и капиталоемкостью, с одной стороны, и использованием значительных земельных площадей – с другой. Более того, производство продукции в расчете на одного среднегодового занятого в крестьянских (фермерских) хозяйствах существенно выше (в 8–20 раз), чем в хозяйствах населения, но ниже (в 1,3–1,5 раза), чем в сельскохозяйственных организациях. В производстве животноводческой продукции этот разрыв еще более существенен, причём низкая производительность труда в хозяйствах населения вполне закономерна, так как в большинстве хозяйств используются ресурсоёмкие технологии, преобладает ручной труд.

За годы рыночных реформ динамика развития аграрного производства испытывала определённые флуктуации. Так, с 1991 года по 2004 год (включительно) объёмы производства продукции сельского хозяйства

уменьшились на 59,8 %, устойчивый рост начался лишь с 2005 года [23]. За период с 2010 по 2016 годы объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился более чем в 2 раза, причём наиболее существенный рост произошёл в растениеводстве (в 2,5 раза), в то время как в животноводстве этот показатель несколько ниже (1,7 раза). В отношении показателя в крестьянских (фермерских) хозяйствах можно заключить следующее: валовая продукция сельского хозяйства в целом увеличилась в 3,5 раза (по растениеводству – в 4 раза, а по животноводству – 2,3 раза).

Анализ вклада аграрных хозяйств различных организационных форм, таким образом, наглядно демонстрирует, что структура производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в течение последних лет перманентно меняется в пользу крестьянских (фермерских) хозяйств, причём, если сельскохозяйственные организации постепенно восстанавливают свои утраченные позиции, то доля хозяйств населения медленно, но постоянно сокращается (таблица 1).

Таблица 1 – Структура валовой продукции по категориям хозяйств РФ

Категория хозяйств									в %
	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2000 г., (+, -) %
Сельскохозяйственные организации:									
сельское хозяйство в целом	45,2	44,4	47,9	47,6	49,5	51,4	52,5	53,3	8,1
растениеводство	47,9	40,8	45,1	43,8	43,8	46,8	48,5	48,8	0,9
животноводство	42,2	47,6	50,7	51,8	55,6	56,9	57,4	58,1	15,9
Хозяйства населения:									
сельское хозяйство в целом	51,6	48,3	43,2	42,6	40,5	37,4	35,4	36,5	-15,1
растениеводство	47,8	48,0	41,4	41,7	41,3	36,7	33,8	34,2	-13,6
животноводство	56,0	48,6	44,9	43,5	39,7	38,3	37,5	38,6	-17,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства.*									
сельское хозяйство в целом	3,2	7,2	8,9	9,8	10,0	11,1	12,1	12,8	9,6
растениеводство	4,4	11,2	13,5	14,5	14,9	16,5	17,7	17,9	13,5
животноводство	1,8	3,9	4,5	4,7	4,7	4,8	5,2	5,8	4,0

* – включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: данные Курганстата.

Очевидно, что несмотря на обретение (благодаря эффекту масштаба, прежде всего) инвесторо-ориентированными формами (сельскохозяйственными организациями) определённых конкурентных преимуществ, заключающихся в наличии широких возможностей привлекать капитал и другие факторы производства к расширению производства, с одной стороны, и применять современные стратегии развития – с другой, крестьянские (фермерские) хозяйства за анализируемый период (2000–2017 гг.) получили в структуре

сельскохозяйственной продукции дополнительные 9,6 %, причём если в разрезе животноводческой продукции данное увеличение составило лишь 4 %, то в растениеводстве – 13,5 % (в 2017 г. – более 17 %).

В целом же следует отметить, что состояние и растениеводства, и животноводства в отечественном АПК, по сравнению с предреформенным, всё же ухудшилось. Тем не менее наблюдаемые в последние годы тенденции позволяют строить оптимистичные прогнозы относительно развития отрасли в целом и отдельных её сегментов в частности. В растениеводстве к позитивным основаниям положительной динамики следует отнести:

- расширение посевных площадей и увеличение производства зерна;
- развитие семеноводства и повышение качества семян;
- освоение ресурсосберегающих технологий в земледелии;
- увеличение объёмов и повышение эффективности использования минеральных удобрений, средств защиты растений.

Важно отметить, что процессы реформирования сельского хозяйства отразились, прежде всего, на размерах посевных площадей, которые в первые годы реформ повсеместно снижались. В течение анализируемого периода данный показатель также меняется неоднозначно. В целом по хозяйствам всех категорий размер посевных площадей в 2017 г. так и не достиг уровня 2000 г. (84 %). В сельскохозяйственных организациях общая площадь посевов сельскохозяйственных культур уменьшилась за этот период почти наполовину (в 1,2 раза). Расширение посевных площадей (благодаря активной политике возвращения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот) наблюдается в хозяйствах населения (посевные площади увеличились в 1,5 раза) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (увеличение данного показателя составило 4,0 раза). В последние годы посевные площади в хозяйствах данных категорий растут за счёт увеличения производства зерновых и зернобобовых культур (в хозяйствах населения – в 4,8 раза, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – в 3,5 раза). Однако несмотря на то, что успешные фермерские хозяйства, имеющие в структуре производства овощи и картофель, также стремятся ввести в оборот новые земельные участки именно под эти культуры, посевные площади, выделенные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для возделывания овощей и картофеля, всё же невелики (в 2017 г. – 2,7 тыс. га, в то время как в хозяйствах населения (несмотря на отрицательную динамику) – 24,1 тыс. га) (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в РФ

Категория хозяйств	В ТЫС. Га							
	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Хозяйства всех категорий	1658,9	1373,9	1396,5	1411,1	1411,4	1393,4	1408,9	1386,1
зерновые и зернобобовые культуры	1138,4	1119,1	1164,2	1168,1	1157,3	1096,4	1128,8	1115,6
технические культуры	25,4	26,1	45,2	51,6	56,2	76,5	80,6	82,9

Окончание таблицы 2

Категория хозяйств	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
кормовые культуры	460,5	198,4	154,7	158,7	165,7	189,0	168,6	158,3
картофель	27,5	23,1	25,0	25,3	25,0	24,3	24,1	22,8
овощи	6,6	6,9	7,1	7,1	7,1	7,1	6,6	6,2
Сельскохозяйственные организации	1487,9	948,9	919,6	903,4	884,7	856,7	840,2	817,0
зерновые и зернобобовые культуры	1020,2	758,8	761,4	743,5	726,8	666,6	671,3	648,6
технические культуры	23,7	19,5	33,6	37,2	36,9	50,5	48,5	54,7
кормовые культуры	442,4	167,7	121,6	119,6	118,2	137,0	118,0	111,4
картофель	0,8	2,0	2,3	2,6	2,3	2,1	1,9	1,7
овощи	0,7	0,9	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5
Хозяйства населения	47,3	86,9	106,4	105,6	100,8	100,9	96,5	69,4
зерновые и зернобобовые культуры	6,8	46,0	63,8	61,5	56,6	57,3	56,9	32,4
технические культуры	0,0	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1
кормовые культуры	8,2	14,9	15,6	17,2	17,1	17,1	13,9	12,7
картофель	26,3	20,0	20,6	20,5	20,6	20,0	19,9	18,8
овощи	5,9	5,5	6,0	6,0	6,2	6,2	5,7	5,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	123,7	338,1	370,4	402,1	425,9	435,9	472,2	499,7
зерновые и зернобобовые культуры	111,3	314,2	338,9	363,1	373,9	372,5	400,7	434,7
технические культуры	1,7	6,3	11,3	14,1	19,1	25,8	31,9	28,1
кормовые культуры	9,9	15,8	17,5	22,0	30,4	34,9	36,7	34,1
картофель	0,4	1,2	2,1	2,3	2,0	2,2	2,3	2,3
овощи	0,1	0,5	0,4	0,5	0,3	0,3	0,3	0,4

Источник: данные Курганстата.

В итоге, структурные сдвиги, наблюдаемые по данному показателю между категориями хозяйств, означают существенное сокращение деятельности в области растениеводства сельскохозяйственных предприятий, небольшой рост доли площадей посевов в хозяйствах населения (с 3 до 5 %), значительное повышение в общей структуре посевных площадей доли крестьянских (фермерских) хозяйств (с 7 % до 36 %). Результатом изложенных изменений в структуре посевных площадей (как и других факторов, способствующих росту эффективности использования аграрных ресурсов) стала положительная динамика производства различных видов продукции растениеводства (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика производства основных сельскохозяйственных культур в Российской Федерации

В ТЫС. Т								
Категория хозяйств	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Хозяйства всех категорий:								
зерновые и зернобобовые культуры	65 420	60 960	70 908	92 385	105 315	104 786	120 672	120 863
картофель	29 465	21 141	29 533	30 199	31 501	33 646	31 108	31 206
овощи	10 822	12 126	14 626	14 689	15 458	16 111	16 283	16 573
Сельскохозяйственные организации:								
зерновые и зернобобовые культуры	59 418	46 985	54 435	68 852	77 636	76 181	86 179	86 872

Окончание таблицы 3

Категория хозяйств	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
картофель	2222	2213	3855	3306	3810	4656	4210	4265
овощи	2475	2069	2502	2397	2554	2893	3078	3185
Хозяйства населения:								
зерновые и зернобобовые культуры	489	636	734	784	1079	1089	1105	1129
картофель	26 868	17 753	23 305	24 841	25 327	26 096	24 244	24 268
овощи	8084	8668	10 111	10 199	10 803	10 791	10 827	10 879
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели:								
зерновые и зернобобовые культуры	5513	13 339	15 740	22 749	26 600	27 517	33 388	33 410
картофель	375	1175	2372	2052	2365	2895	2654	2695
овощи	263	1388	2013	2094	2101	2427	2379	2423

Источник: данные Курганстата.

Как демонстрируют приведённые данные, в растениеводческой отрасли страны по-прежнему основным является производство зерна. Причём, благодаря повышению урожайности, восстанавливаются дореформенные объёмы производства зерновых культур (в среднем за 1983–1990 гг. в РСФСР собирали по 101 млн т зерна) [39]. В 2017 году валовой сбор зерна составил 120,9 млн т (в два раза больше относительно 2010 г.).

Что касается анализируемых категорий хозяйств, то фермерами в 2017 г. выращено 33,4 млн т зерна, что на 21,3 % больше по сравнению с 2015 г. и в 6 раз больше относительно 2000 г. Теперь их доля в общероссийском производстве зерна составляет 28 % (наибольший удельный вес в данном производстве закономерно имеют сельскохозяйственные организации – 71,5 %), в производстве картофеля – 8,7 %, овощей – 14,8 %. Причём в производстве картофеля и овощей по-прежнему лидируют хозяйства населения: картофель – 77,7 %, овощи – 66,8 % (таблица 4).

Таблица 4 – Структура производства основных сельскохозяйственных культур в Российской Федерации

Категория хозяйств	в %								
	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2000 г., (+,-) %
Сельскохозяйственные организации:									
зерновые и зернобобовые культуры	90,8	77,1	76,8	74,5	73,7	72,7	71,4	71,5	-19,3
картофель	7,5	10,5	13,1	10,9	12,1	13,8	13,5	13,4	5,9
овощи	22,9	17,1	17,1	16,3	16,5	18,0	18,9	18,4	-4,5
Хозяйства населения:									
зерновые и зернобобовые культуры	0,7	1,0	1,0	0,8	1,0	1,0	0,9	0,9	0,2
картофель	91,2	84,0	78,9	82,3	80,4	77,6	77,9	77,7	-13,5

Окончание таблицы 4

Категория хозяйств	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2000 г., (+,-) %
овощи	74,7	71,5	69,1	69,4	69,9	67,0	66,5	66,8	-7,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели:									
зерновые и зернобобовые культуры	8,4	21,9	22,2	24,6	25,3	26,3	27,7	27,3	18,9
картофель	1,3	5,6	8,0	6,8	7,5	8,6	8,5	8,7	7,4
овощи	2,4	11,4	13,8	14,3	13,6	15,1	14,6	14,8	12,4

Источник: данные Курганстата.

Стабильность структуры посевных площадей, используемых под возделывание картофеля и овощей (выращиваемых в основном в хозяйствах населения), и отсутствие существенных флуктуаций в их урожайности обуславливают стабильность производства данных видов продукции. Причём если в хозяйствах населения валовой сбор картофеля и овощей в 2017 г. незначительно отличается от уровня 2000 г., то в крестьянских (фермерских) хозяйствах (в течение последних 5 лет) данный показатель стабилизировался: на уровне 2,5 млн т по картофелю и 2,3 млн т по овощам. По сути, относительно 2000 г. положительная динамика производства очевидна, в частности валовой сбор картофеля увеличился за этот период в 7 раз, овощей – в 9 раз.

Что касается животноводческой отрасли, как показывают результаты скрупулёзного статистического анализа, в годы реформ разрушительные процессы особенно коснулись производственного потенциала животноводческой отрасли: многократно снизилось поголовье сельскохозяйственных животных (особенно крупного рогатого скота, в том числе коров); на сельскохозяйственных предприятиях разрушались животноводческие помещения, ликвидировались фермы; в силу финансовых проблем нарушались сложившиеся системы ведения хозяйства; в границах регионов, и страны в целом, нарушились пропорции между животноводством и растениеводством, необходимые для их успешного развития. Что касается сельского хозяйства в целом, то даже за исследуемый период (с 2000 г.) поголовье крупного рогатого скота (коров в том числе) сократилось на одну треть, лошадей на 15 %, однако поголовье свиней возросло почти на 40 % (в основном за счёт сельскохозяйственных организаций), увеличилось поголовье лошадей в 1,5 раза (в большей степени в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах).

Очевидно, что фермерский сектор по-прежнему остается единственным сегментом сельского хозяйства, обеспечивающим рост численности поголовья крупного рогатого скота, включая коров. В 2017 г. этот показатель увеличился относительно 2000 г. в 4,4 раза, при этом поголовье коров возросло более чем в 4,5 раза. Положительным моментом является увеличение на протяжении этого периода поголовья овец и коз (в 2017 г. по сравнению с 2000 г. этот показатель

возрос в 10,5 раз), в то время как в первые годы реформ (1990-е годы) во многих российских регионах овцеводство было практически ликвидировано, а овцепоголовье сохранялось (в основном) лишь в хозяйствах населения. Несущественно по сравнению с сельскохозяйственными организациями (на 10 %) увеличилось в крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье свиней. В целом рост поголовья крупного рогатого скота, овец и коз в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей в определённой мере компенсировало его снижение в сельскохозяйственных организациях, без чего разрушение производственного потенциала животноводческой отрасли было бы ещё более пагубным.

В заключение необходимо подчеркнуть, что сокращение производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции или его медленный рост обусловлены как причинами, лежащими на стороне предложения, так и факторами, формируемыми состоянием спроса. Таким образом, постоянные флуктуации в результативности функционирования аграрных организаций говорят о незащищенности сельхозпроизводителей от негативного влияния внешних факторов как макроэкономической, так и природной среды. Кроме того, для фермеров (как сегодня, так и в прежние времена) существенной проблемой выступает реализация произведённой продукции. Как в первые годы развития фермерства основные сложности были связаны с организацией сбыта и высокими транзакционными издержками, возникающими на данной стадии технологической цепи, так и в настоящее время весомым препятствием его динамичного развития является диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, используемые в производстве, высокий уровень монополизации многих аграрных рынков инвестором-ориентированными (холдинговыми) структурами. Вследствие отсутствия традиций кооперации в современной фермерской среде, производители продолжают нести большие потери от монополизма заготовителей, переработчиков, посредников. Даже в самые благоприятные (с точки зрения погодных условий) годы, отличающиеся высокими результатами труда (высокими объёмами произведённой продукции), фермеры не получают адекватные доходы, а наоборот, несут существенные убытки по причине резкого падения цен.

1.2 Институциональная среда формирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств

В связи с тем, что русскому народу в большей степени свойственен консерватизм и приверженность сельских жителей к традициям, аграрная экономика оказывается наиболее закрытой для быстрых положительных преобразований, а привычный алгоритм прежних взаимоотношений и социальных институтов, по настоящее время, существенно определяет дальнейшее развитие и функционирование хозяйствующих субъектов. Изучение более чем вековой истории развития аграрного сектора России показало, что его социальные, культурные традиции и организационно-хозяйственные устои формировались, как неотъемлемая часть дореволюционной российской действительности, а затем

и советской действительности.

В современной России крестьянские (фермерские) хозяйства заняли свою нишу в многоукладном аграрном производстве, и их развитие должно быть направлено не на количественное увеличение, а на повышение качества и эффективности функционирования.

В России начало созданию и развитию фермерства положила Столыпинская аграрная реформа. Суть ее заключалась в том, что царским Указом от 9 ноября 1906 года каждому крестьянину разрешалось выйти из общины со своим наделом земли и стать независимым и самостоятельным хозяином [24]. Столыпин П.А. полагал, что передача общинной собственности в частные руки придаст новый толчок для развития экономики страны. Столыпинская реформа была направлена на изменения аграрного строя государства, деревня, по его мнению, должна была стать экономически благополучной и явиться опорой порядка [27, с. 8].

Реформа была нацелена на ликвидацию социальной напряженности в аграрном секторе экономики, а также на повышение производительности крестьянского труда. В результате реформы крестьянину были предоставлены следующие права:

- право выхода из крестьянской общины и закрепление за крестьянином надела земли в частной собственности;
- право продавать и закладывать свои наделы и передавать их по наследству;
- право создания обособленных хозяйств (хуторов);
- право на получение ссуды под залог земли сроком на 55,5 лет для покупки земли у помещика;
- право на льготное кредитование крестьян под залог земли;
- право на переселение на казенные земли в малообжитых районах Урала и Сибири;
- право на государственную поддержку мероприятий, направленных на модернизацию труда и повышение урожайности.

Современные ученые дают высокую оценку действиям Столыпина, хотя при его жизни и в советский период аграрная реформа Столыпина резко критиковалась.

В послереволюционный период (1917 г.) крестьянские (фермерские) хозяйства рассматриваются как крестьянские дворы. Члены данных дворов хозяйственную деятельность осуществляли на приусадебных и полевых наделах. Основным моментом крестьянского двора являлось то, что средства производства находились в частной собственности, кроме того, было закреплено право на владение земельным участком, право производить сельскохозяйственную продукцию, а также самостоятельно распоряжаться доходами. Крестьянские дворы осуществляли свою деятельность в соответствии с Земельным кодексом РСФСР 1922 года (раздел 5 «О дворе»). Двором считалось семейно-трудовое объединение лиц, которые совместно ведут сельское хозяйство. Во главе двора стоял домохозяин. В состав двора входили как все наличные его участники (включая малолетних и престарелых), так и ушедшие временно на трудовые

заработки и не вышедшие из него законным порядком. Состав двора изменялся в случаях брака и примачества (приема во двор новых членов) или при выходе из него членов или их смерти [36]. Во времена НЭПа крестьянские дворы имели право привлекать к трудовой деятельности наемных рабочих.

Процесс коллективизации деревни, в советский период, был направлен на вытеснение крестьянских дворов и создание крупных коллективных хозяйств (колхозов), которые создавались на базе общественной социалистической собственности. Коллективные хозяйства становились крупными товаропроизводителями и в итоге стали основной формой сельскохозяйственного производства.

Послереволюционная политика привела к полнейшему уничтожению зарождавшегося слоя крестьянских (фермерских) хозяйств, да и при всем этом о передаче земли в частную собственность крестьян пришлось забыть.

Возрождение фермерской деятельности на сельских территориях стало одним из основополагающих направлений аграрной реформы. Благодаря этому фермерское хозяйство стало одной из новых организационно-правовых форм сельскохозяйственного предпринимательства. Фермерское хозяйство выступало в роли независимого и экономически ответственного производителя во всех формах хозяйствования, и было призвано обеспечить коренной прелом в развитии сельского хозяйства [12, с. 425].

Следует также отметить, что помимо экономических факторов активному развитию фермерства в отечественном сельском хозяйстве препятствовал (и препятствует) ряд социальных причин. Так, например, сельские сообщества в России всегда отличались особыми традициями, коллективизмом и коммуникационными связями (в виде тесных, не свойственных городу, отношений между соседями, друзьями, коллегами). Естественно, что в современной деревне на традиции, привычки и социальные связи, сформировавшиеся в ходе российской аграрной истории, наложились современные социальные отношения, формирующиеся под влиянием значительных перемен в институте собственности, организационных формах и макроэкономической среде. В результате этого, социальный капитал сельскохозяйственных организаций, представляющий важную составную часть их совокупного капитала, складывается сложно и противоречиво. Так, при опросах (как на этапе создания хозяйств, так и в последние годы) многие фермеры отмечают, что очень сложно как материально, так и морально терять привычные связи с коллективными хозяйствами, соседями. Кроме того, трудно от узкоспециализированной прежде работы переходить к многооперационной фермерской деятельности. По их ответам и собственным наблюдениям видно, что значительно возросли транзакционные издержки становления фермерства. Несмотря на внешнюю простоту организации таких хозяйств, фермеры затрачивают значительную часть времени, средств и сил на институциональное их оформление, получение соответствующего легального статуса и титулов собственности. Кроме того, вновь созданные хозяйства продолжают нести существенные затраты на то, чтобы получить доступ на рынки материальных и

финансовых ресурсов, сельскохозяйственной продукции [19, с. 34].

Возможность фермера ускорить получение производственных ресурсов зависит от доступности земли и других сельскохозяйственных активов, а, следовательно, от степени развития соответствующих рынков и привлечения внешних финансовых ресурсов. В России создание необходимых законодательных условий для развития фермерской деятельности не сопровождалось адекватным развитием рынка земли и аграрных активов. Отсутствие институтов, предоставляющих доступные кредиты фермерам, вынуждало крестьянские хозяйства конкурировать в приобретении финансовых средств с крупными заёмщиками, имеющими неоспоримые преимущества.

Институциональные реформы последних десятилетий, реализуемые в аграрной сфере экономики, сопровождаются существенными изменениями формальных институтов, становлением частной собственности на землю и другие ресурсы, созданием новых организационных моделей, формированием многочисленных мелких аграрных производителей, функционирующих в большинстве своём в форме крестьянских (фермерских) хозяйств [19]. Следует подчеркнуть, что уже в начале этого периода значительно увеличилось число крестьянских (фермерских) хозяйств, возникновение и развитие которых активно поддерживалось государством. В последующие годы общий тренд их эволюции демонстрирует сокращение численности и увеличение размеров данных хозяйственных единиц (таблица 5).

Таблица 5 – Численность и размеры крестьянских (фермерских) хозяйств в РФ

Показатель	1991 г.*	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014г.	2016 г.	2017 г.
Число крестьянских хозяйств	4 440	280 100	261 700	257 400	285 000	223 200	174 600	185 217
Земельная площадь, тыс. га	180	12 044	15 179	19 305	24 225	37 565	42 061	43 312
в т.ч. на одно хозяйство	41	43	58	75	85	168,3	240,9	233,8

* В 1991 году число крестьянских (фермерских) хозяйств быстро увеличивалось. В связи с этим данные за 1991 год приведены на разные периоды времени: число хозяйств и земельная площадь – на начало года, посевная площадь – на момент посевных работ, остальные показатели – на конец года.

Источник: данные Росстата (Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Курганской области) за соответствующие годы.

Несмотря на то, что активному развитию фермерства в отечественном сельском хозяйстве препятствовали (и препятствуют) некоторые формальные и особенно неформальные институты, частным (высоко мотивированным) хозяйствам в новой (испытывающей существенные флуктуации) среде отводится важная роль в развитии отечественного сельского хозяйства. Следовательно, формирование эффективно функционирующих фермерских хозяйств, способных обеспечить продовольственную безопасность страны, внести существенный вклад в создание благоприятных социальных условий для развития сельских территорий, стало актуальной задачей для российских регионов, получивших новые импульсы в связи с повышением значимости аграрной отрасли для

улучшения их благосостояния, активизацией политики импортозамещения, широкой поддержкой сельского хозяйства государством. В настоящее время эта задача по-прежнему актуальна и требует дальнейшего решения с учётом не только традиционных, но и современных (новейших) методологических подходов, адекватных условиям отечественной институциональной среды.

Прежде всего следует отметить, что динамичная и комплексная природа происходящих в аграрной экономике изменений требует соответствующей методологии, приемлемой для изучения функционирования уникальных хозяйственных единиц, обладающих конкурентными преимуществами в силу простоты создания, гибкой адаптации к изменениям конъюнктурной ситуации на рынке, экономии на внутрихозяйственных трансакциях, недопустимости оппортунистического поведения. При этом исследованию должны подлежать не только фермерские хозяйства с их усложняющейся структурой, внешними и внутренними проблемами, новыми возможностями, но и окружающая среда, особенности деятельности в ней других участников агропродовольственных рынков (поставщиков ресурсов, переработчиков аграрного сырья, производителей продуктов питания, политических и социальных институтов) [44].

Скрупулёзное изучение всех происходящих на этих рынках (и вокруг них) изменений, включение в эти процессы фермерских хозяйств представляет собой сложный и интерактивный процесс. Более того, существенная зависимость функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств от совокупности экономических, социальных, политических и других процессов, безусловно, требует междисциплинарного подхода и комплексной системы научного анализа в исследовании перспектив развития отечественного фермерства в мобильной институциональной среде, в условиях высокой неопределённости и рисков [29]. Процедуры моделирования и прогнозирования в таких условиях способны объединить в себе количественные и качественные методы исследования, предоставляя таким образом возможности изучать деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств системно и комплексно.

Тем не менее, разрабатывая концептуальные подходы к определению перспектив развития фермерства необходимо иметь в виду, что в российской экономической науке исследования аграрной экономики строятся в основном на традиционном подходе, а познавательный потенциал новых направлений экономической науки (к примеру, новой институциональной теории) только начинает инкорпорироваться в теоретический и методологический базис экономического анализа [17]. Так, например, различные аспекты развития форм организации аграрной деятельности всесторонне представлены в классическом наследии российской экономической науки, в частности в произведениях А.Т. Болотова, И.В. Емельянова, А.С. Ермолова, Н.Д. Кондратьева, И.М. Комова, А.П. Людоговского, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова, И.А. Стебута, А.Ф. Фортунатова, Д.П. Шелехова, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и других выдающихся учёных. Неоценимый вклад в развитие методологии анализа деятельности различных хозяйствующих агентов и изучения форм ведения сельскохозяйственной деятельности внесли зарубежные авторы: А. Алчиан,

Й. Барцель, С. Гроссман, Х. Демсец, М. Дженсен, Р. Коуз, Б. Клейн, Д. Крепса, Д. Норт, С. Пейович, Р. Познер, Р. Рихтер, Д. Тис, О. Уильямсон, Э. Фуруботн, Е. Фама, Е. Харт, Х. Хансман и многие другие. Научный интерес для исследования аграрных институтов представляют сегодня труды современных отечественных учёных, таких как И.Н. Буздалов, И.Н. Буробкин, А.М. Гатаулин, А.А. Никонов, А.В. Петриков, О.А. Родионова, Е.В. Серова, В.Я. Узун, Д.Б. Эпштейн, изучающих процессы институциональных преобразований на разных этапах перехода российского АПК на рыночный путь развития [34].

И всё же, несмотря на имеющиеся достижения отечественных и западных экономистов, остаётся немало вопросов теоретического и прикладного характера, связанных с неэффективностью деятельности фермерских хозяйств, совершенствованием их организационного устройства, развитием контрактных отношений и кооперации [22]. По сути, как показывает теория и практика, существенным эвристическим потенциалом в изучении развития фермерских хозяйств, безусловно, обладает новая институциональная теория, позволяющая оценить их социальные и частные транзакционные издержки в ходе трансформации агропромышленного комплекса, определить потенциал различных форм организации производства и обмена, разработать более реалистичный теоретический фундамент для осуществления аграрной реформы.

В результате, теоретической и методологической основой исследования развития фермерских хозяйств на современном этапе должны стать труды отечественных и зарубежных ученых, предметом исследования которых являются различные аспекты функционирования аграрных хозяйств, методология и инструменты моделирования их поведения в сложной динамичной среде. В качестве общеметодологического подхода важно использовать постулаты новой институциональной теории, представленной теорией прав собственности, транзакционных издержек и контрактов [25]. Не менее значимы в изучении эволюции фермерства различные варианты прикладного анализа аграрных институтов, практикуемого западными коллегами, что определённым образом вооружит исследователей и практиков новыми исследовательскими методами, приёмами и инструментами. Таким образом, для разрабатываемой методологии значимы разнообразные теоретические подходы, преобладающие в современной экономической науке – неоклассический, институциональный и др.

Применение в качестве общеметодологического подхода постулатов новой институциональной теории, представленной теорией прав собственности, транзакционных издержек и контрактов, в свою очередь, обусловит включение в процедуры анализа, моделирования и прогнозирования множества количественных и качественных методов исследования, позволяющих, во-первых, оценить состояние институциональной среды, во-вторых, определить особенности организации фермерских хозяйств с позиции распределения прав собственности, специфики совершаемых ими транзакций, уникальности форм используемых в деятельности контрактов. При этом одним из важных направлений таких изысканий становится изучение характера транзакций фермеров с основными производственными ресурсами (земельными, трудовыми, финансовыми) [18].

Учитывая факт, что в официальной статистике невозможно выбрать достаточный для таких исследований объём информации (отсутствуют данные о доходах хозяйств, носят субъективный характер многие из необходимых показателей), требуются расчёты, полученные на основании результатов масштабного опроса населения, в первую очередь глав крестьянских (фермерских) хозяйств. Для тестирования ряда выдвигаемых гипотез возможно использование структурированного опросника, включающего:

- вопросы для получения общего представления об опрашиваемых (образование, возраст, размер хозяйств и т. д.);
- вопросы для получения информации, необходимой для включения в модель тех или иных переменных.

Обработку данных целесообразно осуществлять методами описательной статистики, корреляционно-регрессионного и кластерного анализа.

Необходимо подчеркнуть, что функционирующие в настоящее время хозяйствующие субъекты, именуемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, далеко не однородны по результатам своей производственной и финансово-экономической деятельности, следовательно, необходима оценка имеющегося в них ресурсного потенциала, эффективности их использования, роли в развитии местных территорий и сельских сообществ [22]. По сути, такие оценки предполагают использование широкого спектра социальных и экономических показателей (как общепринятых в экономической литературе, так и редко встречающихся в отечественных исследованиях). Не менее значимы социальные обстоятельства деятельности фермерских хозяйств, в связи с чем социальные переменные целесообразно представить и как факторы, и как целеполагающие ориентиры развития фермерства.

Важно особо отметить, что несмотря на кажущуюся простоту организации фермерских хозяйств, требуются, как показывает практика, определённые силы и средства на их институциональное оформление, получение соответствующего легального статуса и титулов собственности. Кроме того, вновь созданные хозяйства продолжают нести существенные затраты на то, чтобы получить доступ на рынки как материальных и финансовых ресурсов, так и сельскохозяйственной продукции. Следовательно, необходимо исследовать вопросы влияния формальных и неформальных институтов на трансакционные издержки, что возможно, во-первых, посредством анализа существующих практик и взаимосвязей, во-вторых, путём применения сложных математических инструментов (логит-регрессии, системы одновременных уравнений).

Что касается методологии, важно использовать различные подходы к типологизации поведения отдельных хозяйственных единиц (предприятий, организаций, институтов) в сложной, мобильной стохастической среде. В процедурах построения моделей и прогнозов развития крестьянских (фермерских) хозяйств особую ценность представляют методы и инструменты эконометрического моделирования и прогнозирования. Базой для моделирования, анализа и прогнозирования развития фермерских хозяйств являются в первую очередь эконометрические модели, математические инструменты и средства

программного обеспечения, как наиболее перспективные для подобных процедур, а именно:

- ситуационное прогнозирование (Цыбатов В.А., Андрианова Д.Л. и др.);
- многофакторные модели (Агеев А.И., Куроедов Б.В., Мэтьюз Р. и др.);
- имитационное моделирование с использованием когнитивных технологий и вычислительного эксперимента (Десятков И.В., Малинецкий Г.Г. и др.).

Для точности прогнозов научный интерес представляют инструменты вероятностного прогнозирования (Diebold, Tay, Wallis, 1999; Britton, Fisher, Whitley, 1998; Diebold, Gunther, Tay, 1998; Berkowitz, 2001; Corradi, Swanson, 2006; Chen, 2011; и др.).

Исходя из имеющихся сегодня научных возможностей, учитывая современное состояние фермерских хозяйств, главная научная новизна исследования будет заключаться в построении альтернативных моделей эволюции фермерских хозяйств в отечественном сельском хозяйстве, позволяющих прогнозировать их эффективное функционирование в существующей среде, а также учитывать в их развитии неизбежные сложности, обусловленные спецификой структуры прав собственности, особенностями совершаемых трансакций, спектром заключаемых данными хозяйственными единицами контрактов, мобильной (в том числе турбулентной) внешней средой.

1.3 Оценка экономической эффективности государственной политики направленной на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств

Аграрная политика и конкретные меры по регулированию государственной поддержки развития фермерской деятельности требуют оценки с точки зрения эффективности, а не только их разработки и внедрения. Это важно для оценки деятельности государства, выявления недостатков, нерешенных вопросов и новых проблем, которые необходимо решать в ближайшем будущем, посредством совершенствования политики аграрного сектора.

Наиболее наглядным примером мер государственного регулирования являются мероприятия направленные на развитие фермерства. Схема государственной политики в данном вопросе предполагает целый комплекс мер направленных на решение проблем финансовой поддержки и реформирования фермерской деятельности, повышения производительности труда.

Реализация политики направленной на развитие аграрного сектора – это длительный и многогранный процесс. В связи с этим возникает необходимость выявить, в чем, где и когда проявляется ее результативность, каков характер получаемых в конечном итоге результатов.

При этом эффективность оценивается на основании общих теоретических и практических положений эффективности. Эффективность политики направленной на развитие аграрного сектора необходимо выявить и измерить, выразить через соответствующие показатели, а затем подвергнуть оценке через определенные критерии и показатели.

В целом, при оценке аграрной политики учитываются все виды

эффективности:

- экономическая, связанная с достижением показателей результативности;
- политическая, состоящая в поддержке российских производителей в условиях нестабильной геополитической обстановке;
- социальная, направленная на улучшение условий труда на сельскохозяйственных предприятиях и повышение качества жизни;
- экологическая, направленная на усиление мероприятий по сохранению окружающей среды.

Политика, направленная на развитие аграрного сектора охватывает всю отрасль сельского хозяйства и проявляется на всех ее уровнях. На основании этого определяют и анализируют эффективность:

- народнохозяйственную, включающую в себя все эффекты политики, направленной на развитие аграрного сектора, для всего общества;
- отраслевую, связанную с улучшением социально-экономического положения отраслей аграрного сектора – сельского хозяйства в целом и его подотраслей, перерабатывающей промышленности, хранения и реализации продукции;
- региональную, направленную на оценку эффективности государственной, в том числе, федеральной и региональной политики для отдельных регионов России, экономических районов, агропромышленных зон и т. д. [30].

Экономическая эффективность политики направленной на развитие аграрного сектора – это конечный итог реализации государством мер, принятых для решения поставленных задач, показателем которого является степень достижения поставленных целей.

Эффективность подразделяется на виды, которые в свою очередь, выражены в обширной системе показателей – обобщающих и частных. Для начала необходимо провести оценку основной цели сектора, которая заключается в обеспечении населения продовольствием в необходимом объеме, соответствующего качества и по приемлемой стоимости. Оценка должна быть детализирована. При оценке необходимо соотнести количество произведенной продукции с имеющейся потребностью.

Политика, направленная на развитие аграрного сектора, тесно связана с различными направлениями политики (социальными, кадровыми, региональными, промышленными и др.), которые, несомненно, оказывают влияние на весь аграрный сектор [41]. Результат влияния такой политики не всегда удастся выделить в чистом виде, обычно он проявляется как следствие взаимодействия различных направлений политики, в силу этого при оценивании эффективности необходимо изучать степень взаимодействия и комплексное влияние, а также выделять результаты, полученные от частного и общего действия. Итак, вначале должна быть выявлена и измерена эффективность политики и выражена через систему показателей, а в дальнейшем с помощью определенных показателей и критериев подвергнута оценке. Критерий эффективности политики направленной на развитие аграрного сектора

выражается в степени достижения (реализации) объективных целей. При сопоставлении результатов с поставленными целями определим эффективность. Важным моментом является правильно различать фактически объявленные цели аграрного сектора и объективно необходимые научно обоснованные цели. Фактические цели формируются в зависимости от различных факторов:

- уровня развития экономики;
- степени научной обоснованности политики;
- момента времени;
- политических целей;
- соотношения политических сил и групп влияния на экономическую политику;
- масштаба рассматриваемых мероприятий.

Исходя из этого, они могут отличаться от необходимых. Данные цели могут прикрывать действительные цели или иметь декларативный характер. Не исключены заблуждения в выборе целей и принимаемых решений по стимулированию развития сектора в случае недостаточного научного обоснования мероприятий [14].

Государственное регулирование аграрного сектора осуществляется с помощью комплекса специально разработанных мер направленных на устранение недостатков выявленных в механизмах рыночной экономики. Главной целью политики направленной на развитие аграрного сектора является улучшение социальных и экономических показателей АПК, результатов и условий деятельности. Эта цель периодически конкретизируется и детализируется по уровням управления и направлениям деятельности. Таким образом, Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» определял стабилизацию и развитие аграрного производства, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение продовольственного обеспечения, выравнивание уровня доходов работников аграрного и промышленного секторов, защиту и предоставление приоритетов отечественным производителям сельскохозяйственных товаров [1].

В силу того, что существует много видов эффективности агропродовольственного комплекса можно получить разные оценки эффективности (социальная, экономическая, народнохозяйственная и др.) [33].

При этом оценивается и эффективность отдельных мероприятий государственного регулирования с разграничением по территории и времени. Критерий оценки всегда остается неизменным и выражается в степени достижения поставленных целей. Часто возникают ситуации, когда оценки получаются противоречивыми, к примеру, политическая эффективность достигнута, а экономическая и социальная не достигнуты.

Чтобы адекватно оценить ситуацию и сделать правильные выводы следует:

- рассматривать многообразие видов эффективности и при этом получать систему общих и частных оценок;
- отдавать предпочтение оценкам аграрной политики в целом, делая акцент

на наиболее важной цели;

– взять за правило, что если оценка по отдельным видам эффективности показывает ухудшение положения, например социальной или экологической обстановки, а по другим (экономическая, политическая эффективность) результат положительный, то делается вывод о неэффективном регулировании.

В нашей страны наибольший практический интерес вызывает оценка политики, направленной на преобразования в аграрном секторе и, в частности, на преобразования фермерской деятельности. Как известно, государство отказалось от реализации конкретных практических мер экономического регулирования, и сделало акцент на систему административных мер, которые направлены на:

- приватизацию земли и госсобственности;
- ослабление регулирования ценообразования;
- ликвидацию государственного планирования и закупок сельскохозяйственной продукции;
- преобразование хозяйствующих форм;
- отмену гарантированных доходов сельского населения;
- прекращение развития социально-культурной сферы села и т. д.

Эта политика была обоснована общей политической целью замены существующего строя. В ней не рассматривались альтернативные варианты, которые были разработаны научно-исследовательскими институтами страны [26]. В основу политики была заложена «Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР», которая была разработана в 1991–1992 гг. Всемирным банком и Комиссией России по сотрудничеству с ним. В основу данной стратегии были поставлены политические цели, направленные на преобразование общественного строя Российской Федерации и не рассматривались вопросы связанные с решением назревших проблем по реформированию и повышению эффективности аграрного сектора.

В целом такая политика была неэффективна, но дала некоторые положительные результаты, такие как:

- осуществлялась передача земли и средств производства в собственность;
- была предоставлена свобода выбора форм и методов хозяйствования;
- проведено формирование многоукладной экономики [42].

Таким образом, в аграрном секторе было нарушено полноценное воспроизводство во всех сферах, ухудшилось экономическое положение фермеров, снизился уровень продовольственной безопасности страны и, все это, произошло вместо улучшения социальных и экономических показателей. Государственное регулирование отличалось своим многообразием по формам и методам осуществления и сочетания в те или иные промежутки времени развития национальной экономики. Они формируют разнообразный эффект, который сопровождается разными социально-экономическими последствиями. На основании этого, при определении эффективности государственного регулирования, необходимо:

- рассматривать соответствует ли полученный результат поставленной

социально-экономической цели, а также определить степень данного соответствия;

– желательно минимизировать издержки, возникающие при достижении поставленной цели.

Также, при оценке эффективности аграрной политики и конкретных мер регулирования, необходимо сформировать систему показателей фактических результатов. Эта система подразделяется по различным признакам:

- качественные и количественные показатели;
- нормы установленные законодательством;
- объем выделяемого, а также фактически выделенного финансирования;
- показатели изменений, возникающие под влиянием мер регулирования и т. д.

При расчете показателей, их уровня и комплексности необходимо учитывать общепринятые подходы государства к перспективам регулирования и развития аграрного сектора, а также общественные настроения. В Российской Федерации в отличие от других стран, только декларативно признается приоритетным направление, нацеленное на развитие аграрного сектора, а также развитие его социальной и экономической значимости. Часто можно услышать, что сельское хозяйство – это «черная дыра», которая нацелена только лишь на неэффективное поглощение государственных средств. Такой подход не может не отразиться на качестве мер регулирования. Степень достижения целей характеризуется показателями эффективности, и определяется путем сравнения фактических результатов регулирования с намеченными. При научных исследованиях определены критические уровни ряда показателей, которые выражаются в виде экономических и социальных индикаторов. Их достижение или превышение может угрожать безопасности страны, и при всем этом может вызвать кризисы. К ним относятся: число безработных, минимальный объем потребления продуктов питания на человека в сутки, доля импортного и собственного продовольствия и т. д. Их также используют и для проведения сравнительного анализа с достигнутыми уровнями.

Определение экономической эффективности является одной из основных целей аграрной экономики, как отдельных видов производств, так и в целом в отрасли [40]. Многие ученые в своих исследованиях отмечают, что для оценивания экономической эффективности аграрного сектора в целом определяющее значение занимает понятие «конечного продукта». Данное понятие носит общий характер для всех отраслей производства, а в стоимостном выражении – это валовой продукт аграрного сектора, уменьшенный на объем необходимый для внутреннего потребления.

Таким образом, для включения в состав конечного продукта стоимости перерабатывающей отрасли аграрного сектора не включается стоимость сельскохозяйственного сырья, которое было направлено на переработку, а при расчете учитывается только стоимость готовой продукции перерабатывающей отрасли. Критериями эффективности регулирования выступают обобщающие

показатели, которые характеризуют конечные результаты, такие как: прибыль, объем производства, время, рентабельность и др. А частные показатели применения отдельных видов ресурсов, таких как: труд, инвестиции, основные фонды. Такие показатели как прибыль и рентабельность в полной мере характеризуют конечные результаты деятельности, следовательно, и такой как – эффективность регулирования. При оценке эффективности регулирования следует комплексно применять систему показателей, так как аграрный сектор страны является единой системой сельскохозяйственных, агропромышленных предприятий, а также сервисных предприятий. Аграрный сектор охватывает все производство целиком и включает в себя три сферы [43]:

- сфера промышленности, производящей средства производства для сельского хозяйства и пищевой промышленности – это оборудование, машины, химикаты;
- сфера сельскохозяйственного производства – это животноводство, земледелие;
- сфера переработки и хранения продукции сельского хозяйства – это элеваторы, пищевая и кожевенная промышленность, а также сюда можно отнести транспортировку, сбыт продукции и сырья.

Для каждой сферы аграрного сектора применяется свой набор показателей, которые показывают насколько эффективно они функционируют и регулируют. Также развивается и ресурсно-потенциальный подход к оцениванию эффективности системы регулирования. Здесь абсолютная эффективность регулирования представлена в виде соотношения потенциальных производственных возможностей со значением фактического его использования. Относительная эффективность – это отношение полного эффекта к затратам, то есть – рентабельность.

В заключение хотелось бы обратить особое внимание на то, что государственная политика, направленная на развитие аграрного сектора в общем, а в частности направленная на развитие и поддержку фермерства, должна быть направлена в первую очередь на повышение уровня жизни на селе и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и мировом рынках.

Выводы по разделу 1

Фермерский сектор по-прежнему остается единственным сегментом сельского хозяйства, обеспечивающим рост численности сельскохозяйственной продукции, при этом, необходимо подчеркнуть, что сокращение производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции или его медленный рост обусловлены как причинами, лежащими на стороне предложения, так и факторами, формируемыми состоянием спроса. Таким образом, постоянные флуктуации в результативности функционирования аграрных организаций говорят о незащищенности сельхозпроизводителей от негативного влияния внешних факторов как макроэкономической, так и природной среды. Кроме того, для фермеров (как

сегодня, так и в прежние времена) существенной проблемой выступает реализация произведённой продукции. Как в первые годы развития фермерства основные сложности были связаны с организацией сбыта и высокими транзакционными издержками, возникающими на данной стадии технологической цепи, так и в настоящее время весомым препятствием его динамичного развития является диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, используемые в производстве, высокий уровень монополизации многих аграрных рынков инвестором-ориентированными (холдинговыми) структурами. Вследствие отсутствия традиций кооперации в современной фермерской среде, производители продолжают нести большие потери от монополизма заготовителей, переработчиков, посредников. Даже в самые благоприятные (с точки зрения погодных условий) годы, отличающиеся высокими результатами труда (высокими объёмами произведённой продукции), фермеры не получают адекватные доходы, а наоборот, несут существенные убытки по причине резкого падения цен.

Исходя из имеющихся сегодня научных возможностей, учитывая современное состояние фермерских хозяйств, главная научная новизна исследования будет заключаться в построении альтернативных моделей эволюции фермерских хозяйств в отечественном сельском хозяйстве, позволяющих прогнозировать их эффективное функционирование в существующей среде, а также учитывать в их развитии неизбежные сложности, обусловленные спецификой структуры прав собственности, особенностями совершаемых транзакций, спектром заключаемых данными хозяйственными единицами контрактов, мобильной (в том числе турбулентной) внешней средой.

Особо хотелось бы обратить внимание на то, что государственная политика, направленная на развитие аграрного сектора в целом, а в частности направленная на развитие и поддержку фермерства, должна быть направлена в первую очередь на повышение уровня жизни на селе и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и мировом рынках.

2 АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Основные аспекты и результаты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области

Прежде всего следует отметить, что в Курганской области численность сельскохозяйственных организаций за период экономических реформ значительно сократилась (в 2016 г. количество функционирующих хозяйств составило 1124 ед.), а устойчиво увеличивающееся ранее число личных подсобных хозяйств граждан в последние годы стабилизировалось на уровне 180 тыс. ед. (в 2016 г. – 179,3 тыс. хозяйств). При этом, следует отметить, что в первой половине 1990-х годов наблюдался интенсивный рост численности фермерских хозяйств (КФХ), а в середине следующего десятилетия данный показатель постоянно снижался одновременно с увеличением размеров хозяйств (таблица 6).

Таблица 6 – Численность и размеры крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области

Показатель	1991 г.	1999 г.	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Число крестьянских хозяйств	17	3894	3808	2383	1181	1124	1175
Земельная площадь, тыс. га	1,2	278,0	272,3	306	329	322	382
в т.ч. на одно хозяйство, га	69	71	72	128	279	287	325
Доля в структуре продукции сельского хозяйства, %	0,0	4,3	4,0	6,9	11,9	15,9	18,5

Источник: данная и последующие таблицы составлены автором по информации Департамента агропромышленного комплекса Курганской области (на основе сводной годовой отчетности по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям).

Функционирующие в настоящее время хозяйствующие субъекты, именуемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, далеко не однородны по результатам своей производственной и финансово-экономической деятельности. Среди них немало хозяйств, успешно конкурирующих по качественным показателям с лучшими сельскохозяйственными предприятиями. Как правило, это хозяйства, успешно адаптировавшиеся к рыночным условиям благодаря развитию различных видов деятельности, разработке долгосрочных стратегий (в отличие от краткосрочных), систематическому совершенствованию процессов управления и организации производства. В целом же следует отметить, что в течении последних лет в практической деятельности фермерских хозяйств наблюдаются существенные изменения в отраслевой специализации фермерства, удельном весе фермерских хозяйств в объемах животноводческой и растениеводческой продукции, а также в финансовых результатах их деятельности.

Успешное функционирование организаций аграрной сферы производства существенно зависит от аккумулированных ими активов и эффективности их использования. Как правило, рыночный механизм способствует концентрации всех видов ресурсов в крупных акционерных компаниях, а фермерские хозяйства и другие мелкие аграрные предприятия переживают серьезные сложности с

наличием всех важнейших ресурсов – труда, капитала, финансовых средств. В сложившейся ситуации лишь адекватная экономическая и социальная политика способна стимулировать выгодный для аграрных предприятий приток человеческого и социального капитала, а также содействовать формированию механизмов, облегчающих приобретение хозяйствами техники и других физических активов.

Особенности использованного концептуального подхода в исследовании определили алгоритм оценки деятельности фермерских хозяйств в определенной институциональной среде, а также в социально-экономической и экологической среде. Определенный данным алгоритмом порядок исследования начинается с оценки имеющихся в них основных ресурсов – земли, техники, оборотных средств. Дальнейший, но не менее важный этап – выявление эффективности их использования, как в динамике, так и в сопоставлении с аналогичными показателями деятельности других организационных форм агробизнеса.

Первоначальным условием этого исследования является наличие альтернативных вариантов использования имеющихся ресурсов хозяйствами, стремящимися к высокой динамике, увеличению доходов и достижению успешного экономического функционирования. Подобное движение возможно только при условии, что основной акцент будет сделан на имеющиеся человеческие и другие ресурсы, преимущества местоположения или выбранной специализации, в результате чего направления экономического развития могут быть представлены следующими аспектами:

- диверсификация производства;
- совершенствование логистики;
- изменение специализации;
- использование ресурсосберегающих технологий.

Кроме статистических данных, опубликованных территориальным органом Росстата, большинство крестьянских (фермерских) и индивидуальных предпринимателей ежегодно предоставляют сведения о своей деятельности в Департамент АПК Курганской области. Прежде всего, это те хозяйства, которые пользуются государственной поддержкой, получая субсидии или другие виды помощи. Данная информация позволяет проанализировать определенные аспекты фермерской деятельности, которые не отражены в официальной статистике.

Как известно, эффективная сельскохозяйственная деятельность невозможна сегодня без достаточного количества технических средств, обеспечивающих выполнение работ по производству, хранению и переработке продукции в области. Однако обеспеченность фермеров техникой и оборудованием зачастую неравномерна (у одних наблюдается избыток техники, а у других – недостаток), что безусловно отрицательно отражается на эффективности использования техники, сроках выполнения работ, конечных результатах хозяйственной деятельности.

В течение последних лет в фермерских хозяйствах отмечается некоторое увеличение единиц основной техники и незначительные структурные изменения в

ее составе (таблица 7).

Таблица 7 – Наличие техники в фермерских хозяйствах Курганской области

Сельскохозяйственная техника	2014 г.		2017 г.	
	количество, ед.	удельный вес, %	количество, ед.	удельный вес, %
Тракторы	2148	49,1	2292	47,1
Комбайны	991	22,7	1083	22,3
Другие виды основных средств	1231	28,2	1487	30,6
Всего	4370	100,0	4862	100,0

В показателях обеспеченности фермерских хозяйств основными средствами и землей также можно отметить положительную динамику (таблица 8).

Таблица 8 – Обеспеченность фермерских хозяйств основными средствами и землей

Показатель	2014 г.	2017 г.	Изменение (+; -)
Сельскохозяйственная техника, ед.	4370	4862	+ 492
Земельные участки, тыс. га	597,436	691,573	+ 94,137
Численность работников, чел.	1727	2484	+ 14
Фондообеспеченность, ед. на 1 тыс. га	7,3	7,0	- 0,3
Фондовооруженность, ед. на 1 работника	2,5	2,0	- 0,5

В целом же следует подчеркнуть, что фермерские хозяйства оснащены современной аграрной техникой и оборудованием в недостаточной степени. В частности, обеспеченность комбайнами (по данным Департамента АПК Курганской области) составляет в среднем – 57 %, тракторами – 69 %, прочими сельскохозяйственными машинами и оборудованием – 11 %. Неблагоприятное финансовое положение фермерских хозяйств в данное время препятствует самоинвестированию средств в техническое оснащение и еще более осложняет процесс приобретения техники. К примеру, средняя выручка от реализации продукции сельскохозяйственных производителей в расчете на одно хозяйство (по данным за 2017 год) составила всего 3,2 млн руб., причем такая сумма лишь покрывала расходы. Техника в таких условиях приобретается чаще всего за счет бюджетных средств, поступающих в хозяйства по различным каналам государственной поддержки (таблица 9).

Таблица 9 – Динамика затрат на приобретение основных средств в фермерских хозяйствах Курганской области

в тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2017 г.
Доходы – всего	2 646 729	4 160 025
в т.ч.: от реализации сельскохозяйственной продукции	2 109 017	3 645 688
государственная поддержка	399 792	281 537
прочие доходы	137 920	232 800

Окончание таблицы 9

Показатель	2014 г.	2017 г.
Расходы – всего	2 618 128	3 779 508
в т.ч.: на приобретение основных средств	582 356	951 424
на приобретение материальных ресурсов	1 346 316	1 938 754
прочие расходы	689 456	889 330

Если детализировать обеспеченность фермерских хозяйств в 2017 г. отдельными (основными) видами техники, то можно констатировать следующий факт: на единицу земельного участка приходится 1,6 ед. комбайнов, 3,3 ед. тракторов. Что касается показателей результативности, фондообеспеченности и фондоотдачи, то их анализ свидетельствует о том, что за последние три года выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу площади возросла на 33,04 %, фондоотдача – на 35,6 %, а фондообеспеченность снизилась – на 4,29 %, (таблица 10).

Таблица 10 – Динамика фондообеспеченности и фондоотдачи фермерских хозяйств Курганской области

Показатель	2014 г.	2017 г.
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс.руб.	2 109 017	3 645 688
Выручка на 1 га земельных площадей, руб.	3530	5272
Фондоотдача, тыс. руб. на ед. техники	483	750
Фондообеспеченность, ед. на тыс. га	7,3	7,0

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что слабая материально-техническая база (обусловленная низкой платежеспособностью, диспаритетом цен, отсутствием сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники) является существенным препятствием в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако изменение данной ситуации могло бы значительно улучшить технические возможности хозяйств и, как следствие, общие результаты их деятельности.

Степень реализации произведенной продукции фермерскими хозяйствами характеризует уровень товарности, причём далеко не все виды продукции реализуются фермерами в полном объёме.

Так, уровень товарности шерсти составляет всего 15,7 %, что свидетельствует либо о недостаточном качестве данной продукции, либо об использовании шерсти для собственной переработки и последующей продажи в виде готовых изделий, либо об отсутствии соответствующих рынков сбыта. Овощи, наоборот, реализуются в больших объёмах, причём из-за несоответствия периодов сбора урожая и сбыта продукции уровень товарности иногда превышает 100 %. Кроме того, реализация овощей носит сезонный характер, например, более высокие цены весной и самые низкие – осенью (при наличии условий хранения) определяют динамику продаж данной продукции фермерами [32, с. 15].

Многие фермерские хозяйства вынуждены заниматься различными видами как некоммерческой, так и коммерческой деятельности, помимо основной

деятельности – производства сельскохозяйственной продукции и оказания услуг. При этом фермеры стремятся получить максимальный доход при наименьших затратах. Анализ итоговых отчетных форм фермерских хозяйств Курганской области за 2014–2017 гг. продемонстрировал, что доходы фермерских хозяйств возможно поделить на две группы:

- доход формирующийся за счет собственной хозяйственной деятельности (доходы от реализации сельскохозяйственной продукции и товаров, оказания услуг, выполнения работ и основных средств);
- доход представляющий собой прочие поступления (заемные средства, государственная поддержка (субсидии из бюджетов всех уровней, гранты), страховые возмещения, безвозмездные взносы и пожертвования).

В 2017 г. процентное соотношение доходных поступлений в первой и второй группах составило 87,6 и 12,4 % соответственно, что позволило утверждать, что основным видом доходов фермерских хозяйств является – выручка, которая была получена в результате собственной хозяйственной деятельности (таблица 12).

Таблица 12 – Структура поступлений денежных средств в фермерских хозяйствах Курганской области

Доходы	2014 г.		2017 г.	
	сумма, тыс. руб.	уд.вес, %	сумма, тыс. руб.	уд.вес, %
От реализации сельскохозяйственной продукции	2 109 017	79,7	3 645 688	87,6
Государственная поддержка (субсидии из бюджетов всех уровней, гранты)	399 792	15,1	281 537	6,8
Прочие доходы	137 920	5,2	232 800	5,6
Всего	2 646 729	100,0	4 160 025	100,0

Как показывает анализ, поступления от основного вида деятельности (реализации сельскохозяйственной продукции и товаров – первая группа) составляют в среднем 83,7 %, а от несельскохозяйственной деятельности – около 16,3 %. Причём выручка, полученная от несельскохозяйственных видов деятельности, с одной стороны, помогает решать финансовые проблемы фермеров, с другой, несколько усугубляет их, что связано со спецификой учета и налогообложения данных доходов. Прибыль от несельскохозяйственной деятельности облагается налогом, а также существует риск нарушить утвержденную пропорцию выручки, полученной как от реализации сельскохозяйственной продукции, но и несельскохозяйственной деятельности (70 % и 30 % соответственно), вследствие чего фермерские хозяйства лишаются льгот по налогам (налогу в дорожные фонды, на имущество, ряду местных налогов).

Средние поступления за счет государственной поддержки (2014–2017 гг.) составляет примерно 11 % в общей сумме финансов фермерских хозяйств. Расходы фермерских хозяйств также принято дифференцировать на две группы. В первую из них входят расходы, связанные с производственной деятельностью и затратами на реализацию произведенной продукции (работ и услуг): закупка

семян, горюче-смазочного материала, удобрений, запасных частей для сельскохозяйственной техники, оплата услуг подрядчиков за выполненные строительные работы, ремонт основных производственных фондов, выплата по кредитам, заработная плата сотрудников, арендные платежи, выплаты в различные фонды и т. д. Во вторую группу входят расходы, которые не учтены в производственных затратах, к примеру, затраты на приобретение основных производственных средств и другие вложения капитального характера, оплата процентов по взятым на данные цели кредитным обязательствам, отчисления на добровольное страхование, средства, затраченные на уплату налогов и сборов, взносов, погашение кредитных задолженностей. Расходы первой и второй групп в 2017 г. составили 76,5 % и 23,5 % соответственно. Как следует из данных Департамента, даже за столь короткий анализируемый период (четыре года) структура расходов фермерских хозяйств изменилась:

- доля материальных затрат снизилась на 0,2 %;
- доля прочих расходов снизилась на 2,8 %;
- затраты на приобретение основных производственных средств в абсолютном выражении увеличились на 369 млн руб. (таблица 13).

Таблица 13 – Структура расходов в фермерских хозяйствах Курганской области

Расходы	2014 г.		2017 г.	
	сумма, тыс. руб.	уд.вес, %	сумма, тыс. руб.	уд.вес, %
На приобретение основных средств, включая лизинговые платежи	582 356	22,2	951 424	25,2
На приобретение материальных ресурсов	1 346 316	51,5	1 938 754	51,3
Прочие расходы	689 456	26,3	889 330	23,5
Всего	2 618 128	100,00	3 779 508	100,0

Анализ поступлений и расходов позволяет определить величину общей прибыли и сделать вывод о том, что в целом (за 2014–2017 гг.) производственная деятельность фермерских хозяйств Курганской области является прибыльной. Так, например, средняя прибыль в 2017 г. равняется 338,5 тыс. руб. на одно хозяйство, а уровень рентабельности составил 10,07 % (таблица 14).

Таблица 14 – Финансовые результаты деятельности фермерских хозяйств Курганской области

Показатель	2014 г.	2017 г.	Отклонение (+; –)
Доходы, тыс. руб.	2 646 729	4 160 025	+1 513 296
Расходы, тыс. руб.	2 618 128	3 779 508	+1 161 380
Общая прибыль, тыс. руб.	28 601	380 517	+351 916
Уровень рентабельности, %	1,09	10,07	+8,98

В 2017 г. по сравнению с 2014 г. расходы и доходы возросли на 30,7 % и 36,4 % соответственно, что обеспечило рост прибыли на 7,5 %. В свою очередь особенности функционирования фермерских хозяйств вносят определённую

специфику как в порядок формирования доходов членов хозяйств, так и учёт их трудового стажа.

Во-первых, члены фермерских хозяйств не получают заработной платы, а имеют доход, который (по определению) является прибылью хозяйства; во-вторых, социальные отчисления рассчитываются из суммы полученной прибыли. Однако, если хозяйство имеет убыток (и, как следствие, не производит отчислений во внебюджетные фонды), то трудовой стаж членов хозяйства прерывается, в связи с этим фермерские хозяйства, занижают величину затрат (не отражают в отчетной форме полной величины материальных затрат или амортизационных отчислений), чтобы иметь по результатам текущего года хоть какую-то прибыль. При этом полученная прибыль (аналогично доходам и расходам хозяйств) распределяется по определённым видам деятельности. Основными источниками получения прибыли в обследованных хозяйствах Курганской области являются, прежде всего, производство и реализация сельскохозяйственной продукции (и продукции её переработки), тем не менее, назвать фермерские хозяйства высоко прибыльными в текущей ситуации преждевременно.

Таким образом, практика показывает, что институциональные устройства, базирующиеся на частной собственности, не являются безусловно эффективными. По сути, каждая форма хозяйствования образуется в соответствии с жизненной необходимостью или в ответ на появившуюся в ходе развития новую проблему. Важным условием эффективности при этом является минимизация производственных и транзакционных издержек по средствам адекватных действий и гибкой системе подстройки к существующей институциональной среде. Все это однозначно приемлемо и для фермерских хозяйств [19, с. 36].

Несмотря на слабую динамику развития, фермерские хозяйства остаются важным фактором стабильности функционирования всего сельского хозяйства, обеспечивают село дополнительными рабочими местами, повышают показатели трудовой занятости, способствуют вовлечению в производственный процесс пенсионеров и подростков, снижают уровень безработицы на селе, сохраняют крестьянский уклад, решают проблему трудового воспитания подрастающего поколения и, следовательно, имеют право на существование. В целом, изучив динамику развития фермерских хозяйств, можно констатировать, что позитивная перспектива их эффективного функционирования особенно актуальна для сельскохозяйственных регионов. Фермерские хозяйства образуют конкуренцию в аграрном секторе экономики. За счет экономии на внутренних транзакционных затратах хозяйства успешно конкурируют с более крупными сельскохозяйственными организациями за счёт мобильности и высокой мотивации [20, с. 56].

В ближайшее время, по полученным в ходе исследования оценкам, число крестьянских хозяйств в области существенно не изменится. Во-первых, отсутствуют необходимые условия для их эффективного развития, а во-вторых, по мере сокращения влияния природных факторов в сельскохозяйственном производстве успешнее будут функционировать хозяйства объединяющиеся в

корпорации. Фермерские хозяйства при этом займут свою специфическую нишу, обеспечивая продовольственную безопасность регионов, способствуя сохранению сельских сообществ и сельского менталитета.

2.2 Совершенствование транзакций как условие успешного развития фермерской деятельности

В то время как для неоклассической теории новые организационные структуры – результат действия «невидимой руки» рынка, институциональной теорией предлагается особая методология выбора форм аграрных хозяйств в совершенно определённых институциональных и макроэкономических условиях. В основу такой селекции положен критерий минимизации транзакционных издержек.

Несмотря на кажущуюся простоту организации крестьянских (фермерских) хозяйств, их владельцы несут высокие транзакционные издержки на стадии создания, затрачивая много времени, сил и средств на институционализацию своей деятельности. В дальнейшем сложности обусловлены не только организацией технологических процессов, но в большей степени формированием деловых отношений с поставщиками ресурсов и переработчиками фермерской продукции. Транзакционные издержки, возникающие на этом этапе, включают издержки получения информации, ведения переговоров и заключения контрактов, мониторинга и защиты прав собственности [19, с. 44]. Низкая эффективность крестьянских (фермерских) хозяйств является (в том числе) результатом несбалансированности трех основных видов ресурсов, используемых в любом сельскохозяйственном производстве: земли, труда и капитала.

Как показывает практика, фермерство до сих пор сталкивается в ходе своего развития с множеством проблем, заключающихся в неблагоприятной для предпринимательской деятельности среде. Именно поэтому крестьянские (фермерские) хозяйства, имея важное значение для сельскохозяйственного производства и сельских территорий, являются по основным показателям своей деятельности лишь третьими «игроками» после сельскохозяйственных организаций (инвестор-ориентированных фирм) и личных подсобных хозяйств населения. Проблема, обусловленная несоответствием определённых институтов (государственных, экономических, социальных) потребностям фермерских хозяйств является серьёзным препятствием для осуществления транзакций с важными для аграрной деятельности ресурсами (как и для развития этой формы бизнеса в целом) и, следовательно, требует скрупулёзного исследования.

Одно из важных направлений таких изысканий – изучение характера транзакций фермеров с основными производственными ресурсами (земельными, трудовыми, финансовыми). Так как в официальной статистике невозможно выбрать достаточный для таких исследований объём информации (нет данных о доходах хозяйств, многие из необходимых показателей носят субъективный характер), анализ осуществлён методами описательной статистики по результатам масштабного опроса, проведённого среди глав крестьянских (фермерских) хозяйств. Для тестирования ряда выдвинутых в работе гипотез был разработан

структурированный опросник, включающий как вопросы, позволяющие получить некоторое представление об опрашиваемых (их возраст, образование, размер хозяйств и т. д.), так и вопросы, ответы на которые включены в модели в качестве контрольных переменных. Корректными (с точки зрения полноты ответов) были признаны 158 наблюдений (часть ответов была исключена из выборки из-за отсутствия информации по доходам).

Результаты описательной статистики [23, с. 47] (таблица 15) характеризуют исследуемые объекты следующим образом: крестьянские (фермерские) хозяйства возглавляются в основном мужчинами, средний возраст которых 48 лет. Большинство из них имеет высшее или среднее специальное образование.

Таблица 15 – Описательная статистика участвующих в опросе крестьянских (фермерских) хозяйств, n=158

	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана
Возраст респондентов (лет)	25	84	48,88	50
Пол (1=мужчина, 2=женщина)	1	2	1,1139	1
Образование (1=основное общее (9 лет), 2=среднее общее (11 лет); 3=среднее специальное; 4=высшее)	1	4	3,0759	3
Другой бизнес до фермерства? (1=да, 2=нет)	1	2	1,8987	2
Размер семьи (человек в семье)	1	10	3,8781	4
Размер хозяйства (га)	10	7000	614,15	300
Число тракторов	1	15	3,261	3
Доля животноводства в общем доходе (%)	0	100	29,114	0
Доля растениеводства в общем доходе (%)	0	100	67,411	90
Наличие приемников (1=да, 2 = нет)	1	2	1,2785	1
Год создания хозяйства	1989	2014	2003,6	2006
Доля фермерства в общем доходе семьи (%)	0,020	1	0,81468	0,91
Доля земли, находящейся в собственности	0	1	0,45114	0,33

Почти все опрашиваемые до создания ими фермерских хозяйств были вовлечены в какой-либо бизнес или аграрное производство. Около 90 % доходов крестьянские (фермерские) хозяйства получают от сельскохозяйственного производства, причём от растениеводства (в основном от производства и реализации зерна) – 67,4 % (общих доходов фермерских хозяйств), от животноводства (в среднем) – около 30 %. Другие виды производства играют лишь незначительную роль в результатах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Большинство хозяйств созданы в течение последних 15 лет, хотя есть и такие, которые учреждены в самом начале реформ (1989–1991 гг.). В среднем в пользовании фермера находится 614 га обрабатываемой земли (вместе с арендованной), однако площадь обрабатываемой земли (согласно нашему обследованию) существенно различается (минимум – 10 га, максимум – 7 тыс. га). По сути, в Курганской области есть хозяйства, зарегистрированные как крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие свою деятельность на площади 15 тыс. га и более.

Инструменты описательной статистики позволяют представить полную картину состояния земельных площадей, занятых фермерскими хозяйствами [23, с. 48] (таблица 16).

Таблица 16 – Описательная статистика земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств, n=158

Показатель	Значение
Среднее значение, га	614
Медиана, га	300
Мода, га	200
Нижний квартиль, га	134
Верхний квартиль, га	650
Эксцесс	19,2
Асимметрия	3,7

Так, большинство хозяйств имеют земельные участки площадью около 200 га. Площадь земли у половины респондентов – менее 300 га, в то время как вторая половина обладает участками от 300 га до 7 тыс. га. Показатели эксцесса и асимметрии позволяют сделать вывод о правосторонней асимметрии и островершинном распределении полученных данных, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что большинство хозяйств имеет приблизительно одинаковые (причём небольшие) земельные участки. Среди опрошенных выявлены обладатели и более существенных земельных площадей, но чем дальше значение показателя (площадь земельного участка) отклоняется от своего модального значения (200 га), тем их меньше.

Формирование реального рынка земли продолжается до сих пор и тормозится незавершенностью формальных процедур, высоким предложением сельскохозяйственной земли и низким спросом на землю вследствие многолетней депрессии отрасли, специфическими формальными институтами и особым отношением к её купле-продаже. Более того, чуть менее половины земельных площадей, обрабатываемых фермерами, являются в настоящее время собственностью крестьянского (фермерского) хозяйства. Несмотря на сравнительно неактивный рынок сельскохозяйственных земель, в Курганской области активно применяются контракты аренды. Большинство фермерских хозяйств (помимо собственной земли) арендуют землю односельчан, полученную в виде земельных паёв во время приватизации. По сути, для успешных хозяйств аренда земли является естественной и самой распространённой формой расширения земельных площадей (таблица 17).

Таблица 17 – Модели управления землёй в крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области

Группы хозяйств		Из обрабатываемой площади,		Имеется письменный контракт на арендуемую землю, % арендующих хозяйств
		находится в собственности	арендуется	
По площади обрабатываемой земли, га	до 134 га	66	34	87
	135–300 га	42	58	64
	301–650 га	28	72	50
	свыше 650 га	27	73	69
По размеру дохода, тыс. руб.	до 200 тыс. руб.	35	65	60
	201–500 тыс. руб.	29	71	62

Окончание таблицы 17

Группы хозяйств		Из обрабатываемой площади, %		Имеется письменный контракт на арендуемую землю, % арендующих хозяйств
		находится в собственности	арендуется	
	501–1500 тыс. руб.	37	63	80
	свыше 1500 тыс. руб.	27	73	67
Всего	97 055 га	31	69	67

В целом, число трансакций по отчуждению земли в Курганской области увеличилось с середины 1990–х почти втрое. Основными причинами такой динамики (по результатам опроса) являются:

- низкие доходы от обработки земли и её использования в сельскохозяйственном производстве;
- необходимость получения средств от продажи или аренды для интенсивной обработки оставшегося земельного участка;
- невозможность эффективно использовать и управлять всеми сельскохозяйственными площадями, находящимися в собственности крупных, средних, а иногда и небольших хозяйств. Кроме того, часть площадей освобождается вследствие изменения отраслевой структуры производства внутри хозяйств и отказа с его стороны от некоторых видов деятельности. За счёт всех форм трансакций с землёй средний земельный участок фермерского хозяйства в Курганской области увеличился (за период с 1991 г. по 2014 г.) с 69 до 279 га.

Методология и инструменты новой институциональной теории предоставили возможность более тщательно изучить отношения, связанные с привлечением и использованием в фермерских хозяйствах ещё одного важного фактора производства – трудовых ресурсов [21, с. 7].

В результате анализа крестьянские (фермерские) хозяйства по характеру деятельности были разделены на группы:

- хозяйства, обеспечивающие занятость всех его членов и производящие продукцию исключительно для личного потребления (фактически идентичны личным подсобным хозяйствам);
- хозяйства, производящие товарную продукцию для реализации на рынке и использующие в основном труд членов своей семьи (семейные крестьянские хозяйства), хотя допускается возможность привлечения сезонных рабочих;
- хозяйства, активно использующие труд наемных работников и не отличающиеся от крупных сельскохозяйственных организаций по технологиям производства (крупные фермерские хозяйства).

Проведенная оценка деятельности современных крестьянских (фермерских) хозяйств показала, что большинство из них нуждаются в грамотных специалистах, обладающих технологическими навыками в области растениеводства и животноводства, определёнными знаниями бухгалтерского учета и налогообложения, маркетинга, управления и законодательства. Вместе с тем следует отметить, что имеющийся образовательный и возрастной потенциал

членов крестьянского (фермерского) хозяйства позволяет в высокой степени обеспечить выполнение всех трудовых процессов предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (от осуществления производственных операций до реализации управленческой и коммерческой функций).

Как уже было отмечено, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, в основном, профессионально образованны. Так, 76 % опрошенных имеют среднее или высшее профессиональное аграрное образование, однако некоторые из них, согласно ответам в ходе интервью, продолжая обучение в определённой сфере, всё же оценивают свои знания как недостаточные (таблица 18).

Таблица 18 – Профессиональные характеристики глав крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области

Показатели	Среднее	Стандартное отклонение	Медиана	Мода
Образование	3,08	0,86	3	3
Умения в: управлении	2,3	0,86	2	3
бухгалтерском учёте	3,2	0,91	3	3
агрономии	2,4	0,94	2	2
животноводстве	2,7	1,4	3	3
аграрной экономике	2,9	0,94	3	3

Образование градировалось следующим образом: основное общее (9 лет) – 1; среднее общее (11 лет) – 2; училище и техникум – 3; вуз – 4.

Умения оценивались по пятибалльной шкале: отлично – 1; очень хорошо – 2; приемлемо – 3; скудно – 4; отсутствуют совсем – 5.

Исходя из ответов респондентов, свои умения во всех исследуемых областях они оценивают как приемлемые (мода по большинству показателей равна 3), при этом наилучшим образом оцениваются знания в бухгалтерском учёте и аграрной экономике. Значительно ниже (согласно собственным оценкам) уровень их знаний и умений в сельскохозяйственных технологиях (агрономии, зоотехнии). Существенный недостаток респонденты испытывают в управленческих навыках.

Главам фермерских хозяйств помощь в управлении оказывают такие институты, как средства массовой информации (журналы, газеты, радио, телевидение, интернет) – 41 %, независимые аудиторы – 1,2 %, бизнес-консультанты – 6,3 %, налоговая служба – 11,4 %, АККОР – 8,9 %, живущие по соседству предприниматели – 43 %, другие (например, областное правительство, включая Департамент сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области и районные управления, информационно-консультационные центры) – 6,3 %. Очевидно, что в недостаточной степени помогают фермерам решать управленческие задачи специализированные консультационные организации (налоговые, аудиторские и другие), чаще всего фермеры оказывают помощь друг другу или обращаются за ответами к печатным или электронным источникам информации. Низким оказался показатель участия в консультировании и реальной помощи фермерским хозяйствам управленческих структур областного значения (6,3 %).

Как показывает практика, главной формой привлечения труда для большинства

типов аграрных хозяйств являются контракты постоянной занятости, заключение которых позволяет реализовать экономию на управлении трудом, значительно сократив транзакционные, а следовательно, общие издержки. Так, например, вместо долгого обсуждения каждого особого вида деятельности, в который вовлекается рабочий, между ним и менеджером просто подписывается контракт (трудовой договор), таким образом, экономятся затраты на ведении переговоров для перезаключения контрактов. Фермер экономит на усилиях по поиску подходящего рабочего, затратах на оценивание его профессиональных умений и навыков, деловых качеств (ответственности, работоспособности и других). Постоянные связи между нанимателем и нанятыми позволяют установить хорошие (доверительные) отношения между партнёрами, сформировать стимулы для обоюдовыгодного использования данного ресурса – труда. Высокую ценность имеет постоянная занятость для специфического человеческого капитала: узких специалистов, обладателей уникальными технологическими знаниями и других. Применение контрактов постоянной занятости позволяет сэкономить на обучении и обеспечении нанимаемых менеджеров необходимыми для управления компетенциями, которые, являясь фирмоспецифичными, внутри хозяйств также интегрируются через контракты постоянной занятости.

Среди участников опроса 80 % фермеров привлекают в производство работников, занятых на постоянной основе (таблица 19), а 47 % (почти половина) – применяют труд сезонных рабочих, что позволяет экономить на издержках, связанных с управлением данным ресурсом в разные периоды занятости, и гарантировать выполнение всех необходимых сельскохозяйственных работ в пиковые периоды времени.

Таблица 19 – Модели управления трудовыми ресурсами в крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области

Показатели	Численность привлекаемых работников			
	постоянные	временные	рабочие	специалисты
Привлечено всего	631	271	842	60
Число привлекающих хозяйств	127	75	156	38
Привлечено в расчёте на одно хозяйство	5,0	3,6	6,4	1,6
Привлечено всего в расчёте на одно из 158 опрашиваемых хозяйств	4,0	1,7	5,3	0,4

Постоянные рабочие занимают основную долю в среднегодовой структуре рабочей силы во всех обследуемых хозяйствах. Применение труда временных рабочих объясняется, прежде всего, сезонным характером фермерской деятельности и необходимостью «сверхзанятости» в отдельные периоды года (особенно летом и осенью). Повышенный сезонный спрос в такие периоды обеспечивается через временные (краткосрочные) контракты, создающие гибкое равновесие внутри хозяйства между предложением труда и потребностью в нём. Такая модель позволяет экономить на издержках, связанных с управлением данным ресурсом, гарантируя выполнение всех необходимых сельскохозяйственных работ в пиковые периоды времени.

В целом, почти все обследуемые хозяйства (156 из 158) для выполнения

различных производственных операций привлекают, прежде всего, рабочих и гораздо меньше (лишь 24 %) – специалистов, ведущих учёт или организующих определённые технологические процессы. В расчёте на одно хозяйство приходится относительно немного и тех, и других, но, учитывая небольшие размеры фермерских хозяйств, даже такая численность привлекаемой рабочей силы является признаком активной деятельности. Причём крупные хозяйства, используя современные ресурсосберегающие технологии, осуществляют все производственные операции небольшим объёмом рабочей силы.

Интеграционные процессы, наблюдаемые в современном сельском хозяйстве, значительно сказываются на моделях привлечения трудовых ресурсов и управления ими. Индивидуализация сельскохозяйственной деятельности (через фермеризацию, например) в развитой экономике приводит к необходимости получения этих услуг на сформировавшихся для них рынках, а инкорпорирование специализированных услуг внутри хозяйства необходимо лишь в тех случаях, когда они специфичны для данного предприятия, и рынок не может поставить их совсем или поставляет непригодного качества.

Кроме того, некоторые виды услуг могут не потребляться совсем, если хозяйство не имеет достаточных для этого средств. В связи с этим, одним из аспектов опроса было исследование степени потребности фермерских хозяйств в тех или иных услугах, которые могут быть получены в результате различных форм сотрудничества с партнёрами (таблица 20).

Таблица 20 – Потребности фермеров в интеракциях с участниками технологического процесса и степень их удовлетворения

	Степень потребности в поддержке и сотрудничестве			Объём получаемой поддержки		
	Среднее	Медиана	Мода	Среднее	Медиана	Мода
Топливо для транспорта	1,9	2	1	3,4	4	4
Ресурсы в растениеводстве (семена, удобрения, пестициды, и т. д.)	2,4	2	2	3,4	4	4
Ресурсы в животноводстве (например, корма)	3,6	4	5	4,2	5	5
Реализация продукции	2,4	2	1	3,2	4	4
Хранение продукции	3,1	3	3	3,7	4	5
Переработка продукции	3,2	3	3	3,9	4	5
Финансирование (особенно кредитование)	2,5	2	2	3,4	4	4
Сельскохозяйственное консультирование /информация	3,2	3	3	3,5	4	4
Обслуживание (сервис) машин (техники)	3,2	3	3	3,6	4	4
Ветеринарные услуги	3,6	4	5	4,1	5	5

В то время как институциональная среда, в условиях которой функционирует фермерство, не всегда способствует его развитию, большое конструктивное значение имеют сложившиеся между участниками производственных процессов социальные сети, осуществляющие различные формы сотрудничества и взаимопомощи. Как показывает обследование, главы крестьянских (фермерских) хозяйств наибольшие сложности испытывают, во-первых, с финансовыми ресурсами и топливом для транспорта, во-вторых, в процессе реализации

продукции.

Оценка степени потребности в поддержке по тому или иному направлению деятельности и степени удовлетворённости в ней осуществлялась по пятибалльной шкале. Потребность: 1 – абсолютно необходимо; 2 – очень важно; 3 – важно; 4 – не очень важно; 5 – абсолютно не важно. Получаемый объём: 1 – столько, сколько необходимо; 2 – очень много; 3 – много; 4 – немного; 5 – нет совсем.

Если говорить об удовлетворённости респондентов относительно решений данных проблем, то они отмечают довольно низкий уровень поддержки, получаемой ими по данным направлениям со стороны соответствующих институтов. Более того, в силу специализации фермерских хозяйств на производстве продукции растениеводства некоторые услуги остаются ими невостребованными (ветеринарные услуги, ресурсы животноводства и т. д.), но удовлетворённость их поставками предельно низка даже в тех хозяйствах, где они необходимы.

Главной формой финансирования деятельности фермерских хозяйств являются, прежде всего, их собственные средства, так как источники внешнего финансирования в условиях высокой институциональной, рыночной и поведенческой неопределённости практически недоступны (найти их либо сложно и дорого, либо совсем невозможно). Приватизация и реформирование бывших колхозов и совхозов обусловили получение аграрными хозяйствами всех форм высокоспецифичных активов, однако большую часть из них, во-первых, невозможно (или неэффективно) применять в других видах деятельности, во-вторых, нельзя использовать в качестве залога (или гаранта) для получения ссуд или кредитов. Финансовые институты всегда настороженно относятся к тем сферам деятельности, в которых сложно осуществлять контроль движения и эффективности использования выданных ими денежных средств физическими и юридическими лицами, в том числе фермерскими хозяйствами. Это особенно верно для сельского хозяйства, в котором инвестиции, как правило, «спрятаны в земле». Для развития производства данный факт является непреодолимым препятствием как из-за предельной ограниченности сбережений фермеров, так и низкой прибыли (а чаще убыточности) крестьянских (фермерских) хозяйств. Результаты проведённого интервью показали существенное несоответствие между потребностями фермеров в средствах для финансирования краткосрочных и долгосрочных проектов и возможностями их получения.

Для большинства интервьюируемых хозяйств основным критерием выбора банка в качестве главного контрагента в сделках с финансовыми ресурсами является отсутствие альтернативных поставщиков на региональном финансовом рынке. Реже отмечаются такие критерии, как выгодная процентная ставка, обеспечение дополнительного сервиса и другие. Это означает, что, во-первых, рыночные модели управления такими транзакциями либо не сформировались, либо терпят неудачу, во-вторых, фермерские хозяйства пока не могут обращаться к финансовому рынку, функционирующему на основе норм конкуренции. Хозяйства, получив однажды ссуды в банке и продемонстрировав свою

добросовестность в качестве заёмщика, поддерживают отношения с одними и теми же партнёрами, что обуславливает создание специфического капитала, имеющего значение как для преодоления проблем асимметрии и дефицита информации, так и минимизации транзакционных издержек, сопутствующих заключению финансовых сделок. Тем не менее, финансовый рынок настолько не расположен к аграрным производителям, что почти 80 % респондентов пожаловались на невозможность найти подходящий банк даже при крайней необходимости и готовности пойти на многие уступки в обсуждаемых условиях.

Если обратиться к характеристикам контрагентов в финансовых сделках в целом, то очевидно, что в условиях высокой неопределённости хозяйства предпочитают не расширять партнёрские связи. Высокая повторяемость финансовых транзакций, в свою очередь, минимизирует издержки их совершения, создавая высокие стимулы для сохранения двусторонних отношений и ограничения оппортунизма. Кроме того, поддержание постоянных связей благоприятно для вложений в специфический капитал (построение положительной репутации, сбор информации друг о друге, развитие доверия и особых механизмов для координации коммуникативных связей), так как такие издержки непременно покрываются в ходе повторяющихся транзакций. Использование разных поставщиков ресурсов для финансирования операций отметили около 7 % респондентов (то есть совсем незначительный процент хозяйств используют данную возможность). Как правило, лишь крупные хозяйства диверсифицируют таких контрагентов в зависимости от различных инвестиционных характеристик их деятельности, стратегии и финансовых нужд, минимизируя, таким образом, свои общие издержки.

В ходе нашего исследования не было обнаружено тесной корреляции между временем создания хозяйств и сложностями в получении кредитов из различных источников. Скорее всего, большее значение имеет не возраст хозяйственных единиц или характер требуемых финансирования инвестиций, а личностные особенности их глав, в частности, их персональные связи, умение находить информацию и принимать решения, готовность выхода на финансовые рынки.

Таким образом, следует отметить, что для повышения эффективности своего функционирования и, следовательно, минимизации транзакционных издержек в условиях высокой институциональной, экономической и поведенческой неопределённости, комбинируемой с высокой специфичностью активов, фермерские хозяйства, во-первых, выбирают особую стратегию в организации контрактов с землёй, трудом, финансовыми ресурсами, во-вторых, заключают подходящие по длительности, частоте и форме контракты, в-третьих, подбирают надёжных и не требующих больших затрат на защиту от оппортунистического поведения партнёров.

В целом, изучив тренд развития фермерских хозяйств, можно констатировать, что позитивная перспектива их эффективного функционирования особенно актуальна для регионов, в которых сельское население занимает высокий удельный вес, а сам регион (или область) традиционно считается аграрным.

Крестьянские (фермерские) хозяйства необходимы для развития конкуренции в

данной отрасли. Экономия на внутренних транзакционных затратах даёт им шанс успешно конкурировать с некоторыми более крупными предприятиями за счёт мобильности, высокой мотивации и низкой склонности к оппортунизму со стороны их участников. Между тем, благодаря развитию современных технологий, этот шанс может быть реализован лишь в том случае, если, с одной стороны, сами фермеры смогут быть более предприимчивыми и адаптируемыми к рыночным условиям (способны развивать различные, в том числе неаграрные, виды деятельности, создавать кооперативные образования), а с другой, – все необходимые рынки станут доступными для них при минимальных транзакционных издержках.

В результате социально-экономических преобразований мелкие и разрозненные аграрные производители оказались в достаточно сложных и невыгодных для них условиях, испытывая непомерное давление со стороны поставщиков ресурсов, переработчиков продукции, потребителей. Современные потребители выдвигают всё более высокие требования к качеству продуктов питания и их разнообразию. Поставщики сельскохозяйственной техники и других ресурсов диктуют аграрному производителю предельно высокие цены, ограничивая при этом возможности использования современных технологий. Что касается крупных холдинговых структур, монополизирующих сферы закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, то они не считают конкурентами мелких аграрных производителей, а следовательно, игнорируют их интересы, извлекая сверхприбыль из более рентабельных и менее рискованных (до- и послефермерских) стадий производства. В сложившихся условиях для мелких аграрных производителей необходимы сильные рыночные позиции, что возможно, прежде всего, через кооперацию, так как экономическая теория и мировая практика не предложили пока никакой другой организационной формы бизнеса, которая бы работала не на капитал, а на производителя.

Как показывает опыт, традиционные кооперативы обладают значительным потенциалом к стремительному росту за счёт инкорпорирования классических кооперативных принципов. Однако функционирование традиционных кооперативов оборачивается такими следствиями лишь в определённой социально-экономической среде. Сформировавшаяся система формальных и неформальных институтов в отечественном сельском хозяйстве не столько способствует, сколько препятствует достижению кооперативами отмеченных ранее преимуществ. В ответ на ощутимые финансовые ограничения в отношении традиционных кооперативов в отечественной практике необходимо использовать новые организационные модели, располагаемые между традиционными кооперативами и инвесторо-ориентированными фирмами, которые можно определить для всех остальных как полярные.

В качестве заключения данного раздела следует особо подчеркнуть, что организационные инновации стимулируют образование всевозможных кластеров, объединяющих сельскохозяйственных товаропроизводителей не только друг с другом, но и с участниками других сфер экономики, а успешная интеграция крестьянских (фермерских) хозяйств в новую агропродовольственную систему

зависит как от возможностей рынка, так и внутреннего их устройства, а также способности адаптироваться к характеристикам всей экономической системы. Внедрение новых организационных моделей и современных бизнес-стратегий в кооперативные практики региона позволит включить главного участника сельскохозяйственного производства в сложное рыночное пространство, отличающееся высокой неопределённостью и мобильностью, либерализацией и появлением новых стандартов качества и безопасности, прогрессирующей интеграцией с мировыми агропродовольственными рынками и другими сегментами экономики.

2.3 Современное состояние государственной политики Курганской области по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств

Государственная аграрная политика Курганской области, направлена на развитие сельскохозяйственного производства – этот факт в большей степени определен тем, что изначально Курганская область образовывалась как сельскохозяйственная, и ее основной задачей было обеспечить страну сельскохозяйственной продукцией.

В настоящее время в области наравне с крупными сельхозорганизациями и перерабатывающими предприятиями, в агропромышленном секторе функционируют и малые предприятия, в виде личных подсобных хозяйств граждан и фермерских хозяйств.

Закон Курганской области «О государственной поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области» регламентирует отношения в сфере господдержки фермерских хозяйств и устанавливает основные направления экономической, социальной и иной поддержки фермерства [5].

Органы государственной власти региона и органы местного самоуправления предоставляют фермерам господдержку в пределах средств предусмотренных на эти цели в бюджете Курганской области.

Господдержка фермерства в Курганской области осуществляется в следующих формах:

- финансовая поддержка;
- налоговые льготы;
- формирование регионального рынка сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья;
- стимулирование развития производственной базы и инфраструктуры фермерских хозяйств;
- создание условий для обеспечения доступа фермерам к финансовым и иным видам ресурсов;
- иные виды поддержки, предусмотренные законодательством России о малом предпринимательстве.

Финансовая поддержка фермерских хозяйств, направленная на их развитие, осуществляется в соответствии с лимитами бюджетных средств установленных

законом об областном бюджете.

Объем выделяемых средств из бюджета региона, на поддержку малых форм хозяйствования должен составлять 3 % или более процентов от суммы расходов, предусмотренных на поддержку и развитие сельского хозяйства региона.

Финансовая поддержка фермерских хозяйств состоит из различного вида мер:

- компенсация части затрат понесенных в результате развития производственной инфраструктуры;
- осуществление выплат единовременного пособия семьям, для создания фермерских хозяйств;
- финансирование региональных программ направленных на поддержку и развитие фермерства.

Поддержка развития производственной инфраструктуры фермерских хозяйств предоставляется в форме компенсации затрат на строительство помещений предназначенных для животноводства. Размер компенсаций, предусмотренный программой, составляет 50 % от понесенных фермерским хозяйством расходов на эти цели.

Для получения компенсации фермерские хозяйства, после возведения животноводческих помещений для содержания не менее 10 условных голов скота, представляют в орган исполнительной власти региона следующие документы:

- справка о полной стоимости затрат на строительство объекта, выдаваемая обслуживающей кредитной организации, при условии если строительство осуществлялось за счет кредитных средств. При строительстве за счет собственных средств или с привлечением кредитных ресурсов – необходима справка бюро техинвентаризации района или независимой экспертизы об оценочной стоимости объекта, сметная документация (при строительстве по договору с подрядной организацией);
- справка о наличии на ферме скота, выдаваемая местной администрацией;
- соглашение, предусматривающее обязательство фермера использовать по целевому назначению животноводческое помещение в течение первых 5 лет.

При предъявлении полного перечня документов органом исполнительной власти региона принимается решение о выдаче денежных средств или об отказе в выдаче. Если выявляется факт нецелевого использования помещений животноводческого назначения в течение первых пяти лет, орган государственной власти Курганской области (курирующий данную сферу деятельности), принимает решение о том, что выделенные бюджетные средства подлежат возврату фермером в бюджет региона.

Курганская область, как субъект Российской Федерации, берет за основу федеральные программы, на базе их разрабатывает и принимает собственные целевые программы, которые направлены на поддержку и развитие фермерства в регионе.

Приоритеты социально-экономического развития сельских территорий в Курганской области, на среднесрочную перспективу, были определены в целом ряде областных целевых программ отраслевой направленности, в каждой из

которых, в большей или меньшей степени, предусматриваются мероприятия, которые будут реализованы в сельской местности.

Таким опытом консолидации мероприятий направленных на реализацию в сельской местности стала Государственная программа Курганской области «Устойчивое развитие сельских территорий Курганской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [7]. Данная программа включила в себя отраслевой подход, направленный на развитие агропромышленного комплекса в целом и территориальный подход, направленный на развитие отраслей экономики, которые наиболее востребованы на селе.

В Курганской области был принят и утвержден целый ряд мероприятий, направленных на оказание помощи начинающим фермерам. Самостоятельно, без поддержки государства, начинающему фермеру достаточно затруднительно создать, расширить и модернизировать производственную базу фермерских хозяйств, приобрести в собственность землю сельскохозяйственного назначения. Так Правительством Зауралья был принят проект целевой программы «Поддержка начинающих фермеров Курганской области на период 2012–2014 годов» [9].

Программа предусматривала выдачу субсидий начинающим фермерам в виде грантов, которые фермер был обязан направить на создание и развитие собственного фермерского хозяйства. Максимальный размер гранта не мог превышать – 1,5 млн руб. исходя из расчета на одного начинающего фермера. Также была предусмотрена и единовременная помощь, направленная на бытовое обустройство, ее размер не мог превышать – 250 тыс. руб. Данная государственная поддержка стала довольно весомым стимулом для реорганизации личных подсобных хозяйств граждан в категорию начинающих фермеров.

Общий объем финансирования направленный на реализацию мероприятий региональной программы составил – 113,6 млн руб., в том числе доля средств областного бюджета составила – 22,5 млн руб.

Результатом реализации программы стало увеличение количества фермерских хозяйств и создание дополнительных рабочих мест в сельской местности, увеличился объем сельскохозяйственной продукции, которую производили фермерские хозяйства, а также увеличился объем налоговых сборов. За время действия Программы было построено порядка 40 миниферм различного направления, на которых были применены современные технологии.

Предпринимательская деятельность фермерских хозяйств Курганской области, помимо основного производства, стала направлена на развитие торгово-закупочной деятельности, переработку продукции сельского хозяйства по месту производства или на перерабатывающих предприятиях, оказания услуг по строительству и ремонту построек сельскохозяйственного назначения и домов, обработку огородов и садовых участков. Развитие данных направлений, помимо основного, помогло фермерским хозяйствам Курганской области стабильно и эффективно функционировать. Таким образом, они приспособились к условиям рыночных отношений. Хозяйства, которые используют большие земельные

площади, уделяют должное внимание оснащению производства современной техникой, направляют свою деятельность на освоение нового производства, а также внедряются в смежные ступени технологической цепи, и, безусловно, становятся успешными.

При анализе данных областной ассоциации «АККОР» было выявлено, что в Курганской области к условиям рыночной экономики успешно адаптировались и эффективно осуществляют хозяйственную деятельность чуть менее 50 фермерских хозяйств, что составляет – 4 % от их общей численности. При этом многие из них были созданы в период начала экономической реформы, когда была реальная возможность получить стартовую поддержку в первые годы развития фермерского движения. В данный период поддержка выражалась в виде государственной поддержки фермерских хозяйств, и осуществлялась, в большей своей степени, за счет реформирования коллективных сельскохозяйственных организаций. В то время была предоставлена возможность приобрести в частную собственность сельскохозяйственную технику и оборудование по остаточной стоимости.

Кроме того, для дальнейшего развития фермерские хозяйства, которые в настоящее время эффективно функционируют, дополнительно вовлекают в обработку, на условиях аренды, большое количество земельных паев принадлежащих пенсионерам и бывшим работникам коллективных сельскохозяйственных предприятий, которые самостоятельно не могли (или не хотели) их обрабатывать. В настоящее время такие фермерские хозяйства имеют свыше 500 гектаров земли сельскохозяйственного назначения и для эффективного использования данных земельных ресурсов они привлекают к трудовой деятельности наемных работников. Данные фермерские хозяйства принимают вид крупных коммерческих предприятий, которые функционируют на арендуемой земле и используют наемный труд. Они размещаются в десяти из 24-х административных районов Курганской области, а в остальных административных районах практически отсутствуют стабильно и эффективно функционирующие фермерские хозяйства.

В результате социально-экономических преобразований фермерские хозяйства оказались в достаточно сложных для них условиях, испытывая непомерное давление со стороны поставщиков ресурсов, переработчиков продукции, потребителей. Существенное значение для развития фермерских хозяйств имеет институциональная среда, включающая в себя качество формальных и неформальных институтов. Причём, как это всегда случается в истории, неформальные институты (традиции, отношения, привычки) меняются гораздо медленнее формальных (законодательства, организационных структур), препятствуя реализации той или иной инновационной идеи.

В Курганской области аграрно-промышленный комплекс формирует 15 % валового регионального продукта. В отрасли действует 240 сельскохозяйственных организаций, 1124 крестьянских (фермерских) хозяйств, 270 хозяйствующих субъектов в сфере заготовки и хранения, переработки сельскохозяйственной продукции, производства пищевых продуктов, насчитывается 179,3 тыс. личных

подсобных хозяйств [37, с. 3].

В настоящее время в области разработана и реализуется Государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014–2020 годы». Данная программа разработана с учетом приоритетных направлений социально-экономического развития области и Российской Федерации. Приоритетные направления государственной политики в сфере агропромышленного комплекса в Российской Федерации обозначены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. С помощью данной программы правительство намерено [4]:

- обеспечить продовольственную независимость России;
- поднять уровень конкурентоспособности отечественной продукции агропромышленного комплекса на рынках, как внутри страны, так и за ее границами;
- повысить финансовую устойчивость предприятий агропромышленного комплекса;
- обеспечить стабильное развитие сельских территорий, а также воспроизводство и повышение эффективности использования аграрных ресурсов.

Для достижения выделенных целей необходимо будет решить ряд задач, таких как:

- стимулировать развитие производства основных видов аграрной продукции и продуктов питания;
- поддержать развитие инфраструктуры аграрного и продовольственного рынков;
- повысить эффективность регулирования рынков аграрной продукции, продовольствия и сырья;
- поддержать развитие малых форм хозяйствования;
- обеспечить эффективность деятельности государственных органов, которые призваны регулировать рынки аграрной продукции, продовольствия и сырья;
- повысить уровень рентабельности в агропромышленном комплексе, что позволит ему устойчиво развиваться;
- повысить качество жизни на селе;
- стимулировать инновационную деятельность агропромышленного комплекса;
- создать условия для наиболее эффективного использования сельскохозяйственных земель;
- развить систему мелиорации сельскохозяйственных земель;
- регламентировать использование в аграрном производстве возобновляемых земельных, водных и других природных ресурсов, и при этом повысить плодородие почв до оптимального уровня.

Государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014–2020 годы» включает в себя комплексное развитие отраслей и подотраслей

агропромышленного комплекса, а также сфер его деятельности с учетом сильных и слабых сторон, и конкурентных преимуществ [7].

Были выделены основные приоритеты, которые разделились на два уровня. Первый уровень:

- в сфере производства – зернопроизводство (исходя из наличия плодородной пашни), скотоводство (на основе больших площадей сельхозугодий);
- в экономической сфере – повышение доходов аграрных производителей Курганской области, повышение их конкурентоспособности;
- в сфере развития сельских территорий – поддержка малых форм хозяйствования;
- в сфере развития производственного потенциала – введение в оборот неиспользуемой пашни, рациональное использование сырьевых ресурсов;
- в институциональной сфере – развитие интеграционных связей в аграрно-промышленном комплексе и формирование продуктовых подкомплексов, а также территориальных кластеров;
- в научной и кадровой сферах – обеспечение формирования инновационного аграрно-промышленного комплекса.

Второй уровень приоритетов:

- реализация аграрной продукции, продовольствия и сырья на рынках страны;
- производство экологически чистой аграрной продукции и продовольствия;
- оптимальное размещение аграрно-промышленного производства.

Для более конкретного решения поставленных задач программа была разделена на Подпрограммы с перечнем мероприятий, а также ведомственные целевые программы Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области (далее – профильный Департамент), которые в своей совокупности представляют комплекс мер, направленных на решение наиболее важных текущих и перспективных целей и задач, обеспечивающих увеличение вклада региона в продовольственную безопасность страны.

Таким образом, были созданы следующие подпрограммы:

- «Развитие подотрасли растениеводства в Курганской области на 2014–2020 годы»;
- «Развитие подотрасли животноводства в Курганской области на 2014–2020 годы»;
- «Поддержка малых форм хозяйствования на селе в Курганской области на 2014–2020 годы»;
- «Обеспечение реализации государственной программы Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014–2020 годы».

В рамках данного исследования нас в большей степени интересуют мероприятия, прописанные в подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования на селе в Курганской области на 2014–2020 годы». Мы постараемся подробно изучить данные мероприятия, провести анализ

эффективности данных мероприятий и в заключении сформулировать выводы и предложения.

Итак, данная подпрограмма включает в себя следующие основные мероприятия:

- гранты и единовременная помощь на поддержку начинающих фермеров (в 2014 году реализация мероприятия осуществлялась в рамках ведомственной целевой программы профильного Департамента «Поддержка начинающих фермеров в Курганской области на период 2012 – 2014 годов») [10];
- гранты на развитие семейных животноводческих ферм (в 2014 году реализация мероприятия осуществлялось в рамках ведомственной целевой программы профильного Департамента «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области на 2012–2014 годы») [11];
- субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования;
- гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- субсидии на возмещение части затрат фермерских хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;
- субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию молока гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство.

Из приведенных данных (таблица 21) можно сделать вывод, что в период с 2014 по 2016 годы наблюдается рост объема финансирования из средств федерального бюджета, так финансирование увеличилось в 2016 году по отношению к 2014 году на 53 703 тыс. руб., таким образом, темп роста составил 158,28 %, то есть прирост финансирования – 58,28 %.

Таблица 21 – Общий объем бюджетного финансирования подпрограммы в 2014–2016 годах

в тыс. руб.

№ п/п	Средства бюджета	Годы					
		2014	%	2015	%	2016	%
1	Федерального	92 147	67,96	144 510	76,19	145 850	76,36
2	Областного	43 438	32,04	45 150	23,81	45 150	23,64
Итого:		135 585	100	189 660	100	191 000	100

Также увеличение финансирования наблюдается и за счет средств областного бюджета, финансирование увеличилось в 2016 году по отношению к 2014 году на 1712 тыс. руб., таким образом, темп роста составил 103,94 %, то есть прирост финансирования – 3,94 %. Но следует отметить что финансирование из областного бюджета в 2016 году осталось на уровне 2015 года.

Таким образом, объем финансирования за счет средств федерального и областного бюджетов увеличился в 2016 году по отношению к 2014 году на 55 415 тыс. руб., темп роста составил 140,87 %, а прирост финансирования – 40,87 %. То есть наблюдается тенденция значительного роста.

Для более детального анализа изучим долю финансовой нагрузки каждого бюджета в определенно взятом году. В 2014 году финансирование из федерального бюджета составило 67,96 %, а финансирование из областного бюджета – 32,04 %, таким образом, видно, что финансовая нагрузка федерального бюджета больше в 2,12 раза. При аналогичном анализе 2015 и 2016 годов выявлено, что финансовая нагрузка федерального бюджета в 2015 году больше в 3,2 раза, а в 2016 году – в 3,23 раза. Федеральный бюджет из года в год увеличивает объемы финансирования, а областной бюджет заморозил финансирование в 2016 году на уровне 2015 года.

Таким образом, наглядно видно, что большая часть финансовой нагрузки по реализации подпрограммы в период с 2014 по 2016 года ложится на федеральный бюджет. Доля участия областного бюджета менее 30 %, что объясняется дефицитом бюджета Курганской области.

При анализе данных (таблица 22), можно сделать вывод, что в период с 2017 по 2020 годы наблюдается рост объема финансирования из средств федерального бюджета: так запланировано увеличение финансирования в 2020 году по отношению к 2017 году на 19 986 тыс. руб., таким образом, темп роста составил 113,04 %, то есть прирост финансирования – 13,04 %.

Таблица 22 – Общий объем бюджетного финансирования подпрограммы в 2017–2020 годах

в тыс. руб.

№ п/п	Средства бюджета	Годы							
		2017	%	2018	%	2019	%	2020	%
1	Федерального	153 290	77,25	159 816	65,06	169 256	64,67	173 276	64,35
2	Областного	45 150	22,75	85 840	34,94	92 480	35,33	95 980	35,65
Итого:		198 440	100	245 656	100	261 736	100	269 256	100

Также увеличение финансирования запланировано и за счет средств областного бюджета, финансирование увеличится в 2020 году по отношению к 2017 году на 50 830 тыс. руб., таким образом, темп роста составил 212,58 %, то есть прирост финансирования – 112,58 %.

Таким образом, объем финансирования за счет средств двух уровней бюджета увеличится в 2020 году по отношению к 2017 году на 70 816 тыс. рублей, темп роста составит 135,69 %, а прирост финансирования – 35,69 %. То есть, аналогично, как и в период с 2014 по 2016 годы наблюдается тенденция роста.

Для более детального анализа изучим долю финансовой нагрузки каждого бюджета в определенно взятом году. В 2017 году финансирование из федерального бюджета составило 77,25 %, а финансирование из областного бюджета – 22,75 %, таким образом, видно, что финансовая нагрузка федерального бюджета больше в

3,4 раза. При аналогичном анализе периода с 2018 по 2020 год выявлено, что финансовая нагрузка федерального бюджета в 2018 году больше в 1,86 раза, в 2019 году – в 1,83 раза, а в 2020 году – в 1,81 раза. При данном анализе наглядно видно, что бюджеты данных уровней запланировали ежегодное увеличение объемов финансирования. Но, несмотря на запланированное увеличение финансирования из средств областного бюджета, большая часть финансовой нагрузки по реализации подпрограммы в период с 2017 по 2020 годы, также как и в период с 2014 по 2016 годы, ложится на федеральный бюджет. Доля участия областного бюджета составляет 32,17 %, что также объясняется сохранением дефицита бюджета Курганской области на плановый период 2017–2020 годов.

В продолжение анализа рассмотрим объем запланированных средств на реализацию подпрограммы с учетом инфляции.

Для решения поставленной цели необходимо определить уровень инфляции в период с 2014 года по 2020 год. За показатели уровня инфляции возьмем запланированную инфляцию, обозначенную в Федеральном бюджете Российской Федерации по годам и на плановый период. Для удобства расчетов и наглядности определим коэффициент инфляции (таблица 23).

Таблица 23 – Показатели инфляции

	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уровень инфляции, %	5	12,2	5,8	4	4	4	4
Коэффициент инфляции	1,05	1,122	1,058	1,04	1,04	1,04	1,04

Источник: Федеральные законы о Федеральном бюджете по годам и на плановый период.

При анализе показателя финансирования с учетом инфляции (таблица 24) можно сделать вывод, что в период с 2014 по 2020 годы наблюдается рост объема финансирования из средств федерального бюджета, так запланировано увеличение финансирования в 2016 году по отношению к 2014 году на 42 658,32 тыс. руб., таким образом, темп роста составил 133,34 %, то есть прирост финансирования – 33,34 %. При сравнении темпа прироста финансирования и темпа прироста финансирования с учетом инфляции за данный период видно, что темп прироста с учетом инфляции ниже, чем темп прироста без учета инфляции на 24,94 %.

Таблица 24 – Показатели финансирования с учетом инфляции

в тыс. руб.

Средства бюджета	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Федерального	127 965,55	178 861,52	170 623,87	172 430,40	172 856,99	176 026,24	173 276,00
Областного	60 322,83	55 882,62	52 819,11	50 787,61	92 844,54	96 179,20	95 980,00
Итого:	188 288,38	234 744,15	22 3442,98	223 218,01	265 701,53	272 205,44	269 256,00

При анализе данных финансирования с учетом инфляции в период с 2017 по 2020 годы выявлен рост объема финансирования из средств федерального бюджета, так запланировано увеличение финансирования в 2020 году по

отношению к 2017 году на 845,6 тыс. руб., таким образом, темп роста составил 100,49 %, то есть прирост финансирования – 0,49 %. При сравнении темпа прироста финансирования и темпа прироста финансирования с учетом инфляции за данный период видно, что темп прироста с учетом инфляции ниже, чем темп прироста без учета инфляции на 12,55 %. То есть при учете инфляции прирост финансирования практически приблизился к нулю.

При рассмотрении финансирования с учетом инфляции за счет средств областного бюджета, установлено, что финансирование в 2016 году по отношению к 2014 году снизилось на 7 503,72 тыс. руб., снижение составило – 12,44 %.

При рассмотрении финансирования с учетом инфляции в период с 2017 по 2020 годы за счет средств областного бюджета, установлено, что финансирование в 2020 году по отношению к 2017 году увеличится на 45 192,39 тыс. руб. Таким образом, темп роста составит 188,98 %, то есть прирост финансирования – 88,98 %. Исходя из этого, следует вывод, что при сохранении планового уровня инфляции в 4 % будет наблюдаться рост финансирования из областного бюджета.

Таким образом, объем финансирования с учетом инфляции за счет средств двух уровней бюджета увеличился в 2016 году по отношению к 2014 году на 35 154,6 тыс. руб., темп роста составил 118,67 %, а прирост финансирования – 18,67 %. Объем финансирования с учетом инфляции за счет средств двух уровней бюджета, в период с 2017 по 2020 годы, увеличится в 2020 году по отношению к 2017 году на 46 037,99 тыс. руб., темп роста составит 120,63 %, а прирост финансирования – 20,63 %. То есть наблюдается тенденция роста.

Данные приведенные в гистограмме (рисунок 1) еще раз подтверждают, что значительную часть финансовой нагрузки берет на себя бюджет Российской Федерации.

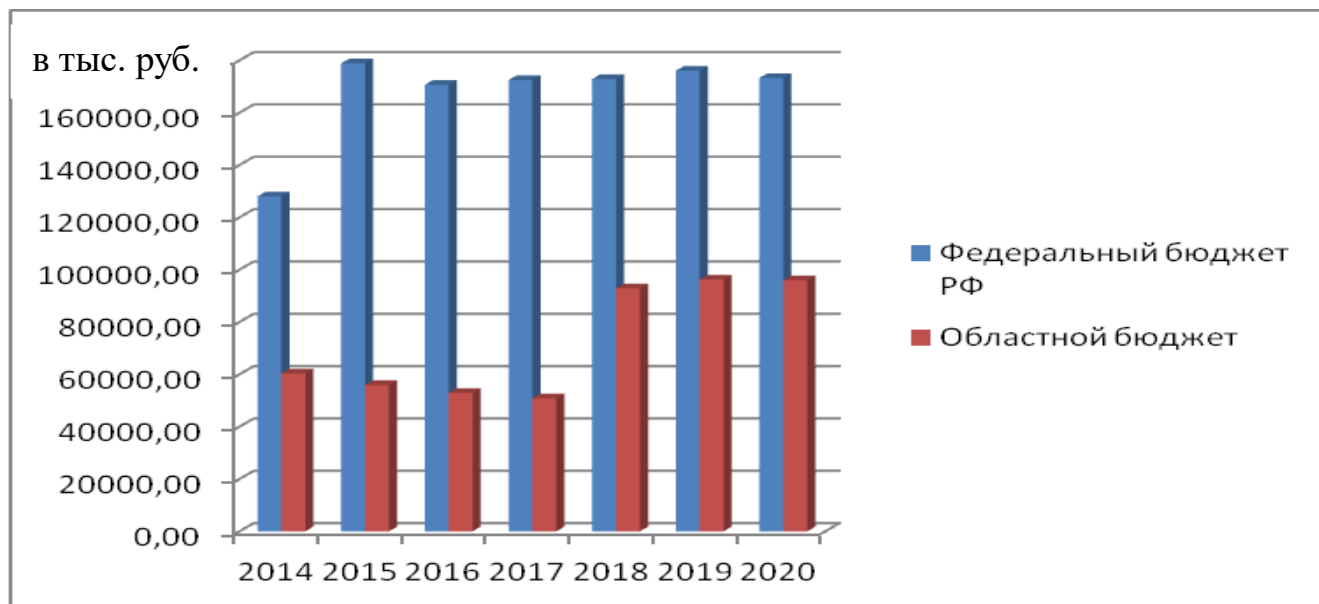

Рисунок 1 – Показатели финансирования с учетом инфляции

Этот факт объясняется тем, что Курганская область является глубоко депрессивным регионом, на начало 2017 года государственный долг Курганской

области превысил – 15,1 млрд руб. Для сокращения государственного долга Правительство Курганской области вынуждено не только сокращать финансирование по государственным программам, но и сокращать собственные затраты, и в первую очередь путем сокращения штатной численности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и государственных учреждений.

На фоне этого произойдет значительное высвобождение кадров, которым необходимо будет себя реализовывать. В силу тех обстоятельств, что Курганская область является сельскохозяйственной, то мы полагаем, что в сфере сельского хозяйства вольются молодые, грамотные специалисты, а заложенные в подпрограмме средства, позволят развиваться малым формам хозяйствования, в том числе и фермерским хозяйствам.

Выводы по разделу 2

Практика показывает, что институциональные устройства, базирующиеся на частной собственности, не являются безусловно эффективными. По сути, каждая форма хозяйствования образуется в соответствии с жизненной необходимостью или в ответ на появившуюся в ходе развития новую проблему. Важным условием эффективности при этом является минимизация производственных и транзакционных издержек по средствам адекватных действий и гибкой системе подстройки к существующей институциональной среде. Все это однозначно приемлемо и для фермерских хозяйств.

Несмотря на слабую динамику развития, фермерские хозяйства остаются важным фактором стабильности функционирования всего сельского хозяйства, обеспечивают село дополнительными рабочими местами, повышают показатели трудовой занятости, способствуют вовлечению в производственный процесс пенсионеров и подростков, снижают уровень безработицы на селе, сохраняют крестьянский уклад, решают проблему трудового воспитания подрастающего поколения и, следовательно, имеют право на существование. В целом, изучив динамику развития фермерских хозяйств, можно констатировать, что позитивная перспектива их эффективного функционирования особенно актуальна для сельскохозяйственных регионов. Фермерские хозяйства образуют конкуренцию в аграрном секторе экономики. За счет экономии на внутренних транзакционных затратах хозяйства успешно конкурируют с более крупными сельскохозяйственными организациями за счёт мобильности и высокой мотивации.

В ближайшее время, по полученным в ходе исследования оценкам, число крестьянских хозяйств в области существенно не изменится. Во-первых, отсутствуют необходимые условия для их эффективного развития, а во-вторых, по мере сокращения влияния природных факторов в сельскохозяйственном производстве успешнее будут функционировать хозяйства объединяющиеся в корпорации. Фермерские хозяйства при этом займут свою специфическую нишу, обеспечивая продовольственную безопасность регионов, способствуя сохранению сельских сообществ и сельского менталитета.

Также следует особо подчеркнуть, что организационные инновации стимулируют образование всевозможных кластеров, объединяющих сельскохозяйственных товаропроизводителей не только друг с другом, но и с участниками других сфер экономики, а успешная интеграция крестьянских (фермерских) хозяйств в новую агропродовольственную систему зависит как от возможностей рынка, так и внутреннего их устройства, а также способности адаптироваться к характеристикам всей экономической системы. Внедрение новых организационных моделей и современных бизнес-стратегий в кооперативные практики региона позволит включить главного участника сельскохозяйственного производства в сложное рыночное пространство, отличающееся высокой неопределённостью и мобильностью, либерализацией и появлением новых стандартов качества и безопасности, прогрессирующей интеграцией с мировыми агропродовольственными рынками и другими сегментами экономики.

3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

3.1 Инновационные подходы к повышению эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Основным тормозом развития фермерства являются всё же проблемы экономического характера и существующие в современной среде рыночные риски. Проблемы другого плана и риски других видов, безусловно, имеют место, но многие не оцениваются как высокозначимые. Так, институциональные ограничения, например, имеют самое непосредственное отношение к результатам деятельности, однако для фермеров институциональная среда (особенно с точки зрения законодательства и регуляций) остаётся относительно стабильной и не отмечается в качестве источника высоких рисков.

Очевидно, что для успешного развития фермерства необходимо решение проблемы адекватного доступа к аграрным рынкам, формирование приемлемых цен на используемые ресурсы и выпускаемую продукцию, оказание должного внимания повышению квалификации глав фермерских хозяйств и предоставление им информационных и консультационных услуг, сокращение поведенческих рисков и создание условий для развития инновационной деятельности и реализации активных инвестиционных стратегий. Особого внимания, таким образом, заслуживают направления, инструменты и размеры государственной поддержки фермерства, особенно в условиях отмеченных высоких рисков и неопределённости.

При определении перспектив развития фермерства на ближайшие десятилетия необходимо в первую очередь обратиться к тем альтернативам, которые предлагает для сложившейся ситуации институциональная теория. С точки зрения её концептуального подхода существует несколько условий сохранения фермерства:

- внедрение в организационное устройство фермерского хозяйства новых институциональных механизмов (вплоть до его трансформации в какую-либо совершенно новую гибридную организацию, которая, во-первых, преодолевает слабые стороны семейных ферм, во-вторых, расширяет их возможности, в-третьих, помогает противостоять потенциальным угрозам);
- формирование институциональной среды, более приемлемой для функционирования фермерства, в которой классическое фермерское хозяйство способно реализовать имеющиеся в его внутреннем устройстве преимущества.

Безусловно, возможен и третий вариант. Если современное аграрное производство не будет заинтересовано в сохранении семейного фермерского хозяйства (как важной производственной единицы, доминирующей в сельском хозяйстве многих стран мира на протяжении длительного периода), фермерство потеряет свою семейную основу и постепенно (а возможно и стремительно) модифицируется в корпоративную фирму.

Даже если принимать в расчёт сугубо экономическую мотивацию деятельности фермерских хозяйств (максимизацию прибыли, рост конкурентоспособности), то в сложившихся условиях решение проблемы возможно лишь путём сокращения издержек и повышения отдачи от вложенных средств. Причём, если производственные издержки и возникающие технологические риски можно сократить путём технологических инноваций, то транзакционные издержки и многие другие угрозы (рыночные, финансовые, поведенческие, институциональные риски) можно уменьшить лишь путём изменения реализуемых стратегий и совершенствования организационного устройства хозяйства. Таким образом, практически все главы фермерских хозяйств в мобильной внешней среде находятся в ситуации выбора, а именно:

- продвигаться по пути традиционного фермерства, развиваясь за счёт поиска уникальных ниш в производстве сельскохозяйственной продукции, сохраняя семейные основы фермерского бизнеса, уделяя должное внимание неэкономическим (социальным, экологическим) целям функционирования;
- сосредоточиться на существенной трансформации своего организационного устройства, ориентируясь на сугубо предпринимательские цели, существенно расширяя деятельность за счёт активного привлечения всех видов ресурсов (земли, труда, финансовых средств), внедряя инвестор-ориентированные элементы в структуру собственности, управления и организации производства, фокусируясь на индустриальных стратегиях и инновациях.

Как показывают теория и практика, оба направления имеют право на существование, способствуя сохранению данного феномена (фермерства) в сельском хозяйстве и обеспечивая, таким образом, необходимые условия для развития сельских территорий (сообществ) путём реализации различных аспектов многофункциональности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Отметим, что к происходящим организационным инновациям интерес проявляет как экономическая наука, так и хозяйственная практика.

Исследования мирового исторического опыта показывают, что процессы глобализации экономики, развития международной торговли, стремительного совершенствования технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции неизбежно обостряют конкуренцию на сельскохозяйственных рынках, существенно трансформируя рыночную среду и обуславливая соответствующие изменения форм организации сельскохозяйственной деятельности как в России, так и за рубежом. Кроме того, поиск новых моделей происходит под действием меняющихся общественных приоритетов (в сторону социальных и культурных ценностей), ужесточения требований к охране окружающей среды, роста мобильности институциональной среды (в том числе в результате всевозможных экономических ограничений, санкций, политики протекционизма). Эволюция форм организации бизнеса происходит, как правило, естественным путём и представляет собой их постоянную адаптацию к меняющимся условиям. Это касается как сложных форм организации крупномасштабного производства (современных корпораций,

агрохолдингов), так и его относительно простых организационных устройств, в том числе семейных фермерских хозяйств.

Помимо внутренних организационных изменений, в условиях стремительного развития естественнонаучных дисциплин (химии, биологии, информационных технологий и биотехнологий) фермерские хозяйства (в мировой практике) переживают и другие существенные модификации: переходят к более дифференцированному производству; формализуют координацию производства и реализацию продукции с помощью эксплицитных контрактов; широко используют лизинговые соглашения, альянсы и другие инструменты долгосрочных отношений с предприятиями, поставляющими ресурсы и услуги; развивают вертикальную и горизонтальную интеграцию с аналогичными хозяйствами (через кооперацию, прежде всего).

По сути же, определяя перспективы развития традиционных семейных фермерских хозяйств и специфицируя альтернативные формы их организации, необходимо обратиться к вопросу, какое именно место (исходя из определённых признаков) они занимают в ряду основных форм организации сельскохозяйственной деятельности, позицируясь между крестьянскими хозяйствами и семейными фермерскими компаниями.

Некоторое промежуточное положение семейной фермы относительно крестьянского хозяйства и семейной фермерской компании определяется рядом отличительных его особенностей. В то время как крестьянское хозяйство отличается небольшими размерами, производством преимущественно нетоварной продукции, дифференцированным производством (отсутствием специализации), консолидацией труда и управления внутри хозяйства, передачей хозяйственных активов и традиций ведения деятельности от поколения к поколению, а фермерская компания (помимо повсеместного привлечения всех видов необходимых ресурсов) характеризуется высокой степенью коммерциализации (товарности) производства, его существенной интенсификацией, значимыми размерами внешнего капитала, глубокой специализацией, крупными размерами бизнеса, фермерское хозяйство ассимилирует в своём внутреннем устройстве как часть характерных черт крестьянства, так и определённые особенности корпоративной фирмы [48]. Причём современный тренд его развития выглядит как постепенное смещение характеризующих его индикаторов: от уровня крестьянства к показателям семейной фермерской компании (таблица 25).

Таблица 25 – Характеристика и целеполагание деятельности различных организационных моделей функционирования фермерских хозяйств

Крестьянские хозяйства	Семейные фермерские хозяйства	Семейные фермерские компании (гибридные, предпринимательского типа)
<i>Характеристики</i>		
Небольшие размеры, производство преимущественно нетоварной продукции,	Ослабевание классических основ крестьянского (фермерского) хозяйства и усиление предпринимательских черт: рост размеров хозяйства, углубление	Крупные размеры бизнеса, высокая степень коммерциализации производства, существенная

Окончание таблицы 25

Крестьянские хозяйства	Семейные фермерские хозяйства	Семейные фермерские компании (гибридные, предпринимательского типа)
<i>Характеристики</i>		
дифференцированное производство, семейный труд и менеджмент, преемственность в ведении хозяйства	специализации, стремление к инновациям, инвестиционная активность	интенсификация, значительный внешний капитал, глубокая специализация
<i>Цели деятельности</i>		
Социальные Культурные Экологические		Социальные, культурные, экологические
Экономические		Экономические

Безусловно, смещение организационного устройства семейного фермерского хозяйства от крестьянского к семейной фермерской компании и изменение стратегии его функционирования на инвесторо-ориентированную помогает фермеру обрести конкурентные преимущества и динамично развиваться. Однако параллельно меняется структура целей и результатов его деятельности. Так, например, если в крестьянском хозяйстве органично сочетаются все аспекты многофункциональности (примерно в равных пропорциях имеют место экономическое, социальное, культурное и экологическое целеполагания), то в семейной фермерской компании доминирующими выступают предпринимательство, коммерциализация, капитализация (экономические цели), причём, как и в корпорации, лишь незначительное внимание уделяется проблемам (экологическим, социальным, культурным) той территории, где непосредственно размещается хозяйство. Занимая промежуточное положение между обозначенными формами, семейные фермерские хозяйства, существенно отличающиеся от классического его прототипа, способны реализовывать все стороны многофункциональности и помимо получения экономических результатов решать вопросы занятости и увеличения доходов сельского населения, поддержания сельских традиций и сложившихся в сообществах сетей, сохранения благоприятного экологического состояния сельских территорий.

В то время как изменение организационного устройства фермерского хозяйства в сторону индустриальной модели успешно решает проблему привлечения аграрных ресурсов, в том числе и необходимых для стремительной экспансии финансовых средств, нехватка капитала в рамках семейного фермерства может быть преодолена путем кооперации или особых (контрактных) взаимоотношений с внешними поставщиками капитала, в числе которых не только банки, но и несельскохозяйственные фирмы, проявляющие готовность инвестировать как в производство различных видов аграрной продукции, так и в расширение сети услуг на селе. Кроме того, в контексте роста финансовых потребностей формируются тенденции расширения границ семейного фермерского хозяйства за пределы семьи (в плане привлечения различных ресурсов – земли, труда, капитала), в то время как модели спецификации прав

собственности могут быть различными (от заключения особых контрактов до использования современных финансовых инструментов – различного вида акций).

Что касается другого направления развития фермерства (сохранение классических семейных основ), то с точки зрения внутренней организации хозяйства акцент следует сделать на преемственности фермерской деятельности в рамках семьи, которая существенно зависит от возможности перманентной передачи активов, опыта и самой организации от поколения к поколению. Наличие преемника при этом имеет решающее значение для формирования стратегии развития (моделей формирования капитала, долгосрочности инвестиций, мотивации вступать в кооперативы и т. д.), однако практика настойчиво демонстрирует, что число потенциальных преемников в фермерской активности с течением времени постоянно сокращается [47]. Следует особо отметить, что реальной угрозой жизнеспособности такой уникальной формы организации сельскохозяйственной деятельности, как фермерство, становится сегодня имеющее место острое противоречие. Так, с одной стороны, происходит устойчивое движение в направлении расширения бизнеса (увеличение размера фермы с целью извлечения эффекта масштаба, использование высокотехнологичных технологий), а с другой, наблюдается критическое сокращение мотивированных и квалифицированных молодых людей, готовых взять на себя ответственность за семейный бизнес.

Преемственность важна не только для семейных фермерских хозяйств, но и для организаций, именуемых в данной работе как «семейная фермерская компания». Новые институциональные устройства фермерских хозяйств должны обеспечить их жизнеспособность путём сочетания достаточного количества ресурсов с наличием мотивированных и квалифицированных преемников. Значимость эффекта масштаба для достижения конкурентоспособности продвигает развитие индивидуальных (в данном случае семейных фермерских) хозяйств либо в сторону корпоративных фирм, либо в направлении кооперации, а преемственность бизнеса позволяет обеспечить их конкурентоспособность, сохраняя при этом классические основы фермерства.

Благодаря таким возможностям, корпоративные сельскохозяйственные организации не стали господствующими ни в одной стране мира, а помимо эффекта масштаба для сельской местности высоко значимы многие другие (социальные, экологические, культурные) преференции [53, 54, 55, 58]. Тем не менее сохранение и динамичное развитие семейных фермерских хозяйств в сложившейся среде возможно лишь при наличии определённых условий. Первым из них является повсеместное распространение сельскохозяйственных кооперативов. Причём активное участие в их деятельности индивидуальных производителей даёт возможность не только использовать потенциал экономии от масштаба (объединяя определённую часть факторов производства), но и выполнять важные для сельской местности и сообществ те или иные функции. В качестве следующего (не менее важного) условия можно обозначить особую государственную политику в отношении семейных фермерских хозяйств. В то время как семейные фермерские компании, обладая многими преимуществами

крупного капитализированного бизнеса, смогут самостоятельно конкурировать с другими формами организации сельскохозяйственного бизнеса, семейные фермерские хозяйства особенно нуждаются в государственной поддержке, отличающейся на том или ином этапе развития фермерства в применяемых инструментах.

Как уже было отмечено, перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств, как и аграрных хозяйств в целом, связаны с их возможностями и стремлением адаптировать в своих хозяйственных практиках различного плана инновации. Для сохранения семейных фермерских хозяйств (будь то в классическом варианте или в форме семейных фермерских компаний) необходимо усиление их конкурентоспособности, устойчивости и гибкости одновременно. При этом факторами, мотивирующими фермеров к достижению таких параметров, являются:

- существенный рост спроса на продукцию сельского хозяйства;
- неблагоприятные (в том числе для отрасли) изменения климата;
- сокращение темпов роста производительности аграрных ресурсов;
- относительно низкая результативность (прибыльность, рентабельность) деятельности сельскохозяйственных организаций.

Выживать и развиваться в таких условиях могут только сильные инновативные структуры. Причём под инновациями в таких условиях понимают не только технологические новшества, но и существенные трансформации в коммуникациях, поведении, ценностях, моделях мышления, отношении к риску и неопределённости и тому подобное. Важное место в инновационных процессах занимают, безусловно, инновации организационные. Модификации внутреннего устройства семейных фермерских хозяйств представляются, в частности, как крестьянское хозяйство, семейное фермерское хозяйство, семейная фермерская компания. Однако ещё одним важным направлением организационных инноваций, от которого в значительной степени зависит не просто успешное развитие фермерства, но и его сохранение как особой формы организации деятельности в сельском хозяйстве, является сельскохозяйственная кооперация, альтернативы которой (как форме интеграции, работающей не на капитал, а на производителя) пока не предложены ни экономической теорией, ни мировой практикой.

Достоинства кооперации многогранны, а в решении тех проблем и задач, которые отмечены ранее в отношении отечественного фермерства, она играет неопределимую роль. Прежде всего мелкому бизнесу без кооперации сложно преодолевать всё новые и новые ограничения, такие как рост уровня и разнообразия окружающих фермерство рисков; изменения в пищевых привычках и потребительском спросе; высокий уровень монополизации аграрных рынков поставщиками ресурсов, переработчиками сельскохозяйственной продукции и торговыми сетями; недостаток информации и знаний о новейших научных разработках, оптимизирующих деятельность хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственной отрасли производства. В результате сельскохозяйственные

кооперативы (как уникальные интеграционные структуры) способствуют сохранению и успешному развитию фермерских хозяйств благодаря органичному синтезу новых технологий и локальных преимуществ, положительным экстерналиям тесного партнёрства и сотрудничества.

Следует в первую очередь отметить, что аграрная кооперация сегодня вновь испытывает пристальное внимание и поддержку со стороны региональных и федеральных правительственных структур. Так, обращая внимание на важность сельхозкооперации для аграрных производителей, Президент РФ В.В. Путин в одном из своих Посланий Федеральному Собранию подчёркивает необходимость оказания существенной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов для их успешной деятельности. Министерство сельского хозяйства (во исполнение данных Президентом РФ поручений) также определяет кооперацию не только в качестве важнейшего компонента стратегии развития аграрной отрасли экономики, но и основного условия поддержания устойчивого состояния сельских территорий, и важной предпосылки эффективного функционирования мелких хозяйствующих субъектов [35]. Культивируя создание сельскохозяйственных кооперативов и оказывая им всевозможную помощь (финансовую, информационную, консультационную), государство принимает на себя большую ответственность как за результаты реализации сформулированных им инициатив, так и за эффективное использование выделенных на развитие сельской кооперации ресурсов. И всё же, полученные результаты скрупулёзного анализа развития кооперативных практик в России в различные исторические периоды, по сути, не демонстрируют высокой эффективности усилий, предпринимаемых государством по поддержке аграрной кооперации, хотя объёмы выделенных на данные цели средств ежегодно увеличиваются [16].

Кроме того подчеркнём, что необходимость особого отношения государства к уникальному феномену, именуемому сельхозкооперацией, в сложившейся социально-экономической, политической и институциональной среде, безусловно, не подлежит сомнению и имеет как экономические, так и социальные основания. Так, с экономической точки зрения господдержка обусловлена специфическим положением на рынках ресурсов и сельскохозяйственной продукции главным образом мелких сельхозпроизводителей (фермерских хозяйств в первую очередь), которые, во-первых, обладают слабыми конкурентными позициями по сравнению с их крупными соперниками, во-вторых, испытывают существенный диктат и давление со стороны контрагентов сделок (поставщиков ресурсов, закупщиков сельскохозяйственного сырья, переработчиков), занимающих, в свою очередь, положение монополистов (или монополистических) и извлекающих из этого значительные выгоды.

В таких условиях лишь кооперативы способны помочь крестьянским (фермерским) хозяйствам и другим мелким аграрным производителям получить абсолютные или сравнительные преимущества, обрести и усилить конкурентоспособность. Как показывает практика, именно кооперация приносит мелким аграрным хозяйственным единицам следующие положительные эффекты: порождает положительные экстерналии тесного сотрудничества, интеграции и

агломерации; генерирует выгоды экономии от масштаба; сокращает трансакционные издержки, облегчая осуществление различного рода сделок [31]. Для деятельности кооперативов характерно также решение социальных и экологических задач, в основе которых реализация разнообразных интересов членов кооператива, обеспечение сохранности сельских сообществ, гарантия устойчивого развития сельских территорий. В результате, возникнув вследствие «провалов» рынка и других непреодолимых для производителей трудностей, кооперативы не только трансформируют своё организационное устройство, постоянно адаптируясь к меняющимся условиям среды, но и принимают на себя всё новые функции, связанные как с развитием отрасли, так и развитием села [57].

В связи с этим кооперативы (помимо экономических выгод) действительно рассматриваются в качестве инструмента, способствующего (посредством роста занятости, развития местной инфраструктуры, создания локальных рынков ресурсов и продукции, роста фермерских доходов) развитию сельских территорий. Более того, значима роль кооперативов в решении экологических проблем и достижении устойчивого развития сельского экономического пространства. Резюмируя изложенное, подчеркнём, что кооперативные организации важны и целесообразны, так как:

- интегрируют экономические, социальные и экологические цели и задачи;
- выстраивают и поддерживают сообщество (включая сельское), которое является как агентом, так и целью устойчивого развития;
- функционируют в течение длительного периода времени, руководствуясь долгосрочным целеполаганием;
- сокращают неравенство и обеспечивают справедливое распределение издержек и выгод устойчивого развития;
- имеют организационные возможности для коммуникаций, обучения и образования. Многие кооперативы ориентированы на предотвращение загрязнения окружающей среды и производство органической (экологически чистой) продукции.

Исследуя особенности современной кооперации, необходимо обратить внимание на следующие проблемы:

- процесс создания кооперативов происходит «сверху» (больше по инициативе государства);
- зарождающиеся кооперативные практики означают внедрение в сельское пространство кооперативов традиционной модели (преимущества которой строятся на эффекте масштаба), не учитывая при этом, что создаваемые в российских регионах кооперативы отличаются недостаточными для реализации потенциальных преимуществ размерами, ограниченным капиталом, низкими стимулами и мотивацией к внедрению современных технологий, слабыми конкурентными позициями;
- инкорпорация во внутреннее организационное устройство кооператива традиционных кооперативных принципов (открытого членства, неограниченных трансакций, привлекательной идеологии) ограничивает возможности данных

организаций к расширению бизнеса и делает их заведомо неконкурентоспособными в условиях соперничества с крупными сельхозпроизводителями и поставщиками ресурсов;

– стратегия стремительной экспансии в деятельности кооперативных структур, созданных в последние годы благодаря лоббирующей политике государства, замещается стратегией выживания или формального функционирования [31]. Как итог, многие из них (по информации АККОР около 70 % от общей численности) функционируют, главным образом, благодаря государственной поддержке, а остальные (30 %) существуют формально («на бумаге»). Более того, численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов всех видов постепенно сокращается (таблица 26).

Таблица 26 – Информация о количестве зарегистрированных в Российской Федерации сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Дата	Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов всех видов	В том числе:		
		кредитные	перерабатывающие	снабженческие, сбытовые, прочие
зарегистрированных на территории субъектов РФ				
01.01.2010	6180	1782	1129	3256
01.01.2011	8708	1772	1207	3729
01.01.2012	7746	1775	1178	4793
01.01.2013	7316	1866	1107	4343
01.01.2014	6913	1846	1043	4024
01.01.2015	6429	1721	987	1494
01.01.2016	6189	1526	1000	3663

Источник: АККОР в цифрах. Режим доступа: http://www.akkor.ru/sites/default/files/akkor_v_cifrah_2017_god_0.pdf.

Для решения всех этих проблем и, следовательно, интенсивного развития кооперации необходимо:

- создать эффективную формальную институциональную среду (соответствующее законодательство, благоприятствующий бизнес-климат и т. д.);
- разработать адекватную модель потребительского кооператива;
- генерировать у участников сельскохозяйственного производства осознанное стремление к ведению какой-либо совместной деятельности.

Заметим, что неформальные институты (традиции, уровень доверия, желание или нежелание сотрудничать) могут существенно скорректировать все усилия, предпринимаемые со стороны государства и других заинтересованных в развитии кооперации стейкхолдеров, и в сложившихся условиях являются основным препятствием развития кооперации. Так, первый этап значимой государственной поддержки, инициируемой в рамках национального проекта «Развитие АПК» в начале текущего столетия, не был успешным, причём неэффективное использование выделенных на развитие сельскохозяйственных потребительских

кооперативов средств объяснялось нежеланием крестьянских (фермерских) хозяйств участвовать в работе кооперативов, управлять ими и финансировать их деятельность [15].

В связи с вышесказанным в ходе проведенного исследования были проанализированы существующие в Курганской области условия и ограничения развития сельскохозяйственной кооперации (сельскохозяйственных потребительских кооперативов, прежде всего), определены важнейшие предпосылки их создания, становления и успешного развития в специфических институциональных условиях (учитывая, безусловно, сложившиеся неформальные институты).

Отметим, что в зарубежной и российской экономической науке исследования различных аспектов сельскохозяйственной кооперации отличаются богатой историей, всесторонними дискуссиями, значимыми прикладными результатами. Тем не менее многие концептуальные подходы, на которых базируется создание и развитие отечественных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, строятся в основном на традиционной методологии, а постулаты многих современных научных концепций только начинают составлять теоретический и методологический базис анализа кооперативных процессов [15].

Однако следует отметить, что (базируясь на традиционных научных подходах) все предпринимаемые меры, по сути, не обеспечивают должного развития потребительских кооперативов в России и её регионах, в итоге, кооперативная деятельность по-прежнему остаётся на низком уровне. Как показывают результаты исследования, причинами тому являются как ограничения формального плана, так и обстоятельства неформального характера. Именно неформальные институты (как и предыдущее историческое наследие) привели к тому, что кооперативы ассоциируются фермерами (и другими мелкими производителями) с прежними коллективными формами организации производства (совхозами и колхозами) и, как следствие, не вызывают должного доверия [52]. Мировой же опыт показывает, что динамика развития кооперативов (помимо других факторов) определяется, по сути, склонностью крестьянских (фермерских) и других мелких хозяйств расценивать кооперацию в качестве способа сокращения издержек и увеличения выгод в ходе осуществляемых ими транзакций, касающихся поставок ресурсов, реализации готовой продукции, производства различных услуг. Немаловажный факт. Созданию и развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме низкой значимости кооперации в глазах производителей) препятствуют:

- отсутствие традиций ведения коллективной деятельности на принципах общности интересов, доверия и совместной ответственности;
- скудный опыт участия в кооперативной деятельности и совместном управлении;
- ограничения финансового характера;
- сложности с привлечением хорошо подготовленных специалистов-менеджеров [49].

И тем не менее, следует обратить внимание и на некоторые положительные изменения в неформальных институтах (в формирующихся традициях, складывающемся отношении к взаимной поддержке и помощи). Так, например, опрос, проведённый среди мелких товаропроизводителей Курганской области в 2008 г., продемонстрировал их очевидную нерасположенность к кооперации, в то время как результаты, полученные в рамках последующих исследований, позволяют констатировать следующее: главы большинства обследуемых хозяйств признают, что нежелание кооперироваться (активно сотрудничать, всесторонне взаимодействовать) на различных ступенях технологической цепи (имеются в виду поставки на рынок сельскохозяйственной продукции, приобретение аграрных ресурсов, получение кредитов, консультирование по вопросам производства и т. д.) существенно ослабляет их конкурентные позиции, ухудшая тем самым производственные результаты. Согласно итогам опроса многие солидарны во мнении, что персональные связи (как формальные, так и неформальные), сотрудничество с другими фермерами, сложившиеся сети взаимной поддержки играют жизненно важную роль в успешном развитии их хозяйств.

Следует особо отметить, что важным условием развития сельскохозяйственной кооперации по-прежнему остаётся поддержка со стороны государства, значительно активизировавшаяся в последние годы. Формальная институциональная среда развития, складывающаяся главным образом из действующего законодательства, сложившейся системы институтов, поддерживающих кооперативное движение, и аграрной политики, осуществляемой на федеральном и региональном уровнях, имеет важное значение для кооперативного развития. Несмотря на то, что кооперативы по своему определению есть организации, созданные для «самопомощи» и «самоподдержки», во многих странах они функционируют в условиях не только лояльного отношения к ним со стороны государства, но и поддержки, осуществляемой посредством более «мягкой» налоговой, кредитной и антимонопольной политики. В то же время, как показывает практика, особое отношение государства к кооперативам может обернуться сохранением в экономике низкоэффективных хозяйственных структур.

Следует ещё раз подчеркнуть, что в отечественной истории в годы последних экономических реформ уже предпринимались некоторые попытки лоббирования государством развития аграрных (сельскохозяйственных потребительских) кооперативов, одна из которых (самая масштабная) осуществлялась в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006 г.). Государство, понимая необходимость развития в тот период (как и в настоящее время) сельскохозяйственного производства и сельских территорий, обратило внимание на роль особых коллективных организаций, априори (исходя из своего организационного устройства) функционирующих в интересах сельхозпроизводителей. В связи с этим была разработана «Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов», утверждённая Министерством сельского хозяйства РФ 29 марта 2006 г. Кроме того, практически

во всех российских регионах были разработаны дополнительные целевые программы, детализирующие региональную политику в области сельскохозяйственной потребительской кооперации, в частности специфицирующие инструменты, каналы и объёмы помощи кооперативным структурам на уровне областей и других российских субъектов. В Курганской области, к примеру, инициирование развития сельскохозяйственных кооперативов осуществлялось в рамках общей целевой программы «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК», а затем – региональной программы «Развитие сельского хозяйства в Курганской области в 2008–2012 гг.» [6].

Государственная поддержка сельскохозяйственных кооперативных организаций осуществлялась за счет средств областного бюджета, а именно: предоставлялись субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным данными организациями для развития своей деятельности (в размере 5 % ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации). Таким образом, для кооперативов стало возможным приобретать технику и оборудование (другие материальные ресурсы), решать многие организационные вопросы по их обустройству. Согласно сетевому графику, предназначенному для упорядочивания процессов государственной поддержки малых форм хозяйствования (в том числе сельхозкооперативов), размеры финансовой помощи, оказываемой как из федерального, так и из областного бюджетов, планировалось постоянно увеличивать (таблица 27), в результате чего объём производства продукции и оказания услуг сельскохозяйственными (снабженческо-сбытовыми и перерабатывающими) кооперативами Курганской области в 2012 г. должен был увеличиться вдвое по сравнению с 2008 г.

Таблица 27 – Финансирование мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования на селе в Курганской области

в млн р.

Показатель	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Предполагаемый объем финансирования, всего	307,6	337,2	361,7	396,7	430,7
в том числе из:					
федерального бюджета	45,0	45,0	46,0	47,0	47,0
областного бюджета	2,5	5,1	5,5	6,5	7,4
муниципального бюджета	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3
внебюджетных источников (объем субсидируемых кредитов)	260,0	287,0	310,0	343,0	376,0
Субсидирование процентов по кредитам (займам)	1,5	1,6	1,8	2,0	2,2

Источник: данные Департамента АПК Курганской области

Существенная положительная динамика была запланирована и для численности кооперативных сельскохозяйственных организаций, в том числе в Курганской области. Однако, несмотря на данные отчетности, показывающие значительное количество созданных кооперативов, реально действующих оказалось сравнительно немного. Так, в Курганской области (по информации

Росстата) на начало 2008 г. в отчётности фигурировал 21 потребительский кооператив, в то время как реально функционировали лишь 12 из них. В последующие годы кредитно-финансовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, во-первых, сопровождается сокращением их численности, во-вторых, характеризуется неэффективным использованием выделенных для данных целей государственных средств.

Новая волна государственной поддержки аграрной кооперации требует объективных выводов, объясняющих неудачи предыдущих кооперативных инициатив, а следовательно, изучения условий реализации подобных государственных программ. В связи с этим следует ещё раз подчеркнуть, что функционирование кооперативных организаций во многом зависит от сложившихся в той или иной стране формальных и неформальных институтов. Формальные при этом представляют совокупность юридических правил и ограничений, определяющих основные аспекты деятельности организаций, а неформальные – социальные соглашения, нормы, традиции, влияющие на их функционирование.

Что касается государственного содействия развитию кооперации в России сегодня, то к концу 2017 г. в России было запланировано создать не менее 600 новых кооперативов, в то время как в 2016 году их было создано немногим более 270. В целом по Российской Федерации на грантовую поддержку кооперативов в 2017 г. выделено 1,5 млрд рублей (в 2016 г. гранты получили 159 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, сумма поддержки составила 900 млн руб., в 2015 г. – 400 млн руб.). В Курганской области в 2017 г. гранты получили 4 сельскохозяйственных потребительских кооператива (25,3 млн руб.). В целом реализация последних инициатив государства относительно сельскохозяйственной кооперации в области направлена на создание кооперативов во всех районах области, в то время как только в течение последних нескольких лет их создано лишь 6 (в Половинском, Кетовском, Притобольном, Лебяжьевском, Шатровском, Частоозерском районах).

Таким образом, по результатам теоретического и эмпирического исследования можно констатировать, что формирование у сельхозпроизводителей позитивного отношения к кооперации, внедрение в создающиеся кооперативные организации новых (предпринимательских) моделей организации и управления, совершенствование направлений и инструментов государственной поддержки, во-первых, обеспечат аграрным кооперативам более высокий уровень их производственной деятельности, во-вторых, предоставят участникам кооперации существенные привилегии и выгоды.

Как было уже отмечено, одним из обстоятельств, ограничивающих эффективное функционирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов, является организационная форма, выбранная той или иной кооперативной организацией для осуществления своей деятельности. В ситуации, когда формирование кооперативных структур происходит по инициативе государства («сверху»), на Министерство сельского хозяйства РФ и его региональные департаменты ложится серьёзная ответственность в том случае,

если кооперативам (на стадии их создания) через информационно-консультационные службы, многочисленные методические материалы рекомендуется заведомо неэффективная и неконкурентоспособная модель их организации (с точки зрения собственности, управления, финансирования и т. д.).

Последний опыт лоббирования процессов кооперации в отечественном сельском хозяйстве (несколько лет назад) примечателен тем, что потенциальным членам кооперативов предлагалась классическая кооперативная модель, эволюционным путём адаптированная многими кооперативными организациями на Западе ещё в начале прошлого столетия (и даже ранее) и успешно функционирующая затем на протяжении многих десятилетий. В экономической науке такая модель называется традиционной и отличается следующими характеристиками: открытое членство, принадлежность собственности кооператива его членам, обязательность сделок с кооперативом, участие в управлении по принципу «один член – один голос», распределение прибыли согласно объёму трансакций [15].

Подчеркнём, что в то время как «разнообразие кооперативов подобно калейдоскопу, а их изменчивость бесконечна» [51], отличительные особенности этой формы деятельности от других бизнес-структур заключаются главным образом в особых отношениях между членами кооператива, а именно: люди, пользующиеся его услугами, являются собственниками, осуществляют контроль и получают прибыль согласно объёму совершённых с кооперативом сделок. Однако социально-экономическая среда, существенно отличающаяся от той, в которой функционировал традиционный кооператив ранее, становится всё более приспособленной к инвесторо-ориентированным формам бизнеса, практически не оставляя традиционным кооперативам возможностей для успешной конкуренции в стремительно меняющихся условиях. В подобных обстоятельствах приверженной интересам своих членов кооперативной организации следует выбирать между классическими кооперативными принципами и принципами, ориентированными на интересы капитала. Результат такого выбора – так называемая адаптивная модель, предполагающая существенный спектр отклонений организационно-управленческих подходов к деятельности данной хозяйственной единицы от традиционных (классических) [15].

В связи с этим следует отметить, что происходящая в последние десятилетия модификация социально-экономической среды обуславливает появление гибридных форм организации бизнеса в сельском хозяйстве, в том числе и кооперативов нового типа. Если в прежних условиях традиционные кооперативные принципы (открытость членства, неограниченность трансакций, равное участие в управлении и распределении прибыли) приводили к расширению объёмов операций, экономии на масштабе, росту прибыли, максимизации цен накупаемую у производителей продукцию, то в новых обстоятельствах те же самые базовые кооперативные позиции приводят к появлению множества проблем, порождая противоречие между внутренним устройством кооператива и окружающей его рыночной средой. Более того, данное противоречие нейтрализует и другие достоинства традиционных

кооперативных организаций, связанные с их размещением на априори конкурентоспособных ступенях технологической цепи (закуп продукции у фермеров, её хранение и транспортировка, первоначальная переработка сельскохозяйственного сырья согласно критериям крупных сетевых структур, поставка фермерам необходимых материально-технических ресурсов).

Важно также подчеркнуть, что даже в прежних условиях эффект масштаба, присущий сельскохозяйственным кооперативам, а следовательно, и применяемая ими стратегия (стратегии низких издержек) могли быть реализованы лишь при условии массового членства в кооперативах аграрных производителей (во многих странах – до 100 % имеющихся в регионе фермерских хозяйств). Ситуация, когда кооператив объединяет в своём составе 5–10 участников (подобное имеет место в отечественной практике), оборачивается полной формализацией деятельности кооператива и функционированием его только в отчётных документах (на бумаге).

В заключение отметим, что сельскохозяйственные кооперативы, инкорпорирующие в своей организационной структуре традиционные кооперативные принципы, функционировали в то или иное время практически во всех странах Европы, Северной Америки и других частей света, причём подобное их устройство на некоторых территориях сохранилось и по сегодняшний день. Однако (как правило) в современной социально-экономической и институциональной среде их деятельность чаще всего не эффективна, хотя государство несёт значительные затраты, с одной стороны, демонстрируя готовность поддержать традиционность их деятельности, однако с другой, – препятствуя радикальным инновациям в их развитии. В подобной ситуации общество не только теряет налоговые поступления, но и расходует немалые средства на поддержание неэффективных хозяйственных единиц.

Как результат, имеют значение положительные практики развития кооперации и постепенная адаптация созданных кооперативов к реальным рыночным условиям. Так, члены кооперативов, приобретая положительный опыт из участия в коллективной деятельности, осознавая значимые выгоды от неё, систематически обучаясь кооперативному бизнесу, осуществляя инвестиции в кооперацию, приобщаются к управлению и расширяют с кооперативом различного рода сделки. По сути, организованный «сверху» кооператив постепенно становится истинной кооперативной организацией, с одной стороны, выполняющей определённые функции в интересах своих членов, с другой – ими управляемой и финансируемой. Если эта взаимная выгода не будет учитываться, то сельскохозяйственные товаропроизводители, безусловно, не будут проявлять активность и участвовать в созданных при поддержке государства кооперативах, а наоборот, в очередной раз потеряют всяческие стимулы поддерживать и инициировать кооперацию в будущем. Более того, с самого начала членам кооперативов необходимо учитывать, что государственная поддержка не носит перманентный характер, а следовательно, рано или поздно они будут функционировать в обычной рыночной среде, в которой на их сферу деятельности могут претендовать организации других форм бизнеса, поэтому важно быть

конкурентоспособными, используя новые рыночные стратегии, внедряя современные рыночно-ориентированные организационные модели.

Судя по некоторым рекомендациям, предлагаемым ныне административными структурами аграрным кооперативам, история повторяется. Инициативы последних лет не учитывают необходимость серьезных организационных инноваций на стадии формирования и функционирования создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в условиях изменившейся бизнес-среды), а следовательно, для государства это чревато, во-первых, большими затратами времени и средств на реализацию принятых и принимаемых программ, во-вторых, появлением определённого числа неэффективно хозяйствующих организаций. Если же формирование кооперативных практик осуществлять осознанно (тем более что общество ожидает позитивных результатов), теоретикам и практикам следует детально подойти к моделированию внутреннего устройства аграрных кооперативов, способных конкурировать с другими (аналогичными по виду деятельности) организациями, обладающих потенциалом к эффективному ведению бизнеса, компетентных для выполнения не только производственных, но и социальных функций. В современных условиях кооперативу, прежде всего, следует ослабить многие традиционные кооперативные принципы и инкорпорировать в свою организационную структуру несвойственные для него (но необходимые для эффективной деятельности) элементы.

Так, традиционный кооператив идеально соответствует традиционному сельскому хозяйству, а «новое» сельское хозяйство требует иных моделей кооперативов.

Результаты исследований, их статистический и содержательный анализ подтверждают важность тесноты взаимодействия и кооперации для эффективного функционирования аграрных хозяйств вообще и на территории Курганской области в частности. В связи с этим региональные инициативы и программы должны обязательно учитывать данный аспект формирования и развития аграрных (потребительских) кооперативов. Интернализация положительных экстерналий от кооперации и интеграции, развития партнёрских отношений и формирования устойчивых взаимосвязей между мелкими хозяйствующими субъектами является важным фактором успешного развития фермерства и достижения конкурентоспособности аграрных производителей.

Причём существенная роль в генерировании положительных внешних эффектов, сокращении транзакционных издержек и достижении положительных результатов кооперативного развития в целом, а следовательно, в повышении результативности функционирования мелких аграрных хозяйств в Курганской области отводится:

- совершенствованию формальных и, особенно, неформальных институтов;
- трансформации форм организации сельскохозяйственной кооперации;
- расширению спектра направлений взаимодействия и сотрудничества.

3.2 Совершенствование государственной политики по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств

Некоторые негативные процессы, развивающиеся в отечественном аграрном производстве в последние десятилетия (такие как неэффективное использование земельных ресурсов, сокращение производства молока, мяса и других видов продукции, рост безработицы среди сельского населения, несоответствие социальной и производственной инфраструктуры интересам современной аграрной деятельности) активировали внимание государства к проблемам сельскохозяйственной отрасли, сельских территорий и сельских сообществ. Введение санкций и других торговых ограничений без принятия экстренных мер по развитию аграрной отрасли экономики на новой, независимой от международной обстановки, основе грозит стране потерей продовольственной безопасности по основным продуктам питания. В таких условиях динамичное развитие сельского хозяйства невозможно без активного государственного регулирования отрасли, потому неслучайно правительственные структуры (через соответствующие программы, прежде всего) сосредоточились на разработке новых направлений и поиске наиболее эффективных инструментов поддержки аграрного производства, которые с точки зрения теории и практики могут принести значимые результаты для развития данного сегмента экономики в ходе реализации политики импортозамещения.

Следует отметить, что пристальное внимание к аграрной отрасли объясняется ещё и тем, что сельскохозяйственное производство (независимо от уровня его развития) существенно отличается от других отраслей экономики как технологическими особенностями (имеется в виду обусловленность биологическими процессами, зависимость от климата и погодных условий и др.), так и значимостью результатов (производство жизненно важных продуктов питания и уникального сырья для промышленности). Кроме того, данная деятельность, осуществляемая в границах обширных сельских территорий, определяет в совокупности экономическое, социальное и экологическое благополучие страны в целом и отдельных регионов в частности.

Как показывают статистические данные, сельскохозяйственное производство в любом регионе (даже аграрном) по доли занятых, удельному весу в валовом региональном продукте и другим важнейшим показателям структуры экономики занимает как правило лишь третье место (после сферы услуг и промышленности), однако на конкурентоспособность региона и его финансовое состояние существенное влияние оказывает успешное развитие именно этой отрасли. Принимая во внимание тесную корреляцию, во-первых, сложившихся хозяйственных традиций со специализацией сельскохозяйственного производства, во-вторых, концентрации хозяйственной деятельности с уровнем доходов сельского населения, государство регулирует сельскохозяйственную деятельность, корректируя таким образом структуру аграрного производства и усиливая позиции основных товаропроизводителей, прежде всего мелких и средних. По сути, используя современные финансовые инструменты (к примеру,

обеспечение беспроцентными ссудами, предоставление поручительств по банковским кредитам и др.), федеральное и региональные правительства стимулируют производство определённых видов продукции как животноводства, так и растениеводства. Такая деятельность государственных структур обусловлена тем, что сложившаяся сегодня ситуация на аграрных рынках не учитывает всей общественной значимости данных продуктов, а рыночные цены не стимулируют их производство. Помимо этого государство поддерживает отдельные категории сельхозпроизводителей, конкурентные силы которых на рынках сырья и готовой продукции по объективным и субъективным причинам наиболее слабы по сравнению с их контрагентами.

Именно в силу этих обстоятельств разрабатываются различные программы (например, по развитию тех или иных отраслей сельского хозяйства, поддержке фермерства, созданию потребительских кооперативов), реализация которых позволяет сельхозпроизводителю (мелкому бизнесу, прежде всего) получить равные возможности в осуществлении трансакций на аграрных рынках, сократить потери от формирующегося диспаритета цен, избежать таких фактов, как получение существенного дохода поставщиками ресурсов и переработчиками продукции, а не сельскими товаропроизводителями, а также повысить эффективность производства и реализации продукции. Таким образом, правительство, осуществляя государственную поддержку сельскохозяйственной отрасли, использует особый набор механизмов, конкретизируемых в тех или иных целевых (федеральных, региональных) государственных программах и отдельных инициативах. Большую значимость для развития сельского хозяйства имеют те из них, которые работают в интересах мелких сельхозпроизводителей (в том числе фермеров), а следовательно, реализуются в целях поддержания конкурентной обстановки в отрасли, развития села и сельских территорий.

В ряду обозначенных в работе причин особого отношения государства к фермерству следует, прежде всего, выделить специфику внутреннего устройства данного феномена (фермерского хозяйства), порождающую как положительные экстерналии (экономические, социальные, экологические), объясняющие высокую общественную значимость данных хозяйственных единиц, так и отрицательные, в той или иной мере ослабляющие его конкурентоспособность по сравнению с другими формами аграрного бизнеса. По сути, именно такие из них, как отсутствие эффекта масштаба, слабые финансовые возможности, территориальная привязанность (и другие) объясняют имеющую место в мировой практике государственную поддержку фермерства (в виде разного рода дотаций и субсидий, налоговых послаблений и льгот). Кроме того, особое внимание государства к фермерским хозяйствам связано со спецификой осуществляемой ими предпринимательской деятельности, в основе которой – частная собственность на основные средства производства, труд всей семьи, складывающийся веками сельский уклад жизни.

В условиях существующей дифференциации в развитии фермерских хозяйств администрации регионов (Курганской области в том числе) стоят перед выбором:

- стимулировать успешно развивающиеся хозяйства, добиваясь тем самым высокой динамики отрасли;
- концентрировать все усилия (финансовые в том числе) на поддержку традиционных семейных фермерских хозяйств, поддерживая их конкурентоспособность и решая, прежде всего, задачи развития села и сельских территорий;
- инициировать формирование и развитие новых моделей фермерских хозяйств и их объединений, постепенно сокращая объёмы государственной помощи по мере усиления их конкурентных позиций и успешной адаптации к сложившимся условиям среды.

Следует отметить, что в основе государственной поддержки аграрной российской экономики лежит четкая и последовательная система взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых в отношении всех категорий хозяйствующих субъектов. Особое отношение при этом государство проявляет к малым формам предпринимательства (в числе которых фермерские хозяйства), которые, по мнению многих теоретиков и практиков, характеризуются такими достоинствами, как упрощенность создания хозяйств, мобильная адаптация к изменениям спроса и предложения на рынке, экономия на внутривоздушных перемещениях, тесная связь между персональной эффективностью труда и материальным вознаграждением (другие экономические и социальные преимущества).

В целом же в Российской Федерации на протяжении последних лет разрабатываются и внедряются различные меры, способствующие улучшению социально-экономического состояния фермерских хозяйств. Так, государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [4] направлена на обеспечение продовольственной независимости страны в масштабах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [3], и ускорение процесса импортозамещения по мясу (говядины, птицы, свинины), молоку, фруктам и ягодам, овощам, семенному картофелю. Более того, с целью повышения на рынках конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления стремятся всячески содействовать развитию фермерства, оказывая им поддержку в пределах своих полномочий, включая создание экономической и социальной инфраструктуры.

Следует особо подчеркнуть, что поддержка фермерства осуществляется на всех трёх уровнях власти: федеральном, областном (субъект федерации) и муниципальном, причем основным (наиболее важным и значимым) направлением является финансовая помощь, осуществляемая государством с помощью всевозможных инструментов, в частности беспроцентных ссуд, микрофинансирования, предоставления поручительств по банковским кредитам (что открывает фермерам доступ к ним без достаточного залогового обеспечения),

грантов для начинающих предпринимателей на создание бизнеса, предоставления фермерам прав на получение субсидий для возмещения части затрат по уплате процентов по кредитным обязательствам, иных видов господдержки. Очевидно, что все эти льготы, определенные законодательством, в значительной доле выравнивают положение мелких фермерских хозяйств по сравнению с крупными аграрными предприятиями, предоставляя таким образом фермеру возможность развиваться и конкурировать на рынке как внутри страны, так и за её пределами.

Что касается Курганской области, господдержка местных фермерских хозяйств регламентируется Законом «О государственной поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области», устанавливающим основные направления экономической, социальной и иной помощи фермерству [5]. Оказывая фермерам помощь в пределах средств, предусмотренных на эти цели бюджетом Курганской области, органы государственной власти региона и органы местного самоуправления способствуют, во-первых, формированию регионального рынка сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья, во-вторых, стимулируют развитие производственной базы и инфраструктуры фермерских хозяйств, в-третьих, создают условия для обеспечения доступа фермерам к финансовым и иным видам ресурсов.

Руководствуясь федеральными программами, Курганская область (как субъект Российской Федерации) разрабатывает и принимает свои целевые программы, направленные (в том числе) на поддержку и развитие фермерства в регионе, одна из которых (государственная программа Курганской области «Устойчивое развитие сельских территорий Курганской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года») ориентирована на среднесрочную перспективу [7]. По сути, в её основе лежат два подхода:

- отраслевой, направленный на развитие аграрно-промышленного комплекса в целом;
- территориальный, ориентированный на развитие тех отраслей экономики, которые наиболее востребованы на селе.

Что касается государственного регулирования аграрной отрасли в целом, следует отметить, что одним из важнейших правовых документов, определяющих перспективы развития сельского хозяйства Курганской области (а следовательно, и благополучие сельхозпроизводителей), является в настоящее время Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2016–2020 годы», в которой уточняются направления государственной поддержки и регулирования развития агропромышленного производства области, а именно:

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов с целью импортозамещения;
- поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка;
- обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение её товарности за счёт улучшения условий сезонного хранения и подработки;

- повышение эффективности регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства;
- поддержка малых форм хозяйствования;
- повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития; повышение финансовой устойчивости агропромышленного комплекса и др. [8].

Конкретизируя отраслевую направленность данной программы, следует отметить, что государственная поддержка сфокусировалась в последние годы на животноводстве в целом и молочном производстве в частности. Теоретические и эмпирические исследования, аргументирующие невозможность восстановления производственного потенциала молочного животноводства без существенной помощи государства, стимулировали, например, поддержку, как из средств федерального, так и регионального бюджетов, производителей молока. В то время как на реализацию Программы в целом из средств федерального бюджета в течение четырёх лет (2016–2020 гг.) будет выделено 4215 млн руб., а из средств областного бюджета – 1956 млн руб., на осуществление мер в рамках подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» планируется израсходовать 844 млн рублей, в результате чего в хозяйствах всех категорий планируется получить 420 тыс. тонн молока в 2020 году (в 2016 г. этот показатель составлял 381 тыс. тонн). Перечень мероприятий подпрограммы при этом содержит: возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства; возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов для молочного скотоводства; поддержку производства молока (путём выделения субсидий на 1 кг. реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока).

Следует особо отметить, что в последние годы в Российской Федерации в целом, и в Курганской области в частности, разрабатываются и внедряются различные меры, способствующие становлению и развитию не только мелких хозяйствующих единиц (крестьянских (фермерских) хозяйств, прежде всего), но и их объединений (точнее – потребительских кооперативов) [38]. Так, в 2017 году (помимо мер, относящихся к любым сельхозпроизводителям) сохранялась грантовая поддержка фермеров, реализуемая в Курганской области с 2012 г. По сути, сегодня особенно актуальны гранты как начинающим фермерам, так и семейным животноводческим фермам. Так, например, в 2016 г. гранты выделены четырём семейным животноводческим фермам (30,5 млн руб.) и 26-ти начинающим фермерам (36,6 млн руб.), а в 2017 г. предоставлено 8 грантов для развития семейных животноводческих ферм (68,6 млн руб.) и 21 грант – для начинающих хозяйственную деятельность фермеров (59,8 млн руб.) [7].

Что касается сельскохозяйственной кооперации, то (как уже было отмечено) грантовая поддержка кооперативов в 2017 г. в целом по стране составила 1,5 млрд

рублей (в 2016 г. – 900 млн руб., в 2015 г. – 400 млн руб.). В Курганской области в 2017 г. гранты (25,3 млн руб.) выделены 4 сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Всего же в ходе реализации последних инициатив государства относительно сельскохозяйственной кооперации в области создано 6 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в Кетовском, Лебяжьеvском, Притобольном, Частоозерском, Шатровском и Половинском районах) [38].

Кроме того, важным направлением государственной поддержки является развитие производственной инфраструктуры фермерских хозяйств, которая осуществляется путём компенсации затрат на строительство помещений, предназначенных для животноводства (размер возмещений в общей сложности составляет 50 % от понесенных фермерским хозяйством расходов). Решение о выделении средств принимается органом исполнительной власти региона на основании документов, подтверждающих полную стоимость затрат на строительство объекта, наличие на ферме животных и птицы, а также соглашения, предусматривающего обязательство фермера использовать по целевому назначению животноводческое помещение в течение первых 5 лет.

Следует отметить также, что в Курганской области принят и утвержден целый ряд мероприятий, направленных на оказание помощи начинающим фермерам, во-первых, для создания, расширения и модернизации производственной базы хозяйств, во-вторых, приобретения в собственность земель сельскохозяйственного назначения. Для решения этих задач была принята и реализована программа «Поддержка начинающих фермеров Курганской области на период 2012–2014 годов» [9], предусматривающая выдачу субсидий в виде грантов на создание и развитие собственного фермерского хозяйства (максимальный размер гранта – не более 1,5 млн руб. на одного начинающего фермера) либо единовременной помощи на бытовое обустройство (не более 250 тыс. руб.). Несмотря на относительно небольшой размер выделяемых сумм, государственная поддержка тем не менее стала довольно весомым стимулом для реорганизации личных подсобных хозяйств граждан в категорию фермерских.

По сути, общий объем финансирования, направленный на реализацию региональной программы, составил 113,6 млн руб., в том числе доля средств областного бюджета – 22,5 млн руб. В результате, было создано значительное количество фермерских хозяйств, построено около 40 миниферм различного направления, на которых использовались новейшие технологии, в сельской местности появились дополнительные рабочие места, вырос объем производимой фермами сельскохозяйственной продукции, увеличились налоговые сборы [38].

Тем не менее важно подчеркнуть, что имеют место факторы, тормозящие развитие фермерства, а именно: некоторые недоработки в реализации аграрной политики, направленной на поддержку развития фермерских хозяйств (в частности, отсутствие четких механизмов оценки эффективности использования выделенных средств, сложности определения приоритетных направлений и субъектов поддержки и т. д.); законодательная база, несовершенство которой порождает рост различного вида транзакционных издержек; финансовые

сложности, обуславливающие ограничения в получении денежных средств фермерами с одной стороны и недоступность кредитных ресурсов – с другой; высокая степень износа техники и оборудования; проблемы с реализацией продукции (низкие закупочные цены, невозможность реализации товара через крупные торговые сети); информационная изоляция (слабая взаимосвязь с органами государственной власти, центрами повышения квалификации, консультационными центрами, торговыми сетями и т. д.); неразвитость социальной инфраструктуры (неудовлетворительное состояние подъездных путей, электрических сетей, проблемы с водоснабжением и газификацией, отсутствие медицинского обслуживания, удаленность школ и т. д.).

В таких условиях для эффективного развития фермерства необходимо:

- мотивировать селян к осуществлению фермерской деятельности;
- повышать квалификацию потенциальных фермеров по вопросам ведения предпринимательской деятельности;
- формировать за счет доходов от личного подворья или других источников основу материально-технической базы;
- создавать благоприятные условия для проживания семей (в частности, непосредственно на территории расположения земельного участка);
- оказывать поддержку в строительстве хозяйственных построек, подъездных путей, основных инженерных коммуникаций и объектов социальной сферы;
- создавать консультационные пункты для оказания помощи в правильном выборе того или иного вида деятельности с учетом трудоемкости производства, рыночной конъюнктуры, возможностей производства и сбыта продукции.

При этом дальнейшая разумная и целенаправленная деятельность государства по созданию всех этих условий обусловит эффективное функционирование фермерских хозяйств, способных решать задачи продовольственной безопасности страны и регионов, вносить существенный вклад в создание благоприятных социальных условий для развития сельских территорий.

Что касается новых инициатив государства, то некоторые из них заслуживают особого внимания как с позиции содержания, так и с точки зрения предполагаемой эффективности. Так, например, с 2017 г. введена иная процедура субсидирования, согласно которой не только значительно упрощён процесс получения господдержки сельхозпроизводителями, но и обеспечено оперативное перераспределение средств внутри общего объема льготных кредитов. Компенсация части процентной ставки по кредитам в таком механизме выделяется напрямую уполномоченным кредитным организациям, предоставляющим в итоге займы сельскохозяйственным производителям по ставке не выше 5 % годовых. Новизна такого механизма льготного кредитования аграриев существенна, так как прежний предполагал получение кредита по полной ставке, и лишь через некоторое время выплату компенсации. Важно отметить, что общий объём финансирования программ льготного кредитования в 2017 году по Российской Федерации составил 15 млрд рублей [38].

В Курганской области заявки на льготные краткосрочные кредиты подали

135 сельхозпроизводителей. Общая сумма заявок составляет 1,3 млрд руб., причём 117 из них уже одобрено банками (всего 1,1 млрд руб.), а по 104 заявкам (на сумму 769 млн руб.) получено согласие Минсельхоза России. По инвестиционным кредитам подано в различные банки 46 заявок на 420 млн руб., из которых 38 (на сумму 382 млн руб.) одобрено банками, а 17 (на сумму 232 млн руб.) – согласовано с Минсельхозом России [38].

Обобщая вышесказанное следует подчеркнуть, что направления и инструменты государственной поддержки сельскохозяйственного производства постоянно совершенствуются по мере изменения социально-экономической и институциональной среды. В целом же государственная поддержка аграрной экономики в России и её регионах представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий, охватывающих как широкий спектр подотраслей сельского хозяйства, нуждающихся в государственной помощи и являющихся ключевыми для сбалансированного развития региональных аграрных комплексов, так и определённый перечень категорий хозяйствующих субъектов, общественная значимость деятельности которых особо выделяется государством. Эффективная государственная политика в области сельского хозяйства обусловит, во-первых, эффективное функционирование аграрных производителей самых различных организационных форм, во-вторых, оптимальную структуру сельскохозяйственного производства в разрезе регионов и страны, обеспечивая тем самым не только сохранение и развитие сельских территорий и сообществ, но и продовольственную безопасность страны.

Для тщательного анализа эффективности осуществляемой в отношении фермерских хозяйств государственной политики следует обратиться к современным концепциям государственного регулирования аграрной отрасли экономики в целом и деятельности семейных фермерских хозяйств в частности, не исключая также мировой опыт государственных регуляций деятельности сельхозпроизводителей в современных условиях среды. Так, основными целями реализуемой многими государствами сельскохозяйственной политики является:

- поддержка фермеров и рост эффективности их производства для обеспечения потребителя продуктами питания нужного количества и качества;
- обеспечение мелким сельхозпроизводителям и их семьям приемлемого уровня доходов и условий проживания;
- адекватная адаптация к изменениям климата;
- инкорпорирование в производственную деятельность новых инструментов управления процессами утилизации природных ресурсов;
- сохранение и устойчивое развитие сельских территорий и сельских традиций;
- обеспечение занятости сельского населения и сохранение сельских сообществ.

Следует также отметить, что во многих странах правительственные структуры пытаются увеличить предложение сельскохозяйственной продукции через системы гарантированных цен. Такая политика характерна как для

развивающихся, так и развитых стран. В Европе, например, «Общая сельскохозяйственная политика» (Common Agricultural Policy (CAP)) на определённом этапе обеспечивала стабильное развитие фермерства именно с помощью этого инструмента (ценовой политики), который, с одной стороны, доказал свою эффективность в краткосрочный период, но с другой – обернулся низкой конкурентоспособностью в долгосрочном временном промежутке. Концепция устойчивого развития сельских территорий, получившая научное и общественное признание, начиная с 1990-х годов существенно изменила содержание CAP, направив имеющиеся инструменты и средства не только на повышение результативности функционирования фермерских хозяйств, но и на развитие их потенциала в решении задач сельского развития. Таким образом, современная аграрная политика европейских государств акцентировалась на многофункциональности семейного фермерства, позицируя технологическую эффективность лишь после их социальной и экологической миссий [50]. В настоящее время в развитых странах реализуется модель государственного регулирования отрасли, базирующаяся главным образом на признании общественных функций фермерства [46], обуславливающих в свою очередь всевозможные положительные экстерналии (в том числе социальные и экологические) и аргументирующие особую роль семейных фермерских хозяйств в современном мире [59, 61].

С учётом меняющегося (с точки зрения многих экономических аспектов) облика сельскохозяйственных производителей, перед учёными и государственными органами, ответственными за аграрную политику, возникает проблема идентификации субъектов, направлений и инструментов поддержки в сформировавшейся (для производителей) внутренней и внешней среде. Очевидно, что с точки зрения размеров, в такой помощи в большей степени нуждаются мелкие семейные фермы, хотя к такой категории в разных странах следует отнести хозяйства, имеющие разную земельную площадь и различную численность привлекаемой к производству рабочей силы. Для дифференциации объёмов государственной поддержки такая классификация необходима не только в границах страны, но и (возможно) в рамках отдельных регионов. Что касается теории и практики подобной дифференциации в регулировании деятельности аграрных хозяйств, то следует отметить, что в теории эта проблема обосновывается признанием социальной и экологической роли мелких ферм [56, 60, 63], а на практике реализуется в Европейском Союзе с начала текущего столетия в рамках Общей европейской политики версии 2000 года [50].

Версия CAP 2014–2020 гг. также не исключает тему мелких фермерских хозяйств из своей повестки, дифференцируя данные субъекты по возрасту фермеров и уровню развития территорий, на которых осуществляется их хозяйственная деятельность [62]. Остаётся актуальным и акцент на значимости семейных ферм для сельских сообществ, сбережения природных ресурсов и сельских ландшафтов в связи с тем, что, во-первых, многие варианты сельской занятости связаны с фермерством и «околофермерским» производством (услугами), такими как снабжение фермеров техникой, топливом, удобрениями,

оказание медицинских и других услуг, хранение, переработка и транспортировка готовой продукции и многое другое; во-вторых, выполняя свою основную функцию (производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания), фермеры вынуждены развивать современные информационные технологии на селе (Интернет, информационные и консультационные услуги, GPS и другие); в-третьих, совпадение таких фактов, как территория ведения производственной деятельности и место проживания, мотивирует фермеров к защите окружающей среды и сохранению биоразнообразия, без которых сельская жизнь теряет особую ценность и привлекательность. Именно эти аргументы мотивировали разработчиков CAP и других аграрных программ по всему миру обратить внимание на значимость фермерства (особенно мелкого) для решения экономических, социальных и экологических проблем в границах сельского пространства.

Существенным направлением государственной политики часто является поддержание приемлемого уровня доходов в силу того, что фермерская деятельность, с одной стороны, подобна другим видам бизнеса, но с другой – приносит значительно меньший доход по сравнению с доходами производителей других организационных форм, особенно производителей в сфере промышленности и производства услуг. В то же время работать устойчиво, оказывая внимание и социальным, и экологическим вопросам, фермер может только имея достойный уровень доходов. В современной обстановке помощь оказывается в форме прямых платежей (на 1 га земельных площадей или на единицу произведённой и реализованной продукции), определённых выплат за выполнение выдвинутых государством социальных и экологических ограничений, налоговых льгот.

Не менее важным являются различные программы поддержки отдельных сельскохозяйственных рынков, предполагающих финансовую помощь фермерам, производящим специфическую (значимую с точки зрения государства) продукцию. Цель таких программ – оптимизация рынка сельскохозяйственной продукции с позиции её структуры и недопущения как недопроизводства, так и перепроизводства тех или иных её видов. Особенно актуально это там, где отдельные рыночные сегменты монополизированы или функционируют в условиях ослабленной конкуренции. Без регуляций, квот и стимулирующих мер такие рынки не нацелены на равновесие, а наоборот, создают проблемы либо с обеспечением потребителей определёнными продуктами питания, либо с реализацией производителями произведённой сельскохозяйственной продукции. Поведение цен и, как следствие, уровень доходов сельхозпроизводителей (особенно мелких) в таких ситуациях непредсказуемы.

По сути, основные послы аграрной политики, реализуемой в развитых странах мира, актуальны и для отечественных условий. Наука и практика идентифицирует сегодня девять задач (направлений) такой политики, нацеливая соответствующие неформальные и формальные институты (законодательство прежде всего) на их решение (рисунок 2).

Рисунок 2 – Задачи современной аграрной политики относительно семейных фермерских хозяйств

Согласно данным задачам разработчики российской аграрной политики должны специфицировать субъекты государственной поддержки для каждого из отмеченных направлений, определить подходящие для решения задач инструменты, идентифицировать предполагаемые результаты, а затем разработать методики оценки эффективности реализуемой политики с целью постоянного мониторинга и корректирования её составляющих. В сложившейся на сегодняшний момент социально-экономической, политической и институциональной обстановке актуальными, безусловно, являются мероприятия, обращённые главным образом к мелким и средним фермерским хозяйствам, причём чаще всего к тем из них, которые определены в данном исследовании как крестьянские хозяйства и семейные фермерские хозяйства. Особый акцент при этом необходимо сделать на создании условий для молодых фермеров, в том числе тех, кто продолжает семейные фермерские традиции. Результаты такой политики будут иметь высокую значимость и неопределимые выгоды как субъектам государственной политики (фермерам), так и государству, и обществу в целом.

Безусловно, необходимость государственного участия в различных сферах современной экономики появляется там, где, во-первых, рынок не способен оптимизировать производство частных товаров (максимизируя так называемое общественное благосостояние – сумму излишка потребителя и излишка производителя), во-вторых, возникает необходимость в общественных товарах (благах, услугах), производством которых рынок не занимается вообще. Сельскохозяйственная деятельность в современных условиях среды сталкивается именно с этими «провалами» рынка, и потому государственное регулирование аграрной отрасли стало неотъемлемым фактом экономики любого государства.

Нарушение рыночного механизма в аграрной сфере (вследствие ослабления конкуренции, роста численности населения, сокращения сельского населения, негативных экологических процессов, глобализации экономики, геополитических тенденций и влияния множества неблагоприятных макроэкономических факторов) обусловило существенное падение цен на сельскохозяйственную продукцию (относительно цен на другие виды продукции), рост всевозможных рисков, падение продуктивности сельскохозяйственного производства, формирование неадекватного (по сравнению с другими группами населения) уровня жизни фермеров. Именно в связи с этими проблемами спектр формулируемых политиками и экономистами задач государственного регулирования сельского хозяйства вообще и фермерской деятельности в частности основывается на концепции их многофункциональности.

Выводы по разделу 3

Инициативы последних лет не учитывают необходимость серьезных организационных инноваций на стадии формирования и функционирования создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в условиях изменившейся бизнес-среды), а следовательно, для государства это чревато, во-первых, большими затратами времени и средств на реализацию принятых и принимаемых программ, во-вторых, появлением определённого числа неэффективно хозяйствующих организаций. Если же формирование кооперативных практик осуществлять осознанно (тем более что общество ожидает позитивных результатов), теоретикам и практикам следует детально подойти к моделированию внутреннего устройства аграрных кооперативов, способных конкурировать с другими (аналогичными по виду деятельности) организациями, обладающих потенциалом к эффективному ведению бизнеса, компетентных для выполнения не только производственных, но и социальных функций. В современных условиях кооперативу, прежде всего, следует ослабить многие традиционные кооперативные принципы и инкорпорировать в свою организационную структуру несвойственные для него (но необходимые для эффективной деятельности) элементы.

Результаты исследований, их статистический и содержательный анализ подтверждают важность тесноты взаимодействия и кооперации для эффективного функционирования аграрных хозяйств вообще и на территории Курганской области в частности. В связи с этим региональные инициативы и программы

должны обязательно учитывать данный аспект формирования и развития аграрных (потребительских) кооперативов. Интернализация положительных экстерналий от кооперации и интеграции, развития партнёрских отношений и формирования устойчивых взаимосвязей между мелкими хозяйствующими субъектами является важным фактором успешного развития фермерства и достижения конкурентоспособности аграрных производителей.

Причём существенная роль в генерировании положительных внешних эффектов, сокращении трансакционных издержек и достижении положительных результатов кооперативного развития в целом, а следовательно, в повышении результативности функционирования мелких аграрных хозяйств в Курганской области отводится:

- совершенствованию формальных и, особенно, неформальных институтов;
- трансформации форм организации сельскохозяйственной кооперации;
- расширению спектра направлений взаимодействия и сотрудничества.

Разработчики российской аграрной политики должны специфицировать субъекты государственной поддержки, определить подходящие для решения задач инструменты, идентифицировать предполагаемые результаты, а затем разработать методики оценки эффективности реализуемой политики с целью постоянного мониторинга и корректирования её составляющих. В сложившейся на сегодняшний момент социально-экономической, политической и институциональной обстановке актуальными, безусловно, являются мероприятия, обращённые главным образом к мелким и средним фермерским хозяйствам, причём чаще всего к тем из них, которые определены в данном исследовании как крестьянские хозяйства и семейные фермерские хозяйства. Особый акцент при этом необходимо сделать на создании условий для молодых фермеров, в том числе тех, кто продолжает семейные фермерские традиции. Результаты такой политики будут иметь высокую значимость и неопенимые выгоды как субъектам государственной политики (фермерам), так и государству, и обществу в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде всего следует отметить, что краеугольным камнем исследуемого феномена фермерства являются его семейные основы, обуславливающие специфический производственный и социальный потенциал данной формы организации аграрной деятельности. В силу высокой значимости фермерских хозяйств, придаваемой им современными теоретиками и практиками, в числе важных задач мировой и отечественной аграрной науки следует выделить такие из них, как скрупулёзное исследование различных аспектов эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, определение альтернативных трендов их будущей эволюции, четкую спецификацию роли сельскохозяйственных потребительских кооперативов в развитии фермерства, возможные модели их организационного устройства.

С научной точки зрения важное значение (в первую очередь) имеет как определение контента широкого понятия «фермерское хозяйство», применяемого в исследовании, так и спецификация возможных организационных моделей его функционирования, в частности «крестьянское хозяйство», «семейное фермерское хозяйство», «семейная фермерская компания». Так, крестьянское хозяйство отличается ориентацией производства на нужды семьи (удовлетворение потребности в продуктах питания), в то время как его основной доход образуется за счёт различных (главным образом несельскохозяйственных) источников. Семейное фермерское хозяйство при концентрации аграрных ресурсов «в руках» семьи нацелено всё же на производство товарной продукции, члены фермерского хозяйства заняты в первую очередь в сельскохозяйственном производстве, и потому фермерская деятельность является для него источником формирования основной части дохода. Относительно крестьянского хозяйства семейное фермерское хозяйство имеет более существенные размеры, добывается более высокой производительности ресурсов, получая значимые результаты от производства и реализации продукции. Семейная фермерская компания, являясь более сложной капиталориентированной формой организации фермерской деятельности, активно использует современные методы управления и инструменты привлечения капитала, отличается чёткой спецификацией прав собственности и активным применением различного вида контрактов, демонстрирует предпринимательскую направленность своей деятельности, в результате чего достигает значительных масштабов производства, высокой эффективности утилизации ресурсов, конкурентоспособности в региональных, национальных или даже международных границах.

В последние десятилетия в Российской Федерации сложились в целом благоприятные институциональные условия для развития фермерства с точки зрения их формальной составляющей (законодательства, прежде всего). Позитивным настроем отличается и государственная аграрная политика, реализуемая в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств, и сложившаяся в общественном сознании оценка их значимости в развитии аграрной отрасли и

экономики в целом. Неформальные институты медленно, но всё же стабильно адаптируются к факту существования в сельскохозяйственном производстве мелких (самостоятельных) хозяйственных единиц, именуемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В целом же фермерство по-прежнему имеет множество ограничений и сложностей, обуславливающих его низкую конкурентоспособность, высокие издержки трансакций, низкую мотивацию производителей к ведению сельскохозяйственного производства в данной организационной форме.

В научном исследовании с позиции системного подхода автором уточнены понятия «крестьянское (фермерское) хозяйство», «малые формы хозяйствования», «крестьянское хозяйство», «семейное фермерское хозяйство», «семейная фермерская компания» и «экономическая эффективность государственной политики направленной на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств» (дополнение заключается в учете при формулировке определений наличия и объемов государственной поддержки фермерства, возможности реализации излишков произведенной продукции и способности малых форм хозяйствования конкурировать с крупными товаропроизводителями). Автором уточнены и систематизированы факторы, влияющие на эффективность развития фермерства.

На основании анализа теоретических подходов функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств оценена экономическая эффективность государственной политики направленной на развитие фермерской деятельности. При этом выявлены основные проблемы развития фермерства на основе анализа функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области, а также с учетом существующих проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств разработаны пути совершенствования государственной политики по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Результаты научного исследования могут быть использованы в ходе разработки новой Государственной программы направленной на развитие аграрного сектора региона и на поддержку фермерства и способствуют решению многих теоретических и практических задач, возникающих в современной аграрной среде вследствие сложностей развития новых форм организации аграрного предпринимательства в современной макроэкономической и институциональной среде.

В процессе научного исследования были достигнуты поставленные цели и решены необходимые задачи, в частности, было специфицировано понятие «крестьянское (фермерское) хозяйство»; изучены институциональные условия функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств; оценена экономическая эффективность государственной политики направленной на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств; проанализированы основные результаты деятельности, а также выявлены проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области; разработаны пути совершенствования государственной политики по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Необходимо подчеркнуть, что сокращение производства отдельных видов

сельскохозяйственной продукции или его медленный рост обусловлены как причинами, лежащими на стороне предложения, так и факторами, формируемыми состоянием спроса. Таким образом, постоянные флуктуации в результативности функционирования аграрных организаций говорят о незащищенности сельхозпроизводителей от негативного влияния внешних факторов как макроэкономической, так и природной среды. Кроме того, для фермеров (как сегодня, так и в прежние времена) существенной проблемой выступает реализация произведённой продукции. Как в первые годы развития фермерства основные сложности были связаны с организацией сбыта и высокими транзакционными издержками, возникающими на данной стадии технологической цепи, так и в настоящее время весомым препятствием его динамичного развития является диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, используемые в производстве, высокий уровень монополизации многих аграрных рынков инвестором-ориентированными (холдинговыми) структурами. Вследствие отсутствия традиций кооперации в современной фермерской среде, производители продолжают нести большие потери от монополизма заготовителей, переработчиков, посредников. Даже в самые благоприятные (с точки зрения погодных условий) годы, отличающиеся высокими результатами труда (высокими объёмами произведённой продукции), фермеры не получают адекватные доходы, а наоборот, несут существенные убытки по причине резкого падения цен.

Исходя из имеющихся сегодня научных возможностей, учитывая современное состояние фермерских хозяйств, главная научная новизна исследования будет заключаться в построении альтернативных моделей эволюции фермерских хозяйств в отечественном сельском хозяйстве, позволяющих прогнозировать их эффективное функционирование в существующей среде, а также учитывать в их развитии неизбежные сложности, обусловленные спецификой структуры прав собственности, особенностями совершаемых транзакций, спектром заключаемых данными хозяйственными единицами контрактов, мобильной (в том числе турбулентной) внешней средой.

В ближайшее время, по полученным в ходе исследования оценкам, число крестьянских хозяйств в области существенно не изменится. Это обусловлено тем, что во-первых, отсутствуют необходимые условия для их эффективного развития, а во-вторых, по мере сокращения влияния природных факторов в сельскохозяйственном производстве успешнее будут функционировать хозяйства объединяющиеся в корпорации. Фермерские хозяйства при этом займут свою специфическую нишу, обеспечивая продовольственную безопасность регионов, способствуя сохранению сельских сообществ и сельского менталитета.

Также следует особо подчеркнуть, что организационные инновации стимулируют образование всевозможных кластеров, объединяющих сельскохозяйственных товаропроизводителей не только друг с другом, но и с участниками других сфер экономики, а успешная интеграция крестьянских (фермерских) хозяйств в новую агропродовольственную систему зависит как от возможностей рынка, так и внутреннего их устройства, а также способности адаптироваться к характеристикам всей экономической системы. Внедрение

новых организационных моделей и современных бизнес-стратегий в кооперативные практики региона позволит включить главного участника сельскохозяйственного производства в сложное рыночное пространство, отличающееся высокой неопределённостью и мобильностью, либерализацией и появлением новых стандартов качества и безопасности, прогрессирующей интеграцией с мировыми агропродовольственными рынками и другими сегментами экономики.

Результаты исследований, их статистический и содержательный анализ подтверждают важность тесноты взаимодействия и кооперации для эффективного функционирования аграрных хозяйств вообще и на территории Курганской области в частности. В связи с этим региональные инициативы и программы должны обязательно учитывать данный аспект формирования и развития аграрных (потребительских) кооперативов. Интернализация положительных экстерналий от кооперации и интеграции, развития партнёрских отношений и формирования устойчивых взаимосвязей между мелкими хозяйствующими субъектами является важным фактором успешного развития фермерства и достижения конкурентоспособности аграрных производителей.

Причём существенная роль в генерировании положительных внешних эффектов, сокращении трансакционных издержек и достижении положительных результатов кооперативного развития в целом, а следовательно, в повышении результативности функционирования мелких аграрных хозяйств в Курганской области отводится:

- совершенствованию формальных и, особенно, неформальных институтов;
- трансформации форм организации сельскохозяйственной кооперации;
- расширению спектра направлений взаимодействия и сотрудничества.

Для эффективного развития фермерства разработчики российской аграрной политики должны специфицировать субъекты государственной поддержки для каждого из отмеченных направлений, определить подходящие для решения задач инструменты, идентифицировать предполагаемые результаты, а затем разработать методики оценки эффективности реализуемой политики с целью постоянного мониторинга и корректирования её составляющих. В сложившейся на сегодняшний момент социально-экономической, политической и институциональной обстановке актуальными, безусловно, являются мероприятия, обращённые главным образом к мелким и средним фермерским хозяйствам, причём чаще всего к тем из них, которые определены в данном исследовании как крестьянские хозяйства и семейные фермерские хозяйства. Особый акцент при этом необходимо сделать на создании условий для молодых фермеров, в том числе тех, кто продолжает семейные фермерские традиции. Результаты такой политики будут иметь высокую значимость и неопределимые выгоды как субъектам государственной политики (фермерам), так и государству, и обществу в целом.

Безусловно, необходимость государственного участия в различных сферах современной экономики появляется там, где, во-первых, рынок не способен оптимизировать производство частных товаров (максимизируя так называемое общественное благосостояние – сумму излишка потребителя и излишка

производителя), во-вторых, возникает необходимость в общественных товарах (благах, услугах), производством которых рынок не занимается вообще. Сельскохозяйственная деятельность в современных условиях среды сталкивается именно с этими «провалами» рынка, и потому государственное регулирование аграрной отрасли стало неотъемлемым фактом экономики любого государства.

Нарушение рыночного механизма в аграрной сфере (вследствие ослабления конкуренции, роста численности населения, сокращения сельского населения, негативных экологических процессов, глобализации экономики, геополитических тенденций и влияния множества неблагоприятных макроэкономических факторов) обусловило существенное падение цен на сельскохозяйственную продукцию (относительно цен на другие виды продукции), рост всевозможных рисков, падение продуктивности сельскохозяйственного производства, формирование неадекватного (по сравнению с другими группами населения) уровня жизни фермеров. Именно в связи с этими проблемами спектр формулируемых политиками и экономистами задач государственного регулирования сельского хозяйства вообще и фермерской деятельности в частности основывается на концепции их многофункциональности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 14.07.1997 № 100–ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства». – СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264–ФЗ «О развитии сельского хозяйства». – СПС «Гарант».
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» – СПС «Гарант».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – СПС «Гарант».
5. Закон Курганской области от 26.12.1997 № 96 «О государственной поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области». – СПС «Гарант».
6. Постановление Правительства Курганской области от 09.10.2007 № 425 «О целевой программе Курганской области «Развитие сельского хозяйства в Курганской области на 2008–2012 годы». – СПС «Гарант».
7. Постановление Правительства Курганской области от 14.10.2013 № 474 «О государственной программе Курганской области «Устойчивое развитие сельских территорий Курганской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». – СПС «Гарант».
8. Постановление Правительства Курганской области от 16.02.2016 № 35 «О государственной программе Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2016–2020 годы» // Официальный интернет–портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 20.02.2016, № 4500201602200001.
9. Распоряжение Правительства Курганской области от 28.02.2012 № 130-р «О ведомственной целевой программе Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области «Поддержка начинающих фермеров Курганской области на период 2012–2014 годов». – СПС «Гарант».
10. Распоряжение Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области от 01.06.2012 № 91 «Об утверждении ведомственной целевой программы Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области «Поддержка начинающих фермеров в Курганской области на период 2012–2014 годов». – СПС «Гарант».
11. Распоряжение Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области от 24.07.2012 № 132 «Об утверждении ведомственной целевой программы Департамента сельского

- хозяйства и перерабатывающей промышленности Курганской области «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области на 2012–2014 годы». – СПС «Гарант».
12. Арутюнов, А.Л. Экономический анализ темпов роста индикативных показателей развития АПК России до 2030 года / А.Л. Арутюнов // Институциональные аспекты инновационных сдвигов: Материалы Одиннадцатых Друкеровских чтений. М.: М.: ИПУ РАН, 2012. – С. 422–442.
 13. Бердышев, А.В. Слово к фермерам России / А.В. Бердышев // Фермер. – 1992. – № 3. – С. 27–30.
 14. Болоболов, А.В. Рыночные преобразования в аграрной сфере экономики / А.В. Болоболов, В.В. Сидоренко. – Краснодар: Эдви, 2002. – 285 с.
 15. Володина, Н.Г. Организационные модели аграрных кооперативов / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во КГСХА, 2009. – 498 с.
 16. Володина, Н.Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации / Н.Г. Володина, С.Г. Головина. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 250 с.
 17. Головина, С.Г. Зоны территориального развития – условие формирования агропродовольственных кластеров / С.Г. Головина, С.В. Пугин, Л.Н. Смирнова // Вестник Курганской ГСХА, 2016. – № 4 (20) – С. 4–9.
 18. Головина, С.Г. Модели трансакций с землёй в аграрных хозяйствах различных организационных форм / С.Г. Головина // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 2. – С. 19–22.
 19. Головина, С.Г. Институциональный подход к выбору форм аграрных хозяйств / С.Г. Головина. – Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография», 2007. – 248 с.
 20. Головина, С.Г. Информационно-методические материалы для проведения мониторинга устойчивого развития сельских территорий / С.Г. Головина, Н.Д. Гуценская, Л.В. Субботина // под. общ. ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во КГСХА, 2011. – 195 с.
 21. Головина, С.Г. Использование ресурсного потенциала фермерскими хозяйствами: институциональный подход / С.Г. Головина, Е.А. Мыльников, Е.Г. Мухина // Вестник Курганской ГСХА. – 2015. – № 4. – С. 4–10.
 22. Головина, С.Г. Развитие аграрных хозяйств в условиях институциональных преобразований: теория, методология, практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / С.Г. Головина. – Уральская государственная сельскохозяйственная академия. Курган, 2007. – 373 с.
 23. Головина, С.Г. Теоретико-методологическое обоснование мероприятий по развитию агропромышленного комплекса Курганской области / С.Г. Головина, С.Ф. Суханова, М.Ю. Горбунов, Е.А. Мыльников и др. – Курган: Изд-во КГСХА, 2016. – 392 с.
 24. Именной Высочайший указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и

- землепользования». – <http://doc.histrf.ru/20/imennoy-vysochayshiy-ukaz-odopolnenii-nekotorykh-postanovleniy-deystvuyushchego-zakona-kasayushchikh/>
25. Институциональная экономика: учебник / под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
 26. Калюжнова, Н.Я. Маркетинг: Общий курс / Н.Я. Калюжнова, А.Я. Якобсон. – М.: Омега-Л, 2013. – 503 с.
 27. Коновалов, В.С. Крестьянство и реформы: (Российская деревня в начале XX в.): Аналит. обзор / В.С. Коновалов // РАН. ИНИОН. Центр социал. науч. информ. – исслед. отд. отчет. и заруб. истории – М., 2000. – 136 с.
 28. Матусевич, В.А. Фермерство и сельскохозяйственная кооперация в США / В.А. Матусевич. – М.: Знание, 1991. – 48 с.
 29. Медведева, Т.Н. Аграрные реформы в сельском хозяйстве России в 20–21 веках / Т.Н. Медведева, Ф.А. Сычева // Аграрный вестник Урала. 2013. – № 10 (116). – С. 87–90.
 30. Милосердов, В.В. Аграрная политика России – XX век / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. – М., ФГУП ВО Минсельхоз России, 2002. – 543 с.
 31. Мыльников, Е.А. Функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области / Е.А. Мыльников, С.Г. Головина // Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса. Матер. междунар. науч.-практ. конф. (27–28 апреля 2016). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2016. – С. 29–36.
 32. Мыльников, Е.А. Функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области / Е.А. Мыльников, Е.Г. Мухина // Вестник Курганской ГСХА. – 2016. – № 2 (18). – С. 13–18.
 33. Нечаев, В.И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства / В.И. Нечаев, Ю.И. Бершицкий, С.М. Резниченко. – СПб.: Лань, 2009. – 336 с.
 34. Подгорбунских, П.Е. Теория и практика развития аграрных хозяйств: от классики до институционализма / П.Е. Подгорбунских, С.Г. Головина. – Курган: Зауралье, 2005. – 440 с.
 35. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
 36. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 30.10.1922 г. «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии 30 октября 1922 года». – <http://docs.cntd.ru/document/901775921>.
 37. Пугин, С.В. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса в Курганской области / С.В. Пугин // Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса. Матер. междунар. науч.-практ. конф. (27–28 апреля 2016). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2016. – С. 3–9.
 38. Пугин, С.В. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Курганской области / С.В. Пугин // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития

- сельского хозяйства на 2017–2025 годы. Матер. междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2018 г.) / под общ. ред. д. с.-х. н., проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. – С. 3–11.
39. Российский статистический ежегодник // Госкомстат России. 1997. – http://alcddata.narod.ru/RF_1997/RF_1997.pdf.
40. Сидоренко, В.В. Основы экономики: учеб. пособие / В.В. Сидоренко, В.Х. Григулецкий, П.А. Михайлушкин, Ю.В. Ивакин. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – 560 с.
41. Сидоренко, В.В. Развитие и регулирование аграрного бизнеса в России / В.В. Сидоренко, Д.Я. Агасаров // Международный с.-х. журнал. – 2006. – № 6. – С. 23–25.
42. Сидоренко, В. Современные товарные рынки: учеб. пособие / В. Сидоренко, П. Михайлушкин. – Краснодар: Атрии, 2010. – 214 с.
43. Сидоренко, В.В. Стратегия рыночных преобразований в условиях глобализации экономики / В.В. Сидоренко, Д.Я. Агасаров. – Краснодар: Мир Кубани, 2006. – 150 с.
44. Улезько, А.В. Условия формирования инновационной модели развития социально-экономических систем / А.В. Улезько, В.В. Реймер // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №2 (45). – С. 84–91.
45. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство: Избр. Тр. / АН СССР Ин-т экономики и др. / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 493 с.
46. Buckwell, A. Elements of the post 2013 CAP / A. Buckwell // EP Workshop on «The future of the CAP 2013» 10.11.2009. – European Parliament, December 2009. – 29 p.
47. Calus, M. Factors explaining farm succession and transfer in Flanders / M. Calus. – Ghent: Ghent University, 2009. – 229 p.
48. Calus, M. Persistence of family farming, learning from its dynamics / M. Calus, L. Lauwers // Small Farms: decline or persistence. 111 EAAE-IAAE Seminar. University of Kent, Canterbury, UK. 26th–27th June, 2009. – https://www.researchgate.net/publication/46472306_Persistence_of_family_farming_learning_from_its_dynamics?_sg=QmIJu_ZlSkuzDaLto_zS1tGddTeqVwKP2cbePqpsDmcUv0dzfeaUIZDX8fXMBVMSXs24CKyKlqs-pk.
49. Cook, M.L. The Future of U.S. Agricultural Cooperatives: A Neo-Institutional Approach / M.L. Cook // American Journal of Agricultural Economics. – 1995. – Vol. 77, № 5. – P. 1153–1159.
50. De Castro, P. European Agriculture and new global challenges / P. Castro. – Rome: Donzelli Editore, 2010. – 144 p.
51. Emelianoff, I.V. Economic Theory of Cooperation. Economic Structure of Cooperative Organizations / I.V. Emelianoff. – USA: Washington, D.C. 1948, reprinted 1995. – 271 p.
52. Golovina, S. The Russian top-down organized co-operatives – reasons behind the failure / S. Golovina, J. Nilsson // Post-communist Economies. – 2011. – Vol. 3, № 1. – P. 55–67.

53. Gorton, M. Farm productivity and efficiency in the CEE applicant countries: a synthesis of results / M. Gorton, S. Davidova // *Agricultural Economics*. – 2004. – Vol. 30, № 1. – P. 1–16.
54. Jambor, A. Conformation and market effects of corporate cereal farms in Hungary / A. Jambor // 102th EAAE Seminar «Superlarge Farming Companies in Eastern Europe: Emergence and Possible Impacts». Moscow, Russia, 17th–18th May, 2007. – 17 p.
55. Johnson, N.L. Why are farms so small / N.L. Johnson, V.W. Ruttan // *World Development*. – 1994. – Vol. 22, № 5. – P. 691–706.
56. Just, R.E. The effects of agricultural development policies on income distribution and technological change in agriculture / R.E. Just, D. Zilberman // *Journal of Development Economics*. – 1988. – Vol. 28(2). – P. 193–216.
57. Kurakin, A. Post-socialist agricultural cooperatives in Russia: a case study of top-down cooperatives in the Belgorod region / A. Kurakin, O. Visser, // *Post-Communist Economies*. – 2017. – Vol. 29, № 2. – P. 158–181.
58. Levay, C. Agricultural co-operative theory – a review / C. Levay // *Journal of agricultural economics*. – 1983. – Vol. 34, № 1. – P. 1–44.
59. Massot, A. La PAC 2020: Claves interpretativas de la comunicación de la Comisión Europea, COM(2010) 672 de 18.11.2010 / A. Massot // *Economía Agraria y Recursos Naturales*. – 2011. – Vol. 11, № 1. – P. 223–270.
60. Pagiola, S. Can payments for environmental services help reduce poverty? An exploration of the issues and the evidence to date from Latin America / S. Pagiola, A. Arcenas, G. Platais // *World Development*. – 2005. – Vol. 33, № 2. – P. 237–253.
61. Swinnen, J. On the future of direct payments / J. Swinnen // Paper presented at Workshop «Reflections on the CAP from a long-run perspective». Bureau of Economic Policy Advisor (BEPA). Brussels. 26.02.2009. – 28 p.
62. The common agricultural policy at a glance / European Commission // European Commission official website. – http://ec.europa.eu/agriculture/cap-overview/history_en.
63. Zilberman, D. When could payments for environmental services benefit the poor? / D. Zilberman, L. Lipper, N. McCarty // *Environment and Development Economics*. – 2008. – Vol. 13, № 3. – P. 255–278.